
ОЧЕРКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ ЖУРНАЛИСТИКИ

1. Петербургская научно-образовательная школа журналистики: становление и развитие

2. Взаимодействие журналистских школ: очерки теории, методологии и практики

3. Воспоминания и посвящения

*К 70-летию
Сергея Григорьевича
Корконосенко*

ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ШКОЛА ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Коллектив авторов
Очерки Петербургской
школы журналистики.
К 70-летию Сергея
Григорьевича Корконосенко
Серия «Петербургская
школа журналистики и МК»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62777606

Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию Сергея

Григорьевича Корконосенко:

ISBN 978-5-00165-165-9

Аннотация

Сборник статей посвящен 70-летию профессора, заведующего кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, доктора политических наук Сергея Григорьевича Корконосенко. В разделах сборника представлены этапы становления и основные направления деятельности Петербургской научно-педагогической школы журналистики. В сборнике представлены статьи коллег и учеников С. Г. Корконосенко.

Книга предназначена для исследователей журналистики, массовых коммуникаций, истории и методологии науки.

Фактические сведения представлены в авторской редакции. Сборник издан в рамках исполнения проекта «Научно-педагогические школы журналистики в России».

Содержание

Вводный раздел	5
Учёный высшей пробы	5
С чего начиналось: у истоков журналистского образования	11
Раздел 1. Петербургская научно-образовательная школа журналистики: становление и развитие	57
Ленинградские локусы газетоведения 1920–1930-х годов: Институт книговедения	57
История и теория журналистики: научный диалог	86
Вклад Петербургской школы журналистики в становление и развитие политологии журналистики (политической теории журналистики)	106
Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований	147
Конец ознакомительного фрагмента.	180

Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко

Вводный раздел

Учёный высшей пробы

А. П. Короченский

Имя и труды заслуженного работника высшей школы, профессора СПбГУ Сергея Григорьевича Корконосенко известны сегодня не только академическому сообществу представителей журналистской науки, но и каждому студенту, изучающему журналистику в нашей стране. И это не удивительно: вот уже многие годы будущие асы этой профессии

изучают ее основы по созданным им учебникам и учебным пособиям.

Основная заслуга любого настоящего ученого – поиск и приращение новых научных знаний. В наши дни, когда наука о журналистике очевидно меняет свои парадигмы, новые исследовательские подходы и результаты приобретают особое значение. После того как на рубеже 1980–1990-х годов журналистика в России лишилась своего прежнего теоретико-методологического обоснования, продуктивный поиск в области ее теоретических основ чрезвычайно важен. На смену схоластической, начетнической «марксистско-ленинской» теории, исходившей из выборочно цитировавшихся канонических работ классиков и описывавшей нормативное состояние журналистики, должна была прийти теория на основе критического изучения ее реального состояния, ее отношений с другими общественными институтами и гражданами. В связи с этим С. Г. Корконосенко писал: «Вместо выстраивания разного рода версий отношения власти с прессой мы предлагаем обратиться к той системе координат, в которой формируется система представлений о “правильной журналистике”»¹.

Логичный интерес к изучению деятельности средств массовой информации в рыночной среде вызвал расцвет теоретизирования, обращенного к СМИ как совокупности эко-

¹ Теории журналистики в России: зарождение и развитие. / Под редакцией С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. С. 65.

номических субъектов. В итоге приоритетное рассмотрение экономических и организационных аспектов функционирования медиасистем несколько потеснило теоретическое осмысление проблематики журналистики – творческой профессии и чрезвычайно важного социального института.

В связи с этим весьма значимым стал научный поиск С. Г. Корконосенко и созданной им научной школы в области теории журналистики. Работы петербургского ученого свидетельствуют об успешном определении пути перехода от бытовавших ранее умозрительных теоретических концепций к объективному познанию динамичной картины современной журналистики. Этому немало способствовал исследовательский опыт Сергея Григорьевича и возглавляемой им научной школы в области социологии журналистики, которую он характеризовал как в высшей степени «практическую» науку, имеющую не только теоретическое, но и громадное, не подлежащее сомнению прикладное значение². Социология, тяготеющая к объективному познанию картины окружающего мира, будучи перенесенной в сферу журналистики, позволяет выявить реальные тенденции ее развития, определить проблемные аспекты трансформации прессы в рыночных условиях, соотнести происходящие перемены с ожиданиями общества и духовно-нравственными запросами граждан. Под руководством С. Г. Корконосенко в постсоветский период были выполнены масштабные прикладные социологи-

² Социология журналистики. Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004. С. 34–35.

ческие исследования журналистики, сформировавшие бесценную эмпирическую базу, материал для последующих теоретических размышлений и обобщений.

С. Г. Корконосенко первым из российских теоретиков журналистики признал важность критического рассмотрения функционирования СМИ и журналистов, позволяющего своевременно обнаруживать сомнительные либо социально неприемлемые проявления их деятельности в целях необходимого совершенствования. Именно при кафедре, возглавляемой С. Г. Корконосенко, была выполнена и защищена в СПбГУ первая в России докторская диссертация по теории и практике медиакритики, что свидетельствует о научной прозорливости петербургского профессора.

Масштабность и глубина воззрений С. Г. Корконосенко на проблемы теории и практики журналистики обусловлена широтой его интересов в науке, охватывающих не только теорию и социологию, но и политологию журналистики. Как участник международных исследовательских проектов и академических обменов он широко осведомлен о мировых достижениях в этой исследовательской области.

Усилиями С. Г. Корконосенко в течение ряда лет в российском академическом сообществе идет оживленное обсуждение проблем дальнейшего обновления теории журналистики. Научоведческие разработки истории теоретических воззрений сопровождаются дискуссиями относительно актуального развития таких традиционных и новых направ-

лений в познании журналистики, как историко-теоретическое изучение, социологические, социально-философские и политологические, психологические, культурологические и художественно-эстетические штудии.

Основные тенденции происходящих ныне в отечественной теории журналистики интеллектуальных поисков были осмыслены и подытожены в коллективной монографии, вышедшей в 2018 году³. В этом этапном труде убедительно обоснована необходимость мультидисциплинарных подходов в теоретическом познании столь сложного и многоаспектного явления, каковы является современная журналистика.

В итоге масштабная работа в области теории журналистики, проделанная С. Г. Корконосенко и представителями возглавляемой им петербургской научной школы выдвинула ее руководителя на лидирующую позицию среди отечественных ученых-теоретиков.

За последние годы эта научная школа стала одним из ведущих центров анализа и обновления журналистского образования в России. Под руководством ее организатора практически ежегодно проводятся представительные форумы с участием преподавателей журналистики и журналистов-практиков, посвященные обсуждению новейших тенденций в профессиональной подготовке будущих работников прессы и обмену опытом в этой области. Такие фору-

³ Теория журналистики в России. Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018.

мы приобретают особое значение в свете некоторых неоднозначных перемен в высшей школе, которые не могут не затронуть журналистское образование.

На этих форумах большое внимание уделяется опыту новых центров журналистского образования, к каковым относится и факультет журналистики Белгородского государственного национального исследовательского университета. С момента открытия в 2005 году белгородского журфака С. Г. Корконосенко не только пристально наблюдал за его развитием, но и помогал преподавателям и студентам-исследователям весьма полезными консультациями и советами, выступал с глубокими докладами на международных научных конференциях, проходивших в Белгороде.

Сергей Григорьевич с его преданностью науке, открытостью и демократизмом в общении с коллегами и учениками воплощает в себе лучшие черты российского ученого и педагога и является для нас ярким примером служения науке. В год его юбилея весь коллектив белгородского журфака единомысленно присоединяется к поздравлениям и желает юбиляру благополучия и творческого долголетия.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Александр Петрович Короченский, доктор филологических наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета.

С чего начиналось: у истоков журналистского образования

Г. В. Жирков

В современной журналистике России происходит **базовая** революция, в ходе которой всесторонне, существенно изменились и продолжают изменяться материально-технические, технологические, производственные основания информационного процесса общества – их *интернетизация*. Интернетизация журналистики сразу же повлекла за собой и существенные изменения в характере аудитории журналистики, в ее демократизации, включении в нее новых социально-демографических слоев.

Если современную ситуацию сравнивать с началом XX века в России, то можно констатировать, что при такого же рода изменениях в информационных процессах того исторического периода, протекавших, правда, значительно менее интенсивно, складывались новые экономические и социально-политические условия, бурно развивались капиталистические отношения, капитал пытался вторгнуться во все сферы жизнедеятельности общества (от управления до искусства). Но само общество, пораженное процессом политизации, отреагировало **политической** революцией, завершившейся советским экспериментом.

Общим в двух названных революциях является кризисное состояние «старого» управления обществом. 15 февраля 1917 года А. Ф. Керенский, юрист по образованию, говоря в Государственной думе о кризисной ситуации в стране, заявил о наиболее опасном враге России: «Это – система безответственного деспотизма, система средневекового представления о государстве, не как о европейском современном государстве, а как о вотчине, где есть господин и холопы...»⁴.

В современной ситуации сложившаяся глобализированная медиасреда с ее новым носителем информации – Интернетом, с ее рыночным акцентом ставит перед управлением страной проблемы, требующие решения: негативного воздействия журналистики на общество; ее отстраненности от жизненно важных для функционирования общества вопросов; контроля за информационным процессом, несущим нарушения в сферах безопасности общества, этики и морали, экологии человеческой психики. Все это заново ставит старые проблемы свободы слова, ответственности за публичное слово, роли журналистики в обществе и т. д.

В связи с этим интересно посмотреть на то, как же в прошлом страна вышла из сложнейшего управленческого кризиса – при развале экономики, разрухе, голоде, военизации активных сил общества, неграмотности большинства населения и др., на какое звено при этом был сделан упор. Демократизация общества, последовавшая в ходе Великой русской

⁴ Вопросы истории. 1990. № 10. С. 144.

революции и носившая стихийный характер, постепенно в период новой экономической политики (1921–1927 гг.) была направлена в нормальное русло, использована как управленческая сила, и это происходило, главным образом, с помощью новой, тогда же создававшейся журналистики. В предлагаемой работе автор останавливается на одной из наиболее важных проблем созидания этой журналистики – ее кадровой проблеме, **то есть производительных силах информационного процесса**⁵. Решение этой проблемы шло в поиске и противоречиях, отказе от традиций и не возможности такого отказа. Главное – она решалась при опоре на коллективную мысль, вырабатывавшуюся на разного уровня форумах и на страницах самой нарождавшейся печати.

В годы диктатуры пролетариата и политики военного коммунизма в кругах журналистов созрела иллюзорно демократическая тенденция – *создать такие газеты, которые бы делались руками народа, в первую очередь, пролетариатом*. Второй Всероссийский съезд советских журналистов, состоявшийся в мае 1919 года, «признал, что для того, чтобы на деле связать жизнь с прессою, о чем говорил VIII съезд партии, необходимо сломать старый газетный строй, необходимо раз навсегда покончить с отрывками буржуазной журна-

⁵ Вполне уместный термин, поскольку информация в современных условиях рассматривается как обычный товар со всеми вытекающими из этого последствиями.

листики». Съезд согласился с указаниями провинциальных докладчиков, что **всю творческую работу в печати надо отдать массам, сами же журналисты должны быть руководителями, специалистами, помогающими процессу массового газетного творчества**. В соответствии с этими установками журналисты собирались перестроить всю прессу «вплоть до:

- создания на местах Советов печати,
- введения в отделы рабочих и крестьян,
- организации публичной отчетности журналистов,
- утверждения принципа широкой коллегиальности в ведении печати,
- избрания редакторов самими комсоюзами и т. д.»⁶.

На практике все-таки возобладал более реалистичный подход в решении проблем связи печати с аудиторией. Коллективное сотворчество журналистов и актива газет – рабочих – привело к организации **литературных коллегий** – первой форме массового участия рабочих в прессе, которое впоследствии выльется в рабкоровское, затем рабселькоровское движение⁷. Вместе с распространением советской власти на всю территорию России, появлением все большего числа советских изданий, началом проведения новой эко-

⁶ К итогам съезда журналистов // Правда. 1919. 13 мая.

⁷ См.: *Алферов В. Н.* Возникновение и развитие рабселькоровского движения в СССР. М., 1970; *Жирков Г. В.* Ценности советской эпохи в журналистике: динамика теории и газетной практики // Журналистика. Общество. Ценности. Коллективная монография. СПб., 2012. С. 47–75.

номической политики и появлением рыночных отношений кадровые проблемы журналистики обострились.

Подотдел печати Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКПб в 1921 году обратился через еженедельник РОСТА «Журналист» с предложением провести на местах учет работников печати: «Прежде всего, готовясь к какой бы то ни было кампании, в данном случае к кампании за улучшение нашей советской печати, нужно учесть свои силы, привести в известность то количество бойцов, которыми мы располагаем»⁸. Действительно, какими тогда журналистскими силами располагала страна⁹?

Проведенная в стране в 1921 году перепись по 50 губерниям выявила 863 журналиста. По социальному составу среди них было: 76% – интеллигенции, 14% – рабочих, 10% – крестьян. 66% опрошенных присоединились к РКПб после Октября 1917 года¹⁰. На 1 декабря 1921 года в Петрограде насчитали 90 журналистов РКПб, из них – только 32 были на журналистской работе, 9 – сотрудничали в прессе эпизодически¹¹. И это была типичная ситуация.

«Положение нашей печати после разгрома капиталистов никогда не было удовлетворительно», – замечала «Правда».

⁸ Журналист. Инструкторский еженедельник РОСТА. 1921. № 16. С. 3.

⁹ Подробную и обстоятельную характеристику журналистских кадров этого периода см.: *Свитич Л. Г.* Журналисты двадцатых годов (Из истории социологических исследований) // Вестник Моск. ун-та. Журналистика. 1973. № 6. С. 42–55.

¹⁰ Известия ВЦИК. 1924. 2 июля.

¹¹ Петроградская правда. 1921. 7 декабря.

«До какой степени мы бедны силами, даже трудно говорить»¹². В борьбе с политическим кризисом XI съезд РКПб (27 марта – 2 апреля 1922 года) потребовал от Центрального и местных комитетов партии уделять печати «впредь неизмеримо больше внимания», чем это было раньше, усилить «партийно-политическое руководство ею»:

– «Каждый партийный комитет должен выделить специальные кадры работников печати.

– Во главе партийных изданий должны стоять руководящие элементы данного партийного комитета.

– Газетную работу для журналиста-коммуниста съезд рассматривал как основную партийную работу»¹³.

Увы, это требование долгое время выполнить парткомам было невозможно: журналистов-коммунистов использовали на партийной работе, хотя к созиданию новой печати и организации ее редакций советская власть в период диктатуры пролетариата предъявляла два основных требования: *достаточную насыщенность их членами РКПб и их «обращивание»* (по терминологии тех лет).

Однако качественная характеристика кадров журналистики долго не могла удовлетворять власть. Об «отсутствии подходящего человеческого материала как главном препятствии в работе редакций» сокрушался редактор «Известий

¹² Правда. 1922. 1 февраля.

¹³ О партийной и советской печати. М., 1954. С. 249.

ВЦИК» Ю. М. Стеклов¹⁴. Так или иначе потенциальную основу кадров журналистики составляли сотрудники старой печати. Даже те из них, которые были на стороне новой власти, должны были адаптироваться и к ней, озадачившей их новыми задачами, и к новой аудитории.

Многие старые спецы по журналистике избрали «самый затянувшийся, длительный, самый извилистый из интеллигентских саботажей», о чем писал тогда известный советский публицист М. Е. Кольцов в фельетоне «Страдания Калибана». Говоря об оставшихся в стране буржуазных журналистах, он разделял их саботаж советской печати на три ступени:

«Первая: совсем никак не писать и не работать в советской прессе, ни для нее.

Вторая: участвовать, но не писать, исполняя лишь служебно-организационные функции – хроника, правка телеграмм, выправление слога малограмотных, работа в РОСТА.

Третья, самая заковыристая: участвовать, писать во всю силу таланта и способностей, но не подписываться.

Писать-то я пишу, но пусть, подлецы, не хвастают, что я, Аркадий Кулаков, перешел на сторону красных...»¹⁵.

Яркий образ журналиста старой школы, подвизавшего-

¹⁴ *Стеклов Ю.* Редактор и его роль в газете. М., 1925. С. 12 (Лекция, прочитанная автором в ГИЖе в начале 1924).

¹⁵ *Кольцов Мих.* «Страдания Калибана» // Ловцы новостей (Журналистика в лицах). М., Л., 1930. С. 17.

ся в малой прессе России и пытавшегося работать в советской печати, нарисовал фельетонист А. Зорич. Его герой – репортер Феррапонт Жмых, представитель бульварных листов, владельцы которых были «беспощадны: за копейку тянули все жилы». «Одесса-Финкель дали Жмыху качества, типичные для тамошнего репортера: анекдотичную безграмотность, заумную витиеватость слога и пагубную страсть к мелкой, грошовой сенсации»¹⁶. Он никак не мог адаптироваться к новым условиям.

Проведенное на 3-ем съезде работников печати, проходившем с 28 января по 2 февраля 1922 года¹⁷, анкетирование среди 224 делегатов показало определенные кадровые изменения в составе журналистики. Делегаты представляли в основном провинцию, Москву – 31 делегат, Петроград – 6, Харьков – 5. Среди них была значительная часть беспартийных – 48; 55 – рабочих и крестьян, т. е. одна четверть; 37 делегатов имело низшее образование, 13 – домашнее.

Обозревая эти данные, один из руководителей журналистики тех лет С. Ингулов подчеркивал то, что в печать при-

¹⁶ Зорич А. Репортер Феррапонт Жмых // Ловцы новостей (Журналистика в лицах). М., Л., 1930. С. 120–122.

¹⁷ Как правило, в статьях о съезде называется только месяц его проведения: Муравейский С. Подготовка работников печати // Газетный и книжный мир. Выпуск второй. М., 1926. С. 102 (январь); Тонор В. Секция работников печати // Там же. С. 407 (февраль); дата съезда – с 28 января по 2 февраля 1922 года – определена по отчетам с форума журналистов «Правды»: Правда. 1922. № 23. 31 января; № 24. 1 февраля.

шел новый журналист – «рабочий – не всегда даже достаточно грамотный», в печати есть «немало способных редакторов из рабочих», а «коммунист-журналист оказался на советской работе»¹⁸. Отметим преувеличение Ингуловым появления рабочих в редакциях: этому было положено только начало. Большинство делегатов форума представляло интеллигенцию, хотя организовывала съезд Секция работников печати, которая включала «все их категории, а именно:

- литературных работников,
- конторских служащих,
- труженников физического труда (экспедиторов, упаковщиков, курьеров)»¹⁹.

Отдел ВЦСПС в 1922 году разъяснял: «Все работники, занятые в предприятиях периодической печати – сотрудники, как редакционные, так и конторские, обслуживающие издания с финансово-технической стороны, должны состоять членами Союза Всеработпрос и входить в секцию работников печати»²⁰. В первых же инструкциях руководителей Сек-

¹⁸ *Ингулов С.* Газета революции // Современник. Журнал науки, политики, литературы, теории и истории печати. Кн. 2. М., 1923. С. 293–295. Ингулов Сергей Борисович (1893–1938) – публицист и литературный критик, один из самых активных деятелей по организации Союза журналистов СССР, руководителей Секции работников печати, член редколлегии «Журналиста», редактор ряда изданий («Литературной газеты» – 1924 г., «Учительской газеты» – 1924–1928 гг., журнала «Новый мир» – 1929 – 1930 гг.); с июня 1935 г. по декабрь 1937 г. – руководитель Главлита.

¹⁹ Там же. С. 52.

²⁰ Журналист. 1922. № 1. С. 79. Союз Всеработпрос – Всероссийский Союз

ции уточнялось, что в нее могут входить стенографистки, переводчики, агенты по сбору объявлений «лишь в том случае, если они состоят на штатной работе в редакционно-издательских предприятиях». Могли быть членами Секции и те, кто работал по заданиям этих предприятий, а также нештатные сотрудники, если основным их заработком являлся литературный труд²¹.

Но и при таком составе Секции обеспечение пролетарского влияния в кадрах журналистов было сомнительным. Сам съезд был обозначен как съезд работников печати, хотя одновременно его называли и съездом журналистов²². При этом 22% делегатов были беспартийными. Надо иметь в виду то, что это были «редакторы газет, при том лучше поставленных»²³. Как показало анкетирование делегатов Всероссийского совещания агитационно-пропагандистских отделов (1922), 32% редакторов вели газеты «по наитию»²⁴. В 1923 году по 27 губерниям на 3539 журналистов партийных было только 642, т. е. 18,1%²⁵.

Для характеристики кадров журналистики тех лет интерес представляют данные о составе участников Первой Москов-

работников просвещения.

²¹ Журналист. 1922. № 1. С. 81.

²² Беляков А. О свободе критики // Журналист. 1922. № 1. С. 22.

²³ Ингулов С. Газета революции // Современник. 1922. Кн. 1. С. 293.

²⁴ Ингулов С. Газета революции // Современник. 1923. Кн. 2. С. 194.

²⁵ Ингулов С. До корня // Правда. 1923. 5 мая.

ской губернской конференции работников печати (27 июля – 8 августа 1922 года), приведенные «Журналистом». К сожалению, часть делегатов не заполнили анкету. На конференции присутствовало 112 делегатов и 16 человек с совещательным голосом. В их числе были: 50 – литературных работников, 23 – технических работника; по социальному положению: 60 – интеллигенция, 9 – рабочие, 3 – крестьянина, 1 – сын дворянина; по образованию: высшее – 26, среднее – 35, низшее – 12; по партийности: коммунисты – 43, левые эсеры – 1, беспартийные – 29; по стажу литературной работы: до 1 года – 6, до – 3 лет – 13, до 5 – 37, до 10 – 7, более 10 – 17. На конференции, как видим, преобладала достаточно образованная интеллигенция, сотрудничавшая в печати не более 5 лет; менее половины делегатов были коммунистами, а почти четверть – беспартийными²⁶.

К 1923 году в стране в целом насчитывалось 20 тысяч работников печати, включая литературных и технических, писателей и поэтов, сотрудничавших в прессе²⁷.

Однако и в 1924 году редакция «Журналиста» по-прежнему отмечала недостаток для печати страны «квалифицированных – политически и технически – работников»²⁸. С.

²⁶ Первая Московская губернская конференция работников печати // Журналист. 1922. № 1. С. 58.

²⁷ *Ингулов С.* Воз лезет в гору // Журналист. 1923. № 3. С. 10. Подсчет Центрального бюро Секции работников печати.

²⁸ Журналист. 1924. № 4. С. 8.

Ингулов в «Известиях» в статье «Новая фаланга» подчеркивал: «Комплектование газет пролетарскими журналистскими кадрами является такой же важной задачей, как комплектование Красной Армии руководящим кадровым составом»²⁹.

Представленная нами статистика показывает разношерстность кадровой характеристики периодики тех лет и объясняет озабоченность властных структур **обеспечением партийного влияния на журналистику** и почему изменения в составе Секции работников печати шли в следующих направлениях:

- усиления в нем партийного и пролетарского влияния за счет роста нелитературных работников;
- увеличения числа партийных (коммунистов);
- уменьшения числа представителей интеллигенции и служащих.

В решении кризисных проблем сыграла большую роль партийная установка на **орабочивание** кадров³⁰. Это орабочивание выразилось, во-первых, в создании сети рабочей печати и выработке типа рабочей газеты; во-вторых, в выдвижении передовых рабочих в состав редакций; в-третьих, в организации рабкоровского движения (здесь надо отметить особую роль газеты «Правда»³¹); в-четвертых, в поддержке

²⁹ Известия. 1924. 2 июля.

³⁰ Свитич Л. Г. Указ. соч. С. 49–50.

³¹ Жирков Г. В. Журналистика двух Россией. 1917–1922. СПб., С. 123–125.

инициативы критики рабочими недостатков «государственного механизма» через письма в газету. Первый критический отдел в советской печати – он был в «Известиях ВЦИК» – назывался «Маленькие недостатки механизма».

Таким образом, нехватка журналистов и наличный качественный кадровый состав редакций и издательств выдвигали перед управлением обществом **проблему подготовки таких журналистских кадров, которые способны решать новые задачи, вставшие перед страной в период нэпа.** В связи с этим немного предыстории.

В 1905 году в России была сделана, по мнению К. Новицкого, «первая серьезная попытка удовлетворить спрос на журналистов»³². Ее предпринял юрист, профессор Леонид Евстафьевич Владимиров, разработавший проект «Научных и практических курсов по журналистике». Высшие курсы журналистики были открыты в Москве 1 февраля и функционировали вплоть до декабря – до революционных событий 1905 года³³.

Уже в ходе Великой русской революции в конце 1917 года в Петрограде были созданы краткосрочные курсы агитаторов. В начале 1918 года вместо них – первая школа агита-

³² Новицкий К. П. (К. Петровин). Газетоведение, как предмет преподавания. М., 1924. С. 27–28.

³³ Курсы журналистов // Книжный вестник. 1904. № 40. Стлб. 1123; Курсы журналистов // Вестник и библиотека самообразования. 1905. № 4. Стлб. 117; Подробнее см.: Таловов В. П. Из истории журналистского образования // Вестник Ленингр. ун-та. 1987. Серия 2. Вып. 3. С. 91–93.

торов. 20 января этого года «Правда» писала: «Постановка занятий в школе агитаторов такова, что из нее будут выходить агитаторы, пропагандисты и журналисты». Летом 1918 года, наряду со второй школой агитаторов, расширенной по числу слушателей до 450, действовала школа журнализма³⁴.

15 сентября 1919 года РОСТА организовало курсы подготовки газетных техников, переименованные затем в школу журналистов с полуторамесячным курсом обучения³⁵. Ее заведующим был назначен работник инструкторского отдела агентства К. И. Линов. Здесь же К. П. Новицким была прочитана первая лекция по газетоведению. Руководитель РОСТА П. М. Керженцев в этом же году написал, как он считал, учебник газетного дела. Его книга «Газета» неоднократно переиздавалась и имела большой успех³⁶.

³⁴ Жирков Г. В. Указ. соч. С. 162–163.

³⁵ Муравейский С. Указ. соч. С. 101. Подробнее см.: Таловов В. П. Журналистское образование в СССР. Л., 1990. С. 18–20. Валентин Павлович Таловов (1927–2008) – доцент, кандидат философских наук, журналист-практик, преподавал с 1969 г. на факультете журналистики ЛГУ. Его очерк, изданный как учебное пособие, первая научная работа, в которой исследуется подготовка журналистских кадров в России.

³⁶ Керженцев П. М. Газета. М., 1919; М., 1924. Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881–1940) – ответственный руководитель РОСТА в 1919–1920 гг. 5 ноября 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКПб слушался вопрос о его переводе на работу заведующим отделом Наркомата иностранных дел РСФСР. – Деятельность ЦК партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1991. № 6. С. 179, 185. См. о нем: Симонова З. П. П. М. Керженцев – публицист, организатор и теоретик советской прессы // Советская журналистика. История, традиции, опыт. Вып. IV. М., 1978.

В конце октября 1919 года курсы закончили 40 слушателей. За 1919–1920 годы состоялось четыре выпуска, подготовлено 136 литературных сотрудников печати. Такого же типа курсы были налажены в Казани, Киеве, Харькове, Туле, при отделении РОСТА Западного фронта, Ташкенте, Баку³⁷. При Петроградском отделении РОСТА 20 декабря 1920 года был открыт Институт журнализма с 8-месячным сроком обучения³⁸.

Кроме того, журналистами стали работать некоторые выпускники появлявшихся тогда разнообразных образовательных учреждений: книжные техникумы, Институт живого слова в Петрограде, превращенный в 1924 году в Государственные курсы речи – техникум, имевший три отделения: публичной речи, декламационного и литературного творчества и журналистики, где до 60% слушателей было из бывших рабкоров и газетных работников. С 1921 по 1925 годы действовал как высшее учебное заведение Высший Литературно-художественный институт в Москве, состоявший

³⁷ Новицкий К. П. Указ. соч. С. 23; ГАРФ. Ф. 391. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 292; Красный журналист. 1920. № 2–3; Каравашкова С. В. Подготовка журналистских кадров в первые годы Советской власти // Вестник Моск. ун-та. Журналистика. 1967. № 5. С. 72; Брыляков Н. А. Российское телеграфное... М., 1976. С. 87–88.

³⁸ Красный журналист. 1920. № 4–5–6. Стб. 391; В питерском институте // Красный журналист. 1921. № 7–9. Стб. 611–612. См.: Тепляшина А. Н. Динамика развития журналистского образования в первые годы Советской власти (по материалам Петрограда – Ленинграда): дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л., 1989.

их двух отделений – творческого и инструкторского³⁹. При Государственном издательстве читались курсы книжно-издательского дела.

В Московской школе журналистов в конце 1920 года возникла идея о создании Института красных журналистов. «Первый проект положения об Институте журналистики, – писал в 1926 году С. Муравейский, – был набросан тов. К. П. Новицким»⁴⁰. В начале 1921 года Государственный Ученый совет обсудил этот проект, а Наркомат просвещения РСФСР в марте утвердил его⁴¹. 15 октября в торжественной обстановке Московский институт журналистики (МИЖ) был открыт⁴². Перед его преподавателями и студентами выступил нарком просвещения А. В. Луначарский. Его речь, посвященная вопросам печати и задачам журналистов, была опубликована в еженедельнике РОСТА «Жур-

³⁹ *Муравейский С.* Указ. соч. С. 100–101.

⁴⁰ Там же. Новицкий Константин Петрович (К. Петровин) (1879–1960) – один из главных организаторов журналистского образования, публицист и преподаватель, теоретик газетоведения. В 1917–1922 гг. был редактором газет «Рабочая Москва», «Коммунистический труд», сотрудник РОСТА, ректор Института красных журналистов, затем Московского института журналистики, автор ряда книг: «Год революции: 1917 г. – февраль 1918» (М., 1918), «Октябрьская революция и контрреволюция» (М., 1919) и др. См. о нем: *Караваикова С. В.* Указ. соч. С. 72; *Таловов В. П.* Указ. соч. С. 25.

⁴¹ *Привалов В. З.* От школы журнализма до факультета журналистики // Вестник Моск. ун-та. Журналистика. 1982. № 1. С. 14–15.

⁴² *Новицкий К. П.* Указ. соч. С. 3; *Новицкий К. П.* Институт журналистики // Красный журналист (Издание РОСТА). 1921. № 7–9. Кол. 605.

налисте» (1921. № 21)⁴³. В выступлении ректора МИЖа К. П. Новицкого была изложена программа института по обучению будущих журналистов⁴⁴.

Статус МИЖа в это время определялся Декретом об учреждении Государственной комиссии по просвещению, утвержденной ЦИК 9 ноября 1917 года; постановлением СНК РСФСР от 11 декабря 1917 года в качестве государственного образовательного учреждения, подчиненного Наркомату просвещения⁴⁵. Однако в период нэпа все большее значение в управлении журналистским образовательным процессом стали играть партийные структуры: съезды РКПб, Подотдел печати Агитпропотдела ЦК РКПб, затем Отдел печати ЦК РКПб, руководящие партийные издания.

Подотдел печати стал функционировать с 22 ноября 1921 года⁴⁶. Столкнувшись с кризисным положением, он са-

⁴³ См. публикацию этой речи Б. И. Есиным, его комментарий: А. В. Луначарский о печати // Вестник Моск. ун-та. Журналистика. 1968. № 2. С. 78–82.

⁴⁴ Эта речь, а также статьи К. Новицкого в «Журналисте» «Газетоведение, как предмет преподавания» (1922. № 1) и «Журнализм, как профессия, и профессиональное образование» (1923. № 4) легли в основу его книги «Газетоведение, как предмет преподавания». М., 1924. 40 с. (тираж 5000 экз.).

⁴⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. 1917. 1 декабря. № 1. С. 36–38; Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 159–160.

⁴⁶ Отчеты редакционно-издательского подотдела и подотдела печати. Сент. 1921 г. – июль 1922 г. // РГАСПИ (бывш. РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 841. Л. 2. РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

мое серьезное внимание обратил на подготовку и переподготовку журналистских кадров, на становление журналистского образования. Подотдел взял МИЖ под постоянную опеку, провел обследование состояния дел в институте, познакомился с его преподавательским составом. В итоге выяснилось, что МИЖ находится в плачевном финансовом положении. Подотдел предложил передать институт из ведения Главпрофобра в ведение Главполитпросвета, имевшего тогда больше возможностей, чтобы оказать ему помощь⁴⁷.

Впервые обстоятельно вопрос о профессиональном образовании журналистов обсуждался на 3-ем Всероссийском съезде работников печати в начале 1922 года. Съезд констатировал: «Московский институт журналистики прокладывает новые пути в деле профессионального образования в России, вырабатывая в процессе своей деятельности методы преподавания газетоведения»⁴⁸. На этом форуме была принята развернутая резолюция, в которой ставилась проблема создания высшей профессиональной школы журналистики. Она «должна быть организована в центре по типу специальных практических институтов», задача которых «состо-

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 841. Л. 4. Главполитпросвет – Главное управление внешкольное, затем – Главный политико-просветительный комитет республики при НКП (наркомате просвещения) РСФСР; Главпрофорб – Главное управление профессионально-технических школ и высших учебных заведений НКП РСФСР.

⁴⁸ Газетный и книжный мир. Справочн. кн. Вып. 2. / Под ред. М. Браза и С. Ингулова. М., 1926. С. 102.

ит в подготовке высоко квалифицированных специалистов в той или иной области общественного труда. Высшая школа журналистики должна дать учащимся не только специальные знания, приобретаемые ими в процессе прохождения курса школы в “мастерских газетного дела”, в учебной типографии, в семинариях и практикумах по газетной информации и теории публицистики, но и достаточную общеобразовательную подготовку, без которой не мыслима активная и плодотворная работа на поприще журналистики»⁴⁹. Такая постановка вопроса носила новаторский характер, так как председатель Научного совета Наркомпроса М. Н. Покровский видел главную цель такого института в «вооружении учащихся сугубо практическим навыком и умением»⁵⁰.

Съезд предлагал Московскому институту журналистики целую программу совершенствования его деятельности. Он считал, что преодоление кризиса журналистики, «успешное разрешение задачи улучшения советской и партийной печати тесно связано с подготовкой значительного кадра опытных газетных работников, способных не только овладеть техникой газетного дела. Но и стать идейными руководителями нашей печати». В документе съезда отмечалось: «Первой серьезной попыткой организации высшей профессиональной школы журналистики в России является Московский Инсти-

⁴⁹ Резолюция воспроизведена С. Муравейским там же.

⁵⁰ Цит. по: *Иванов (Грамен) Н.* Теория публицистики как предмет преподавания // Современник. Кн. 1. М., 1922. С. 266.

тут Журналистики, который ставит себе задачей дать советской и партийной печати вполне подготовленных газетных работников во всех областях газетного труда: редакторов, заведующих редакционными отделами, секретарей, хроникеров, выпускающих и т. д.». Институту предлагалось в общей системе преподавания уделять значительное внимание разработке новых специальных курсов: основам газетного дела, газетной информации и теории публицистики; практическим занятиям студентов в семинарах и в кабинете газетной техники, где студенты «должны на практике знакомиться с техникой набора, верстки и выпуска газеты»⁵¹.

Работа по решению кадровых проблем журналистики была продолжена на **расширенном пленуме Центрального бюро Секции работников печати**, проходившем 1–6 октября 1922 года. На нем присутствовало 40 деятелей журналистики, представлявших, кроме Москвы, Петроград, Архангельск, Тулу, Воронеж, Курск, Саратов, Самару, Тамбов, Харьков, Киев, Екатеринбург, Астрахань, Область немцев Поволжья, Татарскую республику, Крым, Сыр-Дарьинск⁵².

Повестка дня пленума включала вопросы:

1. Задачи печати в условиях новой экономической политики.

⁵¹ *Муравейский С.* Указ. соч. С. 102.

⁵² Не все приглашенные объединения журналистов смогли прислать своих представителей. См. объявление ЦБ Секции «Всем губпросам, всем губсекциям работников печати» // Журналист. 1922. № 2. С. 81.

2. Отчет Президиума Центрального бюро Секции.

3. Доклады с мест.

4. Очередные задачи профессионального объединения работников печати.

5. Экономическое положение работников печати.

6. О деятельности Института журналистики.

7. Текущие дела: а) о журнале «Журналист», б) об авторском праве. Здесь же сообщалось об идущем сборе средств в «железный» фонд «Журналиста» – собрано 350 тыс. руб. в дензнаках 1922 года⁵³.

С основным докладом «О задачах печати в условиях нэпа» 1 октября выступил заведующий Агитпропотделом ЦК РКПб А. С. Бубнов. Он подробно остановился на идеологических опасностях, возникших в условиях нэпа для рабочего класса и партии. «Идейный кризис в нашей печати, – подчеркнул Бубнов, – проистекает отчасти от хозяйственно-экономического. Это привело к сокращению числа газет, их тиража... буржуазное и мелкобуржуазное влияния идут, главным образом, через печать и литературу... Нарождающаяся новая нэповская печать несет моральное разложение в читательские массы. Но и партийно-советская печать не чужда этих нездоровых влияний»⁵⁴. Газеты замкнулись на

⁵³ Там же.

⁵⁴ Краткое изложение доклада заведующего с 1922 г. Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКПб А. С. Бубнова (1884–1938) дано в «Журналисте» (1922. № 2. С. 48). Этот номер журнала имел большой по тому времени тираж – 4000 экз.

городского обывателя. Среди их сотрудников много неустойчивой к воздействиям нэпа молодежи, в политиках – много «несложившихся» членов партии.

Прения по докладу длились до двух часов ночи. В них участвовало 13 человек. В ходе прений проявилась озабоченность выступавших состоянием Союза журналистов, говорилось о необходимости сплочения работников печати в «дружную семью для борьбы с буржуазным и мелкобуржуазным влияниями». Профессиональное объединение журналистов «должно всемерно способствовать поднятию их культуры и политического уровня»⁵⁵.

2 октября состоялся отчет президиума Центрального бюро. С ним выступил С. Ингулов, рассказавший о текущих делах Секции работников печати и заметивший, что проходящий пленум и журнал «Журналист» «положат начало органической работе и связи внутри Секции». Ее массовая работа будет проходить через журнал, Институт журналистики и Дом печати.

Лидеры журнализма на этом форуме подошли к решению проблем журналистики всесторонне и с комплексным охватом. Вопросы образования кадров печати, повышения их культурного уровня на пленуме, уже учитывавшем задачи, поставленные 3-им съездом журналистов, рассматривались с практической стороны. Руководители Секции отчетливо понимали остроту проблемы подготовки новых кадров

⁵⁵ Наш пленум // Журналист. 1922. № 2. С. 49.

журналистики и необеспеченность ее необходимой литературой по вопросам печати. В связи с этим ЦБ предлагало⁵⁶:

– войти в тесную связь с издательством «Работник просвещения» и организовать совместно с ним и развивать собственное издательское дело;

– совместно с Московским институтом журналистики «поручить ряду авторов и, в первую очередь, лекторам Института выпустить и в дальнейшем выпускать книги и брошюры, посвященные вопросам истории, теории и практики печати и технике газетно-журнального дела»;

– нацелить журналы «Журналист» и «Современник» (издание института) на повышение знаний сотрудников печати: «Журналист» – «на пропаганду и агитацию практического опыта, «Современник» – на вопросы истории, теории и практики печати, техники газетно-журнального дела.

Доклад ректора МИЖа Новицкого был заслушан участниками пленума с большим интересом. В постановлении по этому докладу особо подчеркивалось то, что в деле профессионального образования журналистов в России *«прокладываются новые пути», «вырабатываются новые методы преподавания газетоведения»*. Пленум предлагал⁵⁷:

– признать Институт журналистики «ударным учебным заведением» и «поставить его в отношении материального обеспечения в одинаковые условия и с Коммунистическим

⁵⁶ Там же. С. 53.

⁵⁷ Там же. С. 54.

университетом им. Я. Свердлова, и с Университетом трудящихся Востока»;

– привлечь к преподаванию в МИЖе «всех видных работников партийной и советской прессы»;

– просить ЦК РКП прикрепить к Институту журналистики в качестве преподавателей гг. Бухарина, Радека, Сосновского, Бубнова, Стеклова, Батурина, Фриче и др.;

– признать необходимым организовать при Институте журналистики краткосрочных (трех или четырех месячных) курсов для старых работников печати с целью поднятия их квалификации;

– сам Институт журналистики должен развить дело издания книг и учебных пособий по газетоведению. Пленум одобрял предпринятое институтом издание журнала «Современник», «Записной справочной книжки журналиста» и лекций, читаемых в Институте по информации, технике и организации газетного дела⁵⁸.

Предложения журналистов получили поддержку Совещания заведующих агитационно-пропагандистскими отделами партии 30 декабря 1922 года, в резолюции которого «Очередные вопросы печати» подчеркивалось большое значение МИЖа в решении кадровых проблем. Совещание предлагало партии приравнять статус Института к **коммунистиче-**

⁵⁸ «Справочная книжка журналиста на 1923 г.», вышедшая под редакцией К. П. Новицкого (К. Петровина). М.: изд-во МИЖ, 1923. 512 с., является сейчас важным документальным источником по истории журналистики.

ским вузам и вообще помочь ему⁵⁹.

Выдвинутая журналистами в 1922–1923 годы программа подготовки кадров в основном будет осуществлена, что способствовало преодолению кризисных явлений в журналистике и улучшению ситуации с ее кадрами.

Имея в виду идею о реорганизации МИЖа, заложенную 3-им съездом журналистов, С. Муравейский в статье «Подготовка работников печати» писал в 1926 году: «Логическим выводом из этого постановления съезда – было решение Коллегии Наркомпроса *реорганизовать Московский институт журналистики в подлинное высшее учебное заведение с 3-х годичным курсом обучения*». 4 ноября 1923 года состоялось аналогичное постановление Совета Народных Комиссаров и институт был преобразован в **Государственный институт журналистики** (ГИЖ), «фактическим организатором» которого был Новицкий⁶⁰. Преобразование института в ГИЖ было отмечено торжественным заседанием в Театре Революции. На нем присутствовали А. В. Луначарский, Н. Л. Мещеряков, С. И. Канатчиков и др. Приветствие от ЦК партии огласил Ем. Ярославский⁶¹.

В 1924 году ГИЖу был придан *статус коммунистического высшего учебного заведения (комвуза), что в тех условиях обозначало партийную школу, готовившую руководящих*

⁵⁹ Справочная книжка журналиста на 1923 г. М., 1923. С. 160–161.

⁶⁰ *Муравейский С.* Указ. соч. С. 101.

⁶¹ Известия; 1924. 2 июля.

работников высшего звена, имевших, как правило, пролетарское происхождение⁶². Вот как это зафиксировано в «Правилах приема в Государственный институт журналистики на 1927–28 уч. год»: «Государственный институт журналистики является высшим коммунистическим учебным заведением и ставит своей задачей подготовку квалифицированных партийных работников в области печати»⁶³.

«Известия» 2 июля 1924 года в заметке «Подготовка журналистов» сообщали: «Государственный институт журналистики переходит из ведения Главпрофобра в Главполитпросвет и приравнивается в отношении снабжения и укомплектования слушателями к коммунистическим университетам. Укомплектование ГИЖа студентами на предстоящий учебный год производится по разверстке местными партийными организациями».

ГИЖ рассматривался как прямое продолжение Московского института, о чем свидетельствует широко отмеченный в ноябре 1924 года его трехлетний юбилей. Помимо приветствия ЦК РКПб, в адрес ГИЖа поступили приветствия от Исполкома Коминтерна, ряда международных организаций. В самом ГИЖе 22 ноября была выпущена специальная газета⁶⁴. Вместе с реорганизацией института произошло существенное улучшение его материально-технической базы.

⁶² Подготовка кадров в СССР: 1927–1931. М., Л., 1933. С. 9–10.

⁶³ Рабоче-крестьянский корреспондент. 1927. № 12. С. 47 (См. Приложение).

⁶⁴ Таловов В. П. Указ. соч. С. 25.

ГИЖ получил недалеко от центра Москвы новое просторное здание на Мясницкой (Первого мая) улице, расширились возможности практики студентов и издательской деятельности института: был налажен выпуск учебной литературы и пособий. С августа 1925 года стала выходить учебная газета «Гижевец»⁶⁵.

Был усилен по партийной линии преподавательский состав института, ректором в 1925 г. был назначен С. Д. Муравейский. Перед студентами выступали видные деятели партии, редакторы газет и журналов и публицисты А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, Л. Д. Троцкий, М. И. Ульянова, Ю. М. Стеклов, С. Б. Ингулов и др.

Правилами приема в ГИЖ учащиеся в нем обеспечивались общежитием, питанием, стипендией, обмундированием, письменными принадлежностями⁶⁶. Студенты и преподаватели могли пользоваться услугами хорошо укомплектованной библиотекой института и «типизированной библиотекой» Научного кабинета Дома печати Секции работников печати. В этой библиотеке к 1930 года насчитывалось более 3500 единиц хранения: периодика и литература по журналистике, произведения на русском и на иностранных языках

⁶⁵ Отдел печати // Красная печать. 1925. № 20. С. 57.

⁶⁶ Правила приема в ГИЖ на 1925–1926 уч. год // Правда. 1925. 26 июля; Правила приема в ГИЖ на 1927–1928 уч. год // Рабоче-крестьянский корреспондент. 1927. 30 июня. № 12. С. 47–48.

(эти сочинения закупались и выписывались)⁶⁷.

Абитуриенты проходили довольно жесткую процедуру отбора. На местах они подвергались «предварительной проверке». Всем партийным организациям предлагалось отнестись к отбору направляемых в институт с максимальной серьезностью. Они должны быть «пропущены на местах через отборочную комиссию при губкомах или нац. ЦК, при которых производится и медицинский осмотр командируемых». Правление Института имело право направить в такую комиссию своего представителя. Комиссия выдавала на руки абитуриенту личное дело с ее постановлением. Кроме того, существовала разверстка мест для поступления в ГИЖ: ЦК ВКПб – 10, ЦК КПБУ – 8, ЦК Белоруссии – 4, Крымобком – 2, Татобком – 4, Калмыцкий обком – 1 и т. д.⁶⁸.

Помимо знаний определенного уровня, умения «ориентироваться в текущих политических событиях», правильного понимания решений партийных съездов и последних пленумов ЦК ВКПб, поступавшие в Институт должны были иметь «производственный стаж физического труда в промышленности или сельском хозяйстве не менее 2 лет», «партийный стаж не менее 3 лет», «возраст – от 22 до 32 лет». Преимущество при этом отдавалось «участникам гражданской войны, служившим в рядах Красной армии». Абитуриентам из

⁶⁷ Гус М. Насущные задачи современного газетоведения // Проблемы газетоведения. Сб. I. М., 1930. С. 14.

⁶⁸ Рабоче-крестьянский корреспондент. 1927. 30 июня. № 12. С. 48.

национальных меньшинств предоставлялись определенные льготы и послабления в требованиях⁶⁹.

Программа, по которой занимались студенты ГИЖа в период нэпа, основывалась на международном и российском опыте журналистики, теоретических разработках о печати и публицистике, проделанных как до Великой русской революции, так и после нее. «Методы преподавания газетоведения, выработанные ГИЖем, – писал К. П. Новицкий, – в основном совпадают с методами и системой преподавания проверенного почти 25-летней практикой высших школ журнализма за границей... Газетное дело, как предмет преподавания, отвоевало себе прочное место в учебных планах американских и западно-европейских университетов»⁷⁰. При организации кабинета печати в ГИЖе, например, использовался, по признанию С. Муравейского, «опыт учебной работы ГИЖа и кое-каких заграничных институтов журналистики»⁷¹.

В ГИЖе, как и в международных вузах, было налажено преподавание газетоведения, с первого курса читались лекции по «Основам газетного дела»⁷². В 1924 году издательский отдел ГИЖа выпустил брошюру К. П. Новицкого «Газетоведение, как предмет преподавания». Она имела в при-

⁶⁹ Там же. С. 47.

⁷⁰ Новицкий К. П. Указ. соч. С. 26–27.

⁷¹ Муравейский С. Указ. соч. С. 105.

⁷² Программа этой учебной дисциплины была напечатана в справочной книге «Газетный и книжный мир» в 1926 г.: Муравейский С. Указ. соч. С. 106–109.

ложении программу курса «Основы газетоведения» и литературу к ней. Новицкий, обобщая педагогический опыт, пытался с новых позиций осмыслить и теоретические проблемы этой учебной дисциплины: «Газетоведение, как учение о газете, – занимается изучением газеты и газетного дела, как такового, в его историческом развитии». Новицкий предлагал направления, по которым необходимо вести преподавание и исследование газетного дела:

– рассматривать газетное дело с производственно-технической стороны («средства, орудия и способы газетного производства»);

– вести статистику, выясняя «количественный состав газетных изданий»;

– анализировать содержание газет и его влияния на читателей (автор называет это – «идеологическим изучением»⁷³).

Читавшиеся лекционные курсы в ГИЖе⁷⁴ можно разделить на три цикла.

Информационный цикл включал основы газетного дела, газетную информацию и корреспонденцию, организацию работы редакции и др.;

Публицистический цикл давал основы творческой анали-

⁷³ Новицкий К. П. Указ. соч. С. 31.

⁷⁴ Об учебном плане ГИЖа см.: Гутнов Д. А. Из истории журналистского образования в России: Институт красных журналистов и его ближайшие преемники (1919–1938) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 6. С. 104–107. Статья Д. А. Гутнова носит обзорный характер, но автору удалось впервые достаточно подробно раскрыть именно этот сюжет.

тики, отраженной в жанрах фельетона, памфлета, очерка. В статье «Теория публицистики – наука о газетных и журнальных статьях (предмет преподавания в Московском Институте Журналистики)» А. Меньшой писал о публицистике как «систематизации и классификации фактов» и умении делать выводы из фактов. «Факты, прежде всего»⁷⁵. В журнале МИЖа «Современник» была помещена статья преподавателя этого института Н. К. Иванова (Грамен) «Теория публицистики как предмет преподавания» и разработанная им программа одноименного лекционного курса. Автор статьи подчеркивал: «Публицистика (в частности, газетная) – одно из самых мощных, самых скорострельных орудий в руках класса, борющегося за утверждение своей власти»⁷⁶. Отсюда та значимость публицистики для журналиста, осваивающего основы профессионального творчества.

Цикл политических дисциплин – политэкономия, история общественно-экономических формаций, история ВКПб, история классовый борьбы в России, современное партийное строительство, история рабочей печати и др.

Полученные в ходе учебы знания закреплялись практикой, которой в программе отводилось значительное время. Летом студенты фактически работали на разных должностях

⁷⁵ Красная печать. 1921. № 1. 18 декабря. С. 8.

⁷⁶ Современник. Кн. 1-я. М., 1922. С. 268. Грамен – псевдоним журналиста Н. К. Иванова, в 1919–1920 гг. активного сотрудника РОСТА, изданий этого агентства «Агит-РОСТА», «Стенная газета РОСТА» (Москва), «Окон РОСТА». См.: *Брыляков Н. А.* Указ. соч. С. 62.

в редакциях и отделах печати. Особенности приема и отбора студентов в ГИЖ определяли успешность проходимой ими практики. Редакции с удовольствием принимали гижевцев и помогали им. Тем более, что в этот период получило развитие шефство журналистов над Институтом: правдисты отчисляли ему от своих гонораров ежемесячно 300 руб., сотрудники «Рабочей газеты» – 250 руб., «Экономической жизни» – 80 руб. и т. д. За короткий срок ГИЖ получил от них почти 14,5 тысяч руб., 75% которых пошло на улучшение питания студентов⁷⁷.

Удивительно то, что прокладывая новые пути в организации учебного процесса, сотрудники еще Московского института журналистики во главе с ректором К. П. Новицким **заложили основы к нему университетского подхода**: наряду с преподаванием они занимались научно-исследовательской деятельностью, обогащая новыми знаниями, как методику преподавания, так и сам учебный процесс. Успеху в этом способствовала предоставленная Институту типографская база. В Институте была организована группа «интересующихся теоретической работой»; был создан Научно-исследовательский кабинет; положено начало научным исследованиям, организации «серьезной научной библиотеки по газетному делу». Историк Д. А. Гутнов, исследуя издательскую деятельность ГИЖа, пришел к интересному вы-

⁷⁷ Государственный институт журналистики: Отчет о деятельности за 1922–1924 гг. М., 1924. С. 149.

воду о том, что в его составе «довольно быстро появилась и вела работу масса редакций, которые, с одной стороны, приносили доход институту, а с другой, – создавали своего рода образовательную среду»⁷⁸.

1920–1930-е годы были периодом господства в информационном процессе газеты, что отражало объективный процесс становления цивилизации массовой культуры, сопровождавшийся демократизацией коммуникаций общества и их аудитории, интенсивной технизацией информационного процесса. В научных изысканиях это привело к обособлению особой дисциплины – *газетоведения*. Сам термин был введен К. Новицким⁷⁹, который еще в 1919 году читал на краткосрочных курсах для подготовки кадров лекцию по газетоведению.

В 1920-х годах активное развитие науки газетоведения шло во всем мире. К 1930-м годам в мире сложилось два центра этого направления – в Германии и США. В Германии существовали газетоведческие организации, было 9 газетоведческих институтов при университетах, выходили специальные издания, с 1926 года – газетоведческий теоретический научный журнал *Zeitungswissenschaft*. «О том, что газетоведение получило признание в качестве научной дисциплины, свидетельствует то обстоятельство, что во всех германских

⁷⁸ Гутнов Д. А. Указ. соч. С. 109. Тезис автора статьи о доходах ГИЖа, к сожалению, не достаточно аргументирован и требует конкретизации.

⁷⁹ Новицкий К. П. Указ. соч. С. 31.

университетах, при которых работают данные институты, существуют уже введенные в штат университетов *кафедры газетоведения*» – писал Ю. Бочаров, участник Международного газетоведческого конгресса в Кельне⁸⁰.

И в Советской России это направление активно проявляло себя. Уже в 1918–1919 годах в центральной печати обсуждалась проблема, какой должна быть советская газета. Об этом же шла речь на Первом всероссийском съезде советских журналистов (13–16 ноября 1918 года, Москва)⁸¹. При открытии съезда председатель Моссовета Л. Б. Каменев сказал: «Мы должны выяснить, каким должен быть тип необходимой для нас газеты...»⁸². Именно этот вопрос стал одним из главных в докладах Ю. М. Стеклова и Л. С. Сосновского и прениях по ним. Напоминаю, первый советский учебник по журналистике, написанный П. М. Керженцевым и выдержавший с 1919 по 1925 год шесть изданий, назывался «Газета».

Научный центр, каковым становился ГИЖ в период нэпа, сумел немало сделать, об этом свидетельствует не только активная публикационная деятельность его представителей в печати, но и выпущенная его издательством научная и учебная продукция. Уже в 1922 году вышла тиражом в 3000 экз.

⁸⁰ Бочаров Ю. Международный газетоведческий конгресс в Кельне в 1928 г. // Проблемы газетоведения. Сб. I. М., 1930. С. 142.

⁸¹ См.: Жирков Г. В. Указ. соч. С. 11–127 (раздел «Становление теории журналистики»).

⁸² Первый всероссийский съезд советских журналистов. М., 1918. С. 5.

первая книга-фолиант (476 с.) – «Современник» – журнал науки, политики, литературы, теории и истории журналистики. Она была подготовлена Московским институтом журналистики под редакцией К. П. Новицкого (К. Петровина) и М. Мебеля. Редакция подчеркивала: «Главной задачей “Современник” ставит себе – всестороннее изучение и освещение вопросов, связанных с журналистикой». В 1923 году состоялся выпуск второй книги журнала, подготовленной уже ГИЖем.

Итогом научных изысканий исследователей стал выпуск трудов, заслуживающих внимания и в наши дни⁸³. Особо следует отметить два выпуска томов-фолиантов – «Газетный и книжный мир»⁸⁴, дающих всестороннее представление о состоянии журналистики к времени их выхода – 1925–1926 годы. Первый том содержал сведения о 721 газете, 1024 журналах, 37 справочных изданиях, 375 издательствах, 1165 книжных магазинах, 376 железнодорожных киосках, 985 полиграфических предприятиях, 119 бумажных фабриках, 273 агентствах периодической печати и 14 конторах объявляе-

⁸³ *Срединский С.* Газетно-издательское дело: основные вопросы газетного хозяйства. М., 1924; *Стеклов Ю.* Редактор и его роль в газете. М., 1925; и др. В то же время в Госиздате вышли книги: *Анисимов В. И.* Графическое искусство и репродукция. Л., 1924; *Книга в России. Ч. I.* Русская книга от начала письменности до 1800 г. М., 1924; *Ч. II.* Русская книга XIX века. М., 1926; *Щелкунов М. И.* История, техника, искусство книопечатания. М., 1926 и др.

⁸⁴ Газетный и книжный мир. Справочн. кн. Вып. 1. М., 1925. С. 119–145; Вып. 2. М., 1926. С. 232–234.

ний⁸⁵. Книга разошлась в течение нескольких месяцев. Ее тираж при объеме 48 печатных листов – 3500 экз., второго тома в 49 п. л. – 3080 экз.

В 1928–1929 учебном году в ГИЖе была развернута «длительная и страстная дискуссия о газете вообще, об информации в частности, о методах преподавания ее в особенности». В полемике участвовали Д. Бенцман, А. Григоренко, П. Решетников, Ю. Бочаров, М. Браз, М. Левидов и др. В органе Краевого Сибирского бюро секции работников печати «Газетчик» (№ 2–5) в 1927 г. были помещены «Письма о любви к газете» А. Курса, в 1928 году он же выступил в «Журналисте» (№ 1–3) по проблемам теории информации, «о принципах строения информационных сообщений» и др.⁸⁶.

Но уже тогда широкий, общецивилизационный подход с учетом международного опыта, как в преподавании основ журналистики, так и в их изучении пытались под разными предлогами (буржуазности, классовости, партийности, троцкизма) сузить. В опубликованной в 1924 году рецензии на книгу Новицкого «Есть ли программа у ГИЖа?» Я. Шафир, инструктор Подотдела печати Агитпропотдела КЦ РК-Пб⁸⁷, несколько утрируя положение дел, высказывает мнение

⁸⁵ От редакции // Газетный и книжный мир. Справочн. кн. Вып. 1. С. VI.

⁸⁶ Гус М. С. Информация в газете (Опыт практических пособий). М., Л., 1930. С. 9, 75.

⁸⁷ Красная печать. 1924. № 37–38. С. 35. Я. М. Шафир – в течение ряда лет был инструктором сначала Подотдела АПО, затем Отдела печати ЦК РКПб, один из наиболее видных теоретиков и социологов журналистики периода нэпа, сотруд-

о том, что до сих пор настоящей программы обучения журналистики нет, «не сделаны первые шаги в деле создания истории рабочей печати», что является тормозом в развитии ее теории.

Открывая книгу «Вопросы газетной культуры» (1927) словами: «Вопросы газетоведения в нашей печати до сих пор не нашли достаточного освещения», Шафир опять выступает оппонентом ГИЖа: «Государственный институт журналистики вынужден вести преподавание этих специальных предметов без учебника, более того без определенной, четкой системы»⁸⁸. В Советской России якобы нет ни теоретических работ, ни учебников по журналистике. Все это было не совсем так. Во введении к книге Шафир уже ведет речь о «буржуазном и пролетарском газетоведении».

В 1927 году Отдел печати ЦК ВКПб специально изучал состояние информации в советской прессе и пришел к выводу, что «нередко наблюдаются случаи помещения в газетах неверной информации, проникнутой уклоном в сторону нездоровой сенсационности»⁸⁹, борьба с которой будет сразу

ник журнала «Красная печать», где он регулярно выступал по проблемам печати; публиковался в журналах «Журналист», «Книгоноша» и др.; автор книг «Газета и деревня» (1923), «“Рабочая газета” и ее читатель» (1926), «Очерки психологии читателя» (1927) и др. О нем см.: *Жирков Г. В. Я. Шафир – один из первопроходцев в социологии и психологии журналистики // Жирков Г. В. Журналистика: Исторические этюды и портреты.* СПб., 2007. С. 172–505 (содержит библиографию произведений Шафира).

⁸⁸ Шафир Я. Вопросы газетной культуры. М.; Л., 1927. С. 5, 29.

⁸⁹ Красная печать. 1927. № 13; *Гус М. С.* Указ. соч. С. 26.

же развернута, что скажется и на теоретических изысканиях. Через три года в новый исторический период теория газетоведения будет предана большевистскими теоретиками анафеме, а ее сторонники будут объявлены «импортерами буржуазного газетоведения», руководство Коммунистического института журналистики (так назывался он к этому времени) посчитают оппортунистическим, оно подвергнется преследованиям⁹⁰.

Таким образом, становление системы образования журналистов в Советском Союзе шло от кустарных, ремесленных форм, дававших фрагментарные знания с опорой на практическую необходимость и профессиональные навыки, к созданию института, имевшего новаторскую образовательную программу и дающего по тому времени полноценные знания с учетом мировой и отечественной образовательной практики, традиций отечественного журнализма. При этом в условиях нэпа, так или иначе, еще учитывалась рыночная составляющая информационного процесса, но она, имея в виду контент журналистики, ограничивалась властными структурами. Это отражалось и на учебном процессе, и на часто возникавшей полемике, о чем должен писать журналист. Всеобъемлющая политизация образовательного процесса наступит позже.

У предложенного читателю исторического сюжета воз-

⁹⁰ См.: *Жирков Г. В.* Журналистика сталинской эпохи: 1928–1950-е годы. М., 2016. С. 150–165.

можно и более широкое его обобщение, касающееся темы статьи и вызванное размышлениями ее автора над современной журналистикой и отражением ее состояния в образовательном процессе. Этот сюжет объединяет проблема свободы информационного рынка и ее последствий для функционирования общества, его уровня гласности и информационной безопасности. Если начала XX и XXI веков были периодами, когда рынок стал играть значительную роль в информационном процессе, то период нэпа был периодом **вхождения журналистики в экономику, ее переходом на рыночные отношения в советских условиях.**

Уже в начале XX столетия журналистика становится самодостаточным явлением. В чем весомое слово сказал бизнес, рынок. Это было продемонстрировано нами при исследовании журналистики тех лет⁹¹. Становлению в те годы нового информационного рынка сопутствовала всесторонняя трансформация культуры в целом (все – на продажу!), включая литературный процесс и журналистику. Требования рынка бурно росли. Но не менее бурно на это реагировала оппозиция в лице интеллигенции. В советский нэповский период влияние рынка, как видно, из экскурса в становление образовательной системы, ограничивалось властью. В

⁹¹ *Жирков Г. В.* Прощание журналистики с литературным процессом // Русская литература и журналистика в движении времени. Ежегодник 2017. Международный журнал / Под ред. проф. Е. И. Орловой. М., 2018. С. 307–318; *Жирков Г. В.* Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск, 2015.

современной глобализированной медиасреде рынок господствует, является мотором базовой революции информационного процесса. В результате происходит:

– Во-первых, существенное **расширение производительных сил информационного процесса**. В начале XX века литераторов стали теснить репортеры, корреспонденты, журналисты, хроникеры; все большую роль в нем стал играть фактор информационного самообслуживания: самостоятельные репортеры все больше отвоевывали в нем места для собственной информации.

Если проследить эволюционную цепочку становления этих производительных сил далее, то увидим, что при массовизации информационного процесса (под флагом его демократизации) и его глобализации при развитии рынка с его профессиональной конкуренцией и его бесконтрольностью со стороны власти и общества, **профессионализация журналистского корпуса** происходит не только за счет образования, но и того, что в него вливаются самые разнообразные кадры, откровенно нацеливающие себя на заработок всеми доступными средствами.

Вместе с тем стало активно развиваться **включение в журналистику все больше добровольных производителей информации**: в советский период составлявших целое рабселькоровское движение, поддержанное управлением и контролируемое им; в наши времена – приглашаемые и чаще оплачиваемые «активисты-общественники» на теле-

шоу, а также, что более существенно, – участники и сотрудники по собственному почину Глобальной сети, добровольные информаторы, блогеры и графоманы Интернета.

Существенно то, что **массовизация и демократизация аудитории журналистики** в целом в период становления электронной журналистики привели к тому, что **эффект информационного самообслуживания аудитории** выходит из тени и становится существенным фактором медиапространства и функционирования журналистики. Это новое неуправляемое явление – отчасти действительно демократическое, отчасти – следствие рынка – ставит перед институтами управления многие проблемы.

– Во-вторых, революционное развитие **производственной базы информационного процесса**. Сюда мы относим *носителей информации*: от камня с изображениями (на скальной живописи), церковного храма, календаря, рукописи и печати в ее разнообразных формах (альманаха, журнала, газеты и др.) до Интернета; *технические средства производства информации* – издательское и типографское дело, визуальная и электронная техника, спутники связи и т. д.; появление *новых производственно-организационных форм этой базы* – таких, как информационные агентства, акционерные предприятия, газетно-журнальные и рекламные фирмы, кампании, тресты и т. п.

Проблема **носителей информации**, существенно влияющих на массовость информационного процесса в век на-

учно-технического прогресса обострилась. Совершенствуя эти носители, человек расширял свое информационное пространство и свое участие в информационном процессе. Это ярко обозначилось лишь в нашу эру, когда реально раскрылось значение новейших информационных технологий и обозначился новый этап интенсивной технизации информационного процесса, обусловленный становлением Интернета.

Носитель информации представляет **материально-техническую базу журналистики, производственную сторону информационного процесса**, которым в практике историков журналистики не повезло⁹². Историки мало внимания уделяли экономическим составляющим журналистики, несмотря на то, что они всесторонне влияют на нее и вообще массовые коммуникации, их ценностные характеристики. Управление обществом пытается освоить возможности новой информационной базы журналистики, но его больших успехов в этом пока не заметно.

– В-третьих, в ходе трансформации и массовизации информационных носителей существенно изменяется сам **информационный продукт, формы и контент информационного процесса**. Вот реакция на это некоторых иссле-

⁹² См.: *Бабюк М. И.* Кризис материально-технической базы советской печати периода НЭПа // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2014. № 6; *Бабюк М. И.* К вопросу о формах собственности на периодическую печать в СССР в условиях 1920-х годов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 6. С.25–51.

дователей:

«XX век стал важным поворотным моментом в истории секса и сексуальности в Америке», – пишет Дебра Л. Мерскин в монографии «Сексуализация медиа. Как и почему это делаем». Оказывается, это было и итогом «невероятной борьбы между идеалами, а постоянный моральный груз войны повлиял на все общество». «Многие американцы опасались, что новые культурные ценности, научные прорывы и новые идеи вроде большевизма, релятивизма, фрейдизма и библейской критики угрожали их привычному жизненному строю»⁹³.

Философ Ален де Боттон с удовольствием констатирует: «В какой-то момент между Первой мировой войной (1914–1918) и запуском Спутника (1957) все изменилось к лучшему. Наконец, люди стали носить бикини, признались, что они мастурбируют, привыкли упоминать куннилингус в социальных контекстах, начали смотреть порнофильмы и, наконец, стали крайне спокойно относиться к теме, которая практически безосновательно, была причиной ненужной невротической фрустрации в течение практически всей истории человечества»⁹⁴. Действительно, есть и такие достижения цивилизации, похоже наиболее интенсивно влияющие на общество демократии, моделирующие поведение Человека Гло-

⁹³ Дебра Л. Мерскин. Сексуализация медиа. Как и почему это делаем / Пер. с англ. Харьков, 2015. С. 44, 49.

⁹⁴ De Botton A. How to think more about sex. New York Picador. 2012. P. 5, 124.

бальной Сети.

Развивающийся информационный рынок, политизация и капитализация журналистики все больше требуют информационных новаций. На рынок все значительнее выбрасываются такие информационные продукты, как сенсация, реклама, искусственно создаваемые факты, слухи, фейковая организованная информация и т. д. Активизировавшаяся в годы Первой мировой войны манипуляция информацией становится полноправным качеством продукта медиасферы, особо ценным в ходе текущей информационной войны. Наконец, информационно-электронная эра снимает информационные эвфемизмы и выносит на рынок то, что хранилось в тайниках человеческих инстинктов.

Таковы последствия базовой революции информационного процесса, Наш образовательный процесс пока на них реагирует вяло и внешне. Но уроки нэпа для него не случайны, потому что показывают возможность коллективного управления неуправляемым процессом.

Приложение

Резолюция 3-го Всероссийского съезда работников печати

(28 января – 2 февраля 1922 г.)⁹⁵

1. Успешное разрешение задачи улучшения советской и партийной печати тесно связано с подготовкой значительно-го кадра опытных газетных работников, способных не только овладеть техникой газетного труда, но и стать идейными руководителями нашей печати. Такая подготовка необходимых нашей прессе сотрудников-специалистов может быть выполнена только профессиональной школой журналистики.

2. Высшая профессиональная школа журналистики организована в центре по типу специальных практических институтов, задача которых, как известно, состоит в подготовке высоко квалифицированных специалистов в той или иной области общественного труда. Высшая школа журналистики должна дать учащимся не только специальные знания, приобретаемые ими в процессе прохождения курса школы в «мастерских газетного дела», в учебной типографии, в семинариях и практикумах по газетной информации и теории

⁹⁵ Газетный и книжный мир. Справочн. кн. Вып. 2. / Под ред. М. Браза и С. Ингулова. М., 1926. С. 102.

публицистики, но и достаточную общеобразовательную подготовку, без которой не мыслима активная и плодотворная работа на поприще журналистики.

3. Первой серьезной попыткой организации высшей профессиональной школы журналистики в России является Московский Институт Журналистики, который ставит себе задачей дать советской и партийной печати вполне подготовленных газетных работников во всех областях газетного труда: редакторов, заведующих редакционными отделами, секретарей, хроникеров, выпускающих и т. д.

4. Московский Институт Журналистики прокладывает новые пути в деле профессионального образования в России, вырабатывая в процессе своей деятельности методы преподавания газетоведения. В общей системе преподавания институт должен уделять значительное внимание разработке новых специальных курсов (основы газетного дела, газетная информация и теория публицистики), а также практическим занятиям студентов в семинариях и в кабинете газетной техники, где студенты должны на практике ознакомиться с техникой набора, верстки и выпуска газеты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Геннадий Васильевич Жирков, доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики СПбГУ.

Раздел 1. Петербургская научно-образовательная школа журналистики: становление и развитие

Ленинградские локусы газетоведения 1920–1930-х годов: Институт книговедения

И. А. Фатеева

Введение. Петербургская школа журналистики, как научный и образовательный феномен, в историческом смысле, конечно, более всего обязана местному университету (Петербургскому императорскому / Петроградскому / Ленинградскому / Санкт-Петербургскому государственному). Однако не только ему. Самое раннее исследовательское направление, обратившееся непосредственно к изучению журналистских реалий и положенное в основание учебных программ первых специализированных образовательных институций, называлось газетоведением и было академически

признанной отраслью науки 1920–1930-х годов. Ему в наши дни исполняется 100 лет. Город на Неве был одним из его географических центров. Газетоведение в институциональном плане было локализовано в значительном количестве местных советских учреждений (помимо университета, это Государственный техникум печати, Ленинградский Институт журналистики, Институт русской литературы – Пушкинский Дом, Научно-исследовательский кабинет Радицентра и др.), и среди них важнейшее место занимал Научно-исследовательский Институт Книговедения (НИИК). Целью данной статьи автор ставит вписать деятельность данного учреждения в историю газетоведения, а значит и всей отечественной науки о журналистике и массовых коммуникациях в ее петербургском исполнении.

Что такое газетоведение и как оно соотносится с книговедением. Газетоведением, по мнению автора данного термина К. П. Новицкого, в первой половине прошлого века считалась посвященная газетам отрасль специализированной науки о газетно-журнальном деле (журнализма). Это в узком смысле, а в широком – сам этот журнализм⁹⁶, т. е. «все познания, имеющие отношение к периодике как таковой в ее прошлом и настоящем»⁹⁷. Возникло интересующее нас научное направление в России на рубеже 1910-х

⁹⁶ *Фатеева И. А.* Первая научно-образовательная школа по журналистике России: ГИЖ // Век информации. 2017. № 3. С. 66.

⁹⁷ *Новицкий К. П.* Газетоведение как предмет преподавания. М., 1924. С. 31.

и 1920-х годов (чуть позже, чем аналогичные зарубежные концепции, прежде всего англоязычный Journalism и немецкоязычный Zeitungswissenschaft), причем институализация его изначально стимулировалась в основном образовательными потребностями, т. е. необходимостью создать содержательное ядро подготовки работников формировавшейся в РСФСР / СССР новой системы прессы. Методологическим базисом для газетоведения, воспринимавшегося в качестве общественной науки, являлся марксизм.

Чем дольше существовало данное направление, тем больше его название использовалось именно в широком значении, т. к. в качестве объектов исследований газетоведы все активнее избирали не только газеты и даже не только печатные издания, но и радио, кинематограф, телеграфные агентства и другие элементы расширявшейся в 1920–1930-е годы системы средств массовой информации и пропаганды. Именно поэтому мы вправе считать газетоведов предшественниками современных медиаисследователей. Эволюционируя в данном направлении, советское газетоведение все дальше уходило от своей исторической почвы – той науки, от которой оттолкнулся К. П. Новицкий и иже с ним, т. е. от книговедения.

Книговедением сто лет назад называлась комплексная теоретическая сфера исследований печатных книг и их рукописных предшественников как источника культуры и носителей информации. В XIX веке ее чаще именовали биб-

лиографией и ограничивали в основном сбором эмпирического материала и прикладной задачей его каталогизации. Но к началу XX века она прошла уже значительную эволюцию, увенчавшись созданием двух исследовательских ассоциаций: Русского библиологического общества (1899–1930) в Петербурге и Русского библиографического общества при Московском университете (1900–1930).

В начале XX века в этой отрасли знаний произошли парадигмальные сдвиги: изменился характер постановки проблем, были заложены основы ее теории и методологии, их разработка велась последовательно и целенаправленно и закончилась появлением первых целостных концепций, принадлежавших Н. М. Лисовскому, А. М. Ловягину и Н. А. Рубакину, – и в качестве обобщающей науки, объединяющей комплекс дисциплин, изучавших книгу в тех или иных аспектах, институировалось книговедение, а библиография стала рассматриваться как его часть, наряду с библиотековедением, историей книги и др.⁹⁸. Важно отметить, что в 1913 году в Петербургском университете был впервые прочитан курс книговедения, что свидетельствует о его безусловном академическом признании.

Книга (говоря современным языком, печатное средство массовой коммуникации – СМК) является ближайшим «медиародственником» периодических изданий (печатных

⁹⁸ *Леликова Н. К.* Российская школа книговедения в первой трети XX века // *Книготыра*. Вильнюс. 2007. С. 39.

средств массовой информации, если использовать сложившуюся у нас в стране терминологию). Ни того, ни другого термина в первой трети прошлого века еще не было, но родственный характер самих явлений был очевиден. И один из «отцов-основателей» академического книговедения Н. М. Лисовский (1854–1920), продолжая традиции таких библиографов прошлого, как В. Г. Анастасевич, И. П. Быстров, Н. Д. Бенардаки, Ю. М. Богушевич, А. Н. Неустроев, В. И. Срезневский и др., обратил свое исследовательское внимание на родственный феномен и стал автором наиболее значительной на русском языке библиографии периодической печати⁹⁹. По сведениям другого отечественного книговеда Н. М. Сомова¹⁰⁰, именно Н. М. Лисовский ввел в русский язык термин «журнализм», отводя ему, правда, всего лишь место одного из разделов книговедения.

Подхватив от него исследовательскую эстафету, но, в отличие от предшественника, считая, что специфические черты журналистики как социального феномена «дают достаточное основание к самостоятельному изучению прессы вне рамок науки о книговедении», К. П. Новицкий провозгласил необходимость развития журнализма как автономной отрасли знания: «Журналистика сама по себе представляет весь-

⁹⁹ Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати 1703– 1900 гг.: Материалы для истории русской журналистики. Пг., 1915.

¹⁰⁰ Сомов Н. М. Библиография журнализма. Систематический указатель книг и статей по журналистике (библиография журнализма). М., 1924. С. 32, 48.

ма значительную область в культурной жизни современно-го человечества, столь же богатую опытом и материалом для изучения, как и книговедение»¹⁰¹. Таким образом, газетове-дение, разрастаясь из зерна, проклюнувшегося на почве род-ственной и чуть более зрелой науки, и позаимствовав накоп-ленные в ней наработки, включая научный аппарат, отстаива-вала свое право на самостоятельное существование.

Однако, в отличие от Москвы, где в первые 10–12 лет своей истории развитие газетоведения увенчалось создани-ем обособленных от книговедения научных институций, в Ленинграде новая наука развивалась в более тесном контак-те с материнской концепцией и в организационном смысле – в рамках книговедческого научно-исследовательского учре-ждения.

Научно-исследовательский Институт Книговеде-ния (НИИК) как центр развития газетоведения. НИ-ИК был образован в 1920 году на базе созданной после Фев-ральской революции Петроградской книжной палаты (руко-водитель – С. А. Венгеров), первого в мире госучреждения, предназначенного специально для регистрации произведе-ний печати. На исходе гражданской войны, крайне негатив-но сказавшейся на его работе, в Москве было создано, вза-мен петроградской палаты, новое учреждение (Российская центральная книжная палата), а в Петрограде бывшей ре-гистрационной структуре были приданы научно-библиогра-

¹⁰¹ *Новицкий К. П. Указ. соч. С. 29.*

фические функции, вследствие чего она получила название «Петроградский институт книговедения» (первый директор – академик Н. К. Никольский, заместитель – М. Н. Куфаев). В 1925 году институт в свою очередь был преобразован в НИИК при Публичной библиотеке, а с 1929 года стал самостоятельным (подчинялся напрямую Главнауке). Закрыт был во время коренной реорганизации всей системы научных и образовательных учреждений в 1933 году.

По свидетельству многолетнего ученого секретаря НИИК Л. В. Булгаковой¹⁰², во второй половине 1920-х годов в его составе работало четыре секции: три из них были посвящены книге в разных аспектах ее существования и изучения, а последняя называлась секцией журналистики и газетоведения. Как было установлено современным историком НИИК Н. М. Колесниковой, газетоведческой секции предстояло заниматься разработкой истории, производства, экономики, социологии газет и журналов. Исследователям необходимо было изучить классификацию, методику, содержание основных видов журнально-газетной продукции, вопросы организации и управления сферой периодической печати¹⁰³.

Секция была создана позже других (в апреле 1927 года), возможно из-за кадровых и управленческих проблем, но ра-

¹⁰² *Булгакова Л. В.* Научно-исследовательский институт книговедения за два года (октябрь 1926 – октябрь 1928). Книга о книге. Л., 1929. Вып. 2. С. 1–74.

¹⁰³ *Колесникова М. Н.* Опережавшие время: к 100-летию Института книговедения (Петроград–Ленинград, 1920–1933 гг.): монография. СПб., 2020. С. 133.

ботала довольно активно: за год на ее заседаниях было обсуждено семь докладов: два – по проблемам методологии своей науки, три – по зарубежной периодической печати и еще два – по отечественной ситуации в газетоведении и газетном деле¹⁰⁴. Первоначально ею руководил П. А. Корыхалов, с сентября 1928 года – некий коллегиальный орган, именовавшийся президиумом секции, а в 1929 году (после отделения НИИК от Публичной библиотеки) газетоведческой секцией стал руководить П. И. Болдин¹⁰⁵, личность в Институте не рядовая: тремя годами ранее, будучи заместителем заведующего Отделом печати Ленинградского губкома РКП(б), Болдин был направлен в НИИК для осуществления партийного контроля за его деятельностью. Если учесть, что в работе секции принимал участие и сам директор НИИК А. Е. Плотников, можно утверждать, что газетоведческая тематика находилась на особом контроле со стороны партийно-советского руководства города.

В 1930 году деятельность секции активизировалась, в ее рамках было организовано и функционировало с разной степенью успешности 5 рабочих групп (в соответствии с проблематикой проводившихся исследований), однако в самом начале 1930-х годов все советское газетоведение попа-

¹⁰⁴ Жирков Г. В. Журналистика сталинской эпохи: 1928–1950-е годы. 3-е изд. стер. М., 2017. С. 161.

¹⁰⁵ Леликова Н. К. Болдин П. И // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биограф. слов. Т. 2. СПб., 1999. С. 116–121.

ло в эпицентр политически мотивированного удара властей СССР по науке. Фактически оно было повсеместно уничтожено (хотя само название еще по инерции использовалось) – в летописи НИИК это проявилось в исчезновении специализированной секции, просуществовавшей лишь до декабря 1930 года.

Об авторах и характере газетоведческих исследований членов секции речь пойдет в следующих частях статьи, а здесь нам важно отметить, что только ими вклад сотрудников НИИК в развитие науки о журналистике не ограничивался. Дело в том, что периодика так или иначе попадала в круг интересов и исследовательские программы других секций института.

Особенно значительными были достижения ученых института в области библиографического изучения периодики.

Стоит помнить, что НИИК в значительной степени продолжал деятельность Российской книжной палаты, которая в свою очередь была пионером в деле составления библиографических описаний газет и журналов: отделом регистрации и описания повременных изданий там заведовал выдающийся русский книговед и литературовед Л. К. Ильинский (1878–1934). В 1920-е годы Леонид Константинович продолжил руководить данной работой на площадке института книговедения, по-прежнему возглавляя в нем соответствующий отдел. По словам Н. М. Колесниковой, НИИК являлся единственным в СССР своего времени органом, регистри-

ровавшим и расписывавшим периодические издания. Благодаря «Спискам повременных изданий», составленным Л. К. Ильинским за 1917–1925 годы, была заложена основа системы пособий, отражающих отечественные периодические издания. Его работы использовались в 1933 году при создании «Летописи периодических изданий», а затем при составлении Государственной публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина фундаментального свода «Периодическая печать в России в 1917 году» (Л., 1987). Институт фактически стоял у истоков и «Летописи журнальных статей», начатой в 1926 году, после окончания многолетней текущей работы Института по библиографированию статей из журналов и сборников¹⁰⁶.

Что касается библиографирования именно газет, то много сил разработке методики этой работы отдала Л. В. Булгакова. Выступая с докладами о состоянии вопроса как внутри НИИК, так и за его пределами (например, на Втором библиографическом съезде в 1926 году), она добивалась постановки планомерной, систематической, субсидируемой государством работы по обработке данного вида изданий. В результате в НИИК была создана 17 февраля 1927 года соответствующая комиссия, которая действовала по двум направлениям:

1. Разработка теоретических и методических вопросов библиографирования газет, установление его границ, прин-

¹⁰⁶ Колесникова М. Н. Указ. соч. С. 209.

ципов расположения материала в газетной картотеке.

2. Практическая работа по библиографированию газет.

Наработки комиссии оказались особенно полезны в рамках работы НИИК по изучению газет эпохи военного коммунизма (1931), а в дальнейшем были взяты на вооружение библиографами самых разных библиотек¹⁰⁷.

Добавим еще, что в НИИК работали или внештатно участвовали в его исследовательских проектах многие выдающиеся ученые-гуманитарии, более известные научному сообществу в качестве профессоров университета и других ленинградских вузов. Некоторые из них, подобно Ильинскому, журналистскими явлениями занимались попутно с другими, более привычными для них предметами, а впоследствии были восприняты, а иногда и востребованы в качестве родоначальников различных отраслей науки о журналистике, чаще всего – ее истории. Назовем здесь для примера руководителя группы по истории журналистики, критики и публицистики в ЛГУ 1920-х годов В. С. Спиридонова (1878–1952), ведущего специалиста по истории журналистики XVIII века П. Н. Беркова (1896–1969), будущего первого заведующего историко-журналистской кафедрой в стране В. Е. Евгеньева-Максимова (1883–1955), президента Русского библиологического общества и ведущего лектора в области истории журналистики А. Г. Фомина (1887–1939).

Таким образом, НИИК, не будучи собственно газетовед-

¹⁰⁷ Там же. С. 148.

ческим учреждением, но руководствуясь распространенным для своего времени представлением о том, что научная отрасль, посвященная периодическим изданиям, является разделом книговедения, выступил в качестве авторитетной и эффективной площадки для обсуждения насущных проблем газетоведения, а также стал местом разработки теоретических и прикладных вопросов, связанных с печатными средствами массовой информации, и в этом смысле, безусловно, заслуживает дальнейшего историконаучного изучения и признания.

Секция газетоведения и журналистики НИИК. Персоналии. Состав газетоведческой секции НИИК опубликован¹⁰⁸. За три с лишним года существования коллектива (1927–1930) в его работе принимали участие: В. Д. Авдеев, И. И. Беккер, П. И. Болдин, Б. Л. Бродянский, А. Ф. Добрынин, А. А. Дорохов, Д. Н. Ефимов, А. В. Иванов, А. И. Изюмов, С. А. Калинин, Р. О. Климкевич, П. А. Корыхалов, Д. А. Лутохин, А. И. Малеин, С. А. Маситин, А. И. Молок, А. Е. Плотников, О. В. Рисс, Л. В. Успенский, А. Г. Шилянский и др.

Объективно говоря, большая часть названных фамилий мало что говорит современным специалистам в области журналистики, а некоторые из перечисленных личностей вообще не идентифицированы. Так, до сих пор нет данных о В. Д. Авдееве, И. И. Беккере, А. А. Дорохове, А. И. Изюмове, С.

¹⁰⁸ Там же. С. 72.

А. Калинин, Р. О. Климкевиче, С. А. Маситине, О. В. Риссе, А. Г. Шилянском, а об А. В. Иванове известно только, что он входил в президиум секции и выступал 20 апреля 1928 года на пленарном заседании Института, посвященном 200-летию газеты «Санкт-Петербургские ведомости», с докладом «Первая русская печатная газета “Ведомости” как порождение торгового капитала», а также с сообщениями (12 января и 26 апреля 1930 года) о методах исследования газет¹⁰⁹.

Однако среди причастных к работе газетоведческой секции есть личности, оставившие по себе память в истории ленинградской науки и вполне достойные отдельного рассказа.

Для начала присмотримся повнимательнее к уже упомянутому нами Павлу Иосифовичу Болдину. Родившись в крестьянской семье (в 1892 году) и не получив до революции высшего образования, будущий лидер газетоведов НИИК, а также директор существовавшего при нем Техникума печати принимал активное участие в установлении Советской власти в Псковской губернии, Краснодаре и Дагестане. В каждом из регионов Болдин получал опыт редактирования большевистской периодики и руководства местным агитационно-пропагандистским, издательским или организационным отделом, совмещая это с работой в образовательной и научно-просветительской сфере (так, на Кубани он был председателем областного Политпросвета и членом коллегии облОНО, а также заведовал областной совпартшколой и чи-

¹⁰⁹ Там же. С. 92.

тал курс «Методы агитационно-пропагандистской работы» в Краснодарском пединституте). В 1923 году переведен в Петроград (зам. зав. отделом печати губкома РКП(б), зав. отделом «Жизнь партии» в «Красной газете»). В 1925-м, когда в Ленинграде сформировалась т. н. «новая оппозиция», возглавляемая Г. Е. Зиновьевым и поддерживаемая Ленгубкомом, Болдин оказался в числе тех многочисленных партработников, которые во время XIV съезда и других партмероприятий поддержали «ленинградскую позицию», т. е. по существу заняли оппозиционную линию. Так, Павел Иосифович отказался подписать заявление-протест группы сотрудников редакции «Красной газеты», выступавших против «контрреволюционной работы руководства редакции», и был уволен из газеты (1926). Однако был оставлен в составе обновленного аппарата губкома, т. к. активного участия в борьбе на стороне оппозиции не принимал. В том же 1926 году направлен в Гублит, где состоял заместителем председателя. С тех пор в качестве исторической реликвии хранил в доме не допущенные к печати корректурные оттиски текстов Л. Троцкого и других запрещенных авторов, что в момент ареста Болдина было использовано против него.

Тогда же, в 1926 году, начал заниматься научной работой и был утвержден Главнаукой в должности научного сотрудника 1-го разряда НИИК. С точки зрения проблематики его сферой была история журналистики, включая развитие рабочей печати. По сведениям Н. К. Леликовой, работая

над темой «Периодическая печать Северо-Западной области эпохи военного коммунизма», Болдин проводил исследование по архивным материалам, сохранившимся в редакциях газет периода гражданской войны, литературным источникам и на основе анкетного опроса сотрудников редакций. Кроме того, Болдин занимался проблематикой печати как творчества масс («Рабселькоры и стенгазета»), изучением только что возникшего вида фабрично-заводской газеты (с точки зрения ее оформления и социального назначения), вопросами профессионального отбора и подготовки работников печати. Преподавал в техникуме печати (читал там курс «Печать СССР» и редактировал двухнедельник «Книга и газета»), в институте журналистики («История рабочей печати»), заведовал школой книжного ученичества, входил в состав президиума Государственных курсов техники речи (по журналистскому отделению).

После разгрома газетоведения в начале 1930-х годов Болдин работал на разных административных должностях в учреждениях культуры и науки (например, зам. директора по науке Эрмитажа).

Трижды исключался из партии (1927, 1932, 1935); в первые два раза восстанавливался по апелляции. Арестован в ночь с 9 на 10 сентября 1936 года и уже 15 октября был осужден за контрреволюционную троцкистскую деятельность на 5 лет; после повторного ареста был приговорен к высшей ме-

ре наказания, расстрелян 10 декабря 1937 года¹¹⁰.

Более благополучно сложилась в послегазетоведческий период жизнь у Платона Адриановича Корыхалова (1900–1958), хотя до 1930 года он шел рука об руку с Болдиным. Достаточно сказать, что в возглавляемом Болдиным техникуме печати Корыхалов занимал должность заведующего газетно-журнальным отделением. Корыхалов тоже не успел до Октября получить высшее образование, но в числе студентов историко-филологического факультета Петроградского университета побывал (1917–1918): поступил туда после сдачи экзамена по латинскому языку, т. к. отсутствием именно этого предмета отличалась программа реального училища, которое он окончил, от программы классической гимназии. Как и Болдин, Платон Адрианович прошел через редакторство в нескольких красноармейских газетах в годы гражданской войны и заведование Отделом народного образования на периферии (в Кабарде). По возвращении в родной Петроград (1922) работал инструктором Петроградского бюро РОСТА, корреспондентом «Известий ВЦИК», ответственным секретарем «Новой вечерней газеты», заведующим отделом хроники «Ленинградской правды», ответственным редактором в ЛенОГИЗе.

С 1925 года – на педагогической работе. Преподавал теорию информации (в техникуме), историю и теорию печати (в ЛГУ с 1927 года), литературное оформление (в Ленин-

¹¹⁰ Леликова Н. К. Указ. соч.

градском государственном институте журналистики с 1930 года). В период реорганизации газетно-журнального отделения техникума печати в вуз, видимо, именно Корыхалов рассматривался в качестве самого перспективного научного работника института. Об этом свидетельствует факт командирования его в Москву для ознакомления с работой ведущих научно-образовательных учреждений газетоведческого профиля: ГИЖа и Научного кабинета при Центральном бюро Секции работников печати. Однако через год он будет уволен из вуза, в составе группы из четырех человек, «за проявление формализма и техницизма в преподавании литературного оформления и протаскивание буржуазных теорий газетоведения, что было установлено следственной комиссией ЦК ВКП(б)»¹¹¹.

Что касается непосредственной работы в НИИК, Платон Адрианович был принят в его штат с 1 марта 1927 года на должность и. о. научного сотрудника 2-го разряда. Присваивая ему повышенный разряд, руководство, видимо, приняло в расчет то, что Корыхаловым уже была подготовлена к печати работа «Газетная информация – практика и основы теории», но автору так и не довелось увидеть ее опубликованной. Есть сведения, что именно Корыхалов до ранней осени 1928 года заведовал газетоведческой секцией. Однако 6 сен-

¹¹¹ *Фатеева И. А.* Институт журналистики в Ленинграде: от КИЖа к ГИЖу, от института к университету // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 1. С. 140.

тября 1928 года он был освобожден от занимаемой должности и уволен из института книговедения.

В последние два десятилетия жизни вернулся к редакторской работе (в печати и в Леннаучфильме), а как исследователь занимался литературоведческими проблемами (на материале узбекской и русской литературы)¹¹².

Журналистом, издательским работником, поэтом и переводчиком был в составе секции газетоведения Дмитрий Наумович Ефимов (1883–1961), зачисленный в штат НИИК научным сотрудником 2-го разряда в мае 1927 года. Д. Н. Ефимов (до 1918 Фридберг) тоже происходил из небогатой семьи, имел левые взгляды (участвовал в студенческих забастовках 1905 года, был арестован и полгода провел в тюрьме), из-за этого испытывал трудности при обучении в Петербургском университете (1900–1908), но все-таки окончил его. Был близок к символистам, знаком с С. Маршаком, М. Волошиным, В. Брюсовым. Женившись на студентке Высших женских курсов А. А. Эскиной, осужденной за революционную деятельность на 8 лет каторги (1908), жил с ней, после ее перевода на поселение, в Нерчинском округе и Чите (1913–1918). Работал в разных газетах Читы, Ростова-на-Дону (1918–1920), Петрограда/Ленинграда (1921–1938). После расстрела жены был выслан во Владимир (1938–1940), затем вернулся в Ленинград, где трудился в различных из-

¹¹² *Корыхалова Н. П., Эльзон М. Д.* Корыхалов Платон Адрианович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки*. Т. 2. СПб., 1999. С. 360–362.

дательствах. Одно из направлений его деятельности в НИИК – составление «Опыта библиографии газетоведения» (не опубликован)¹¹³.

Помимо журналистов и партработников, в газетоведческой секции НИИК состояли (иногда внештатно) и сотрудники библиотек. В качестве такового назовем Александра Федоровича Добрынина (1899–1942), выпускника ЛГУ, одного из членов президиума секции, направлявшего ее работу с осени 1928 года. В 1935 году он будет занимать пост заведующего библиотекой Института истории материальной культуры, а через четыре года по совместительству будет служить и в Библиотеке АН СССР. Умер во время блокады¹¹⁴.

Из известных книговедов к работе секции привлекался член-корреспондент Академии наук (1916), один из основателей и председателей (1919–1926) Русского библиологического общества, выдающийся филолог, зав. кафедрой классической филологии ЛГУ (1921–1926) Александр Иустинovich Малеин (1869–1938). Так, в целях выполнения плановых работ секции могло оказаться востребованным его знание научной периодики зарубежных стран. С этой точки зрения показательной является статья Малеина «О периодических органах научной библиографии за границей»¹¹⁵, вырос-

¹¹³ Фридрих К. Д., Эльзон М. Д. Ефимов (до 1918 Фридрих) Дмитрий Наумович // Там же. С. 281–282.

¹¹⁴ Колесникова М. Н. Указ. соч. С. 91.

¹¹⁵ Малеин А. И. О периодических органах научной библиографии за грани-

шая из доклада, сделанного именно в НИИК. В работе нашли отражение назначение и структура библиографической периодики Англии, Америки, Бельгии, Германии, Голландии, Испании, Италии, Франции. Особо характеризовались: указатели журнальных статей, выходившие в Германии, Англии, Америке; критико-библиографические журналы общего характера, распространенные в Европе и Америке¹¹⁶. Кроме этого, газетоведам могли быть интересны исторические работы Малеина.

Здесь уместно подчеркнуть междисциплинарный характер газетоведения вообще и газетоведческих исследований интересующей нас секции в частности, с неизбежностью выразившийся в широте научных специализаций ее членов. Так, Далмат Александрович Лутохин (1885 года рождения), судя по месту его работы в 1934 году (доцент ЛГУ, ученый секретарь и зав. экономическим кабинетом Института бумаги), был экономистом; Александр Иванович Молок (1898 года рождения) – историком зарубежных стран, в особенности Франции (станет научным сотрудником института истории Ленинградского отделения Комакадемии, а также доцентом Ленинградского историко-лингвистического института); Лев Васильевич Успенский (1900 года рождения) – языковедом-русистом и тюркологом (аспирант Государ-

цей // Научный работник. 1926. № 7/8. С. 158–165.

¹¹⁶ Колесникова М. Н. Указ. соч. С. 151.

ственного института речевой культуры)¹¹⁷. Интересно, что среди членов секции есть люди, для которых интерес к media studies, говоря современным языком, не останется единичным эпизодом в биографии. Так, Борис Львович Бродянский (родился в 1903 году) в середине предвоенного десятилетия будет занимать должность научного сотрудника и заведующего кино-кабинетом Литературного Отделения Госакадемии искусствознания (ЛОГАИС) и, следовательно, после закрытия НИИК продолжит изучение медиа, на этот раз аудиовизуальных¹¹⁸.

Научная деятельность секции газетоведения и журналистики НИИК. Исследовательские проекты газетоведов на основе архивных источников описаны заведующей кафедрой библиотековедения и теории чтения СПбГИК М. Н. Колесниковой¹¹⁹. Ею установлено, что в период с октября 1927 года по июль 1928-го секцией были проведены семь пленарных заседаний, на которых заслушивались и обсуждались доклады; например такие:

– «Грамматика журнализма (цель, содержание и методология газето- и журналоведения)», автор – П. А. Корыхалов, дата – 12.12.1927;

– «Герои и мученики на Западе», автор – И. И. Беккер,

¹¹⁷ Наука и научные работники СССР. Ч. 5. Научные работники Ленинграда. Л., 1934. С. 218, 244, 364.

¹¹⁸ Там же. С. 48.

¹¹⁹ Колесникова М. Н. Указ. соч. С. 200–203.

дата – 01.02.1928;

– «Некоторые замечания по поводу практики эпитета в русском газетном очерке и фельетоне», автор – Б. Л. Бродянский, дата – 03.03.1928;

– «Повременная печать эмиграции», автор – Д. А. Лутохин, дата – 14.03.1928;

– «Проблема физической долговечности газеты», автор – Д. Н. Ефимов, дата – 31.03.1928; данную работу в следующем году удалось опубликовать¹²⁰.

В активе секции – организация важных общественно-профессиональных мероприятий:

– в мае 1927 года – совещание специалистов полиграфической промышленности, посвященное обсуждению вопросов качества газетной продукции; в резолюции собрания обосновывалось решение о необходимости технической переписи газет СССР;

– вечер воспоминаний, посвященный 15-летию газеты «Правда», в связи с чем выпущена брошюра «История “Правды” в датах и числах 1912–1927 гг.»;

– специальное совещание «Практика редакционной работы русских дореволюционных газет», в котором приняли участие 15 старейших журналистов Ленинграда (они поведали присутствовавшим о штатах и строении редакций, корреспондентах, телеграфных агентствах, цензуре, репортаже,

¹²⁰ Ефимов Д. Н. Проблема физической долговечности газеты // Книга о книге. Вып. 2. Л., 1929. С. 155–172.

верстке, тиражах, условиях распространения, оплате труда в прошлом).

После ухода из НИИК П. А. Корыхалова исследовательская активность секции снижается. Вновь основной формой работы становятся доклады:

– «Газета “Русская Воля”», автор – О. В. Рисс, дата – 26.11.1928;

– «Проблема библиографии в массовой периодике», авторы – В. Ф. Сахаров и Н. С. Лебедев, дата – 21.05.1929 (причем данный доклад был подготовлен в рамках плановых разработок секции библиографии).

Но в 1930 году деятельность журналистского научного коллектива НИИК оживляется, и внутри него организуется пять рабочих групп:

1. «Фабрично-заводские газеты».
2. «Газеты эпохи военного коммунизма».
3. «Проблема стандарта в газете».
4. «Единая транскрипция в газетах».
5. «Организация редакции в период реконструкции».

Первая группа (директор НИИК А. Е. Плотников, В. Д. Авдеев, Л. В. Успенский, А. Ф. Добрынин) сосредоточилась на изучении недавно возникшего вида низовых изданий, функционировавших в рамках промышленных предприятий: анализировались их тематика, художественное оформление, язык, организационные особенности выпуска и пр., обсуждались методика переписи газет, анкетирования и т. д.

На основе масштабного обследования 15 заводских газет Ленинграда с тиражами от 1000 до 17 200 экземпляров, с периодичностью выхода от одного до десяти раз в месяц («Веретено», «Красный обувщик», «Красный ижорец», «Красный утюг», «Красный путиловец», «Скороходовский рабочий», «Турбина халтуринца» и пр.) группа выработала практические рекомендации по совершенствованию фабрично-заводской печати. Кроме того, по результатам исследования в соавторстве были опубликованы в 1931 году две книги¹²¹.

Вторая группа (Р. О. Климкевич, С. А. Калинин, А. Ф. Добрынин, С. А. Маситин, А. А. Дорохов, Л. В. Успенский) сосредоточилась на историко-краеведческой проблематике. Объектом ее исследования стали выходившие на территории Северо-Западной области РСФСР газеты 1918–1921 годов. За год члены рабочей группы «Газеты эпохи военного коммунизма» разработали комплексную инструкцию по описанию данных газет и составили их картотеку. Ощущая себя наследниками прессы времен гражданской войны, газетоведы стремились сохранить ее описание для истории, понимая, что из-за плохого качества бумаги и других специфических особенностей ей суждена скорая физическая гибель.

Не очень плодотворной была деятельность группы «Проблема стандарта в газете» (А. В. Иванов, А. Ф. Добры-

¹²¹ Авдеев В. Д., Добрынин А. Ф. Газета на производстве: история возникновения и организация хозяйства фабрично-заводской печати г. Ленинграда. Л., 1931; Техника печатания газеты многотиражки: инструкция по технике печатания газеты на стеклографе. Л., 1931.

нин). Фактически она была приостановлена после выполнения предварительного этапа исследования – выработки методики, объектов и формуляра для обследования, а также составления списка 24 советских и 14 иностранных газет, которые должны были послужить материалом исследования.

Более удачной оказалась работа четвертой группы «Единая транскрипция в газетах» (А. Ф. Добрынин, А. Г. Шиланский, Л. В. Успенский, Д. Н. Ефимов и др.). За 3,5 месяца группа заслушала восемь докладов, в том числе по зарубежному опыту (выступление Д. Н. Ефимова «Корректурa и справочники газетных корректоров в Америке»), и сдала для печати в Лениблиздат «Справочник газетного корректора». Вероятней всего именно эта работа (возможно, с изменениями) была издана в 1932 году под грифом НИИ книговедения и под названием «Практика газетной корректуры в помощь газетному корректору, правщику и работникам фабрично-заводской и районной печати»¹²².

В планы пятой группы («Организация редакции в период реконструкции») входило издать специальный альбом с графическими изображениями и описаниями типовых моделей организационной структуры редакций, для этого сначала предстояло изучить соответствующую практику. Было намечено обследование 39 краевых и областных, 26 республиканских, 11 общесоюзных газет (сообщение А. Ф. Добры-

¹²² Практика газетной корректуры в помощь газетному корректору, правщику и работникам фабрично-заводской и районной печати. Л., 1932.

нина), для этого составлена анкета (П. А. Корыхалов). С точки зрения масштабности данное исследование претендовало на особый статус, выходя за пределы местечковой проблематики. Однако работы, едва начавшись, были свернуты.

По имеющимся в литературе оценкам, исследования газетно-журнального дела, в сравнении с другими направлениями, не приобрели в НИИК большого развития из-за следующих обстоятельств: ограниченности ресурсов, более поздней и затянувшейся организации секции, смены ее руководителей, изменения конъюнктуры текущего момента. Но, несмотря на ограниченность деятельности газетоведческой секции, ее начинания находили живой отклик в среде практических работников печати, что свидетельствовало об актуальности и востребованности данного направления исследований, очевидной заинтересованности практиков в конкретных рекомендациях и нормативных документах по совершенствованию деятельности журналов и газет. «При участии авторитетных специалистов данной области, которые были привлечены к работам Секции, без сомнения, были бы достигнуты реальные результаты в исследованиях и журналистики, и газетоведения. В этом убеждают их планы и определенные осуществленные шаги, по сути, опережавшие время и имевшиеся возможности, что достойно самой положительной оценки и безусловного уважения»¹²³.

Выводы. Ленинградский Научно-исследовательский Ин-

¹²³ Колесникова М. Н. Указ. соч. С. 202–203.

ститут Книговедения имеет все основания считаться одним из центров развития газетоведения как отечественной научно-образовательной школы 1920–1930-х годов. Научно-журналистская составляющая в нем представлена на том основании, что он, согласно своим правоустанавливающим документам, был призван решать «актуальные вопросы в области книго- и газетоведения», рассматривая последнее в качестве раздела синтетической науки о печати («теории и истории печати»). Имея это в виду, институт создал в своей структуре секцию газетоведения и журналистики (наиболее значительные исследователи – П. А. Корыхалов, П. И. Болдин, А. Ф. Добрынин, А. В. Иванов, Д. Н. Ефимов), а также развивал отрасль знания, посвященную периодической печати, в рамках межсекционного взаимодействия ученых книговедческого учреждения, и в этом качестве нельзя не отметить плодотворную деятельность таких его сотрудников, как Л. К. Ильинский, В. С. Спиридонов, П. Н. Берков, В. Е. Евгеньев-Максимов, А. Г. Фомин, А. И. Малеин, Л. В. Булгакова, А. Е. Плотников и др. В соответствии с основным профилем института, наиболее значителен вклад НИИК в дело библиографирования периодической печати и изучения ее истории.

Деятельность института как места развития науки о печати, в том числе и о периодике, достигла своего пика в конце 1920-х годов. Важно отметить, что в декабре 1929 года после соответствующего совещания в Главнауке вышло «Постановление Комитета по делам печати о НИИ книгове-

дения», в котором содержался пункт о желательности переименования Института книговедения в НИИ печати¹²⁴. Однако данного переименования, в целях закрепления расширившегося тематического статуса института, не произошло; вместо этого после декабря 1930 года в нем перестала существовать газетоведческая секция. Несомненно, это следствие разгрома газетоведения как науки, начавшегося в Москве и продолжившегося в Ленинграде. Впрочем, и в самом книговедении настали не лучшие времена, в результате в 1933 году НИИК был закрыт.

Отметим также роль института в развитии газетоведческих образовательных институций. В первой половине 1920-х годов газетно-журнальная тематика в виде одной-двух отдельных дисциплин была представлена в программе курсов нескольких созывов, организованных институтом книговедения для подготовки профильных работников, преимущественно библиотечных. Затем, в 1925 году, в Ленинграде открывается Государственный техникум печати с двумя отделениями, одно из которых было газетно-журнальным; он входил в НИИК, но финансировался Ленпрофобром. И, наконец, в 1930 году на базе газетно-журнального отделения техникума по постановлению Ленинградского областного комитета ВКП (б) был создан второй в стране журналистский вуз (Ленинградский государственный институт журналистики), к которому с момента открытия и перейдет от НИ-

¹²⁴ Там же. С. 30.

ИК и техникума печати роль ведущего центра развития ленинградского газетоведения¹²⁵.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ирина Анатольевна Фатеева, доктор филологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета.

¹²⁵ *Фатеева И. А.* Институт журналистики в Ленинграде: от техникума к вузу, от ГИЖа к КИЖу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 134.

История и теория журналистики: научный диалог

Л. П. Громова

В последнее время вновь оживилась полемика о теории журналистики в России, ее трансформации в условиях современного состояния, тенденций развития профессиональной среды и новых попыток ее осмысления. Обсуждения на научных конференциях в университетах Москвы, Петербурга, Томска, Воронежа и других городов находят отражение в многочисленных публикациях, представляющих общую картину современного исследовательского поля рассматриваемой темы¹²⁶.

Концептуализация теоретического знания о журналистике всегда была в фокусе внимания исследователей, анализирующих новейшие изменения в медиасфере¹²⁷. Активность

¹²⁶ Теория журналистики в России: зарождение и развитие / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014; *Дунас Д. В.* О целесообразности создания теории СМИ на современном этапе // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 1; Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018; От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / под ред. Е. Л. Варгановой. М., 2019; и др.

¹²⁷ *Станько А. И.* Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII – 60-гг. XIX в.). Ростов н/Д., 1986; История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина. Ростов н/Д., 1997; *Ковалева М. М.* Отечественная журналистика: вопросы теории и истории: сб. статей. Екатерин-

исследовательского интереса возрастала в связи с запросом профессиональной среды в условиях политических и технологических трансформаций. Меняется общество, вместе с ним изменяется журналистика как практика и как наука. Методы и подходы, точки зрения и идейные позиции находят новое воплощение на очередном этапе развития, в том числе и в области историко-журналистских исследований. Однако смена исследовательских парадигм отнюдь не предполагает отказа от научного опыта предшественников, в котором, независимо от идеологического контекста времени, накоплен выверенный научный подход в определении методов и методик изучения журналистики. Любая наука развивается на усвоении итогов достижений предшественников, обеспечивая тем самым преемственность развития. На протяжении многих десятилетий проблемы истории и теории, методологические основания журналистики как науки были предметом обсуждения историков, изучающих процесс формирования науки о журналистике, ее самопознании и становлении теоретической истории журналистики.

Истоки теории. Самопознание журналистики началось с ее зарождения и необходимости осознания ее сущности и назначения. Учитывая цель издания и интересы читателей первой русской газеты «Ведомости», ее редактор Борис Вол-

бург, 2000; *Акопов А. И.* Некоторые вопросы журналистики: история, теория и практика. Ростов н/Д., 2002; *Ахмадулин Е. В.* Проблемы и методология системного исследования истории отечественной журналистики // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2009. № 1; и др.

ков первым поставил вопрос о новости как важнейшем признаке газеты, без которого она превращается в «меморий ради историков». Вопросы оперативности и доступности периодики, разнообразия содержания и ясности изложения как необходимые условия привлечения читателя впервые сформулировал Г. Ф. Миллер в «Предуведомлении» к первому российскому журналу «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие»¹²⁸, редактором которого он являлся. В самом названии издания была определена его цель – служение пользе и увеселению читателя. Эти функции журнала не раз впоследствии будут постулироваться в названиях журналов XVIII века.

В первых попытках издателей и журналистов выявить и обосновать особенности периодической печати еще не ставились вопросы специфики журналистской деятельности. Эта проблема впервые была затронута М. В. Ломоносовым в его «Рассуждении об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии», ставшим сводом этических правил деятельности журналистов. Ломоносов также поднял вопросы типологической структуры периодики. В отзывах на выходившие академические издания и в проектах новых он изложил стройную систему ее организации с учетом периодичности, содержания, круга читателей. Наряду с планами на-

¹²⁸ Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1755. Январь. С. 5–6.

учных и научно-популярных журналов в письмах Ломоносова, адресованных Академии наук, содержится проект издания газеты научно-практического характера. В письме от 15 июля 1759 года он детально излагает программу такого издания, названного им внутренними «Российскими ведомостями»¹²⁹. Однако теоретические разработки Ломоносова и его конкретные практические предложения значительно опережали существовавший уровень развития периодики в России и в большинстве своем не были реализованы.

Подобно своим предшественникам, Н. И. Новиков целью периодического издания считал пользу и увеселение читателя. Однако трактовка понятия пользы у него имеет существенные особенности: польза как исправление нравов. Заметное место в новиковской концепции печати отводится личности журналиста. В предисловии к первому номеру «Пустомели» под заглавием «То, что употребил я вместо предисловия» Новиков формулирует требования к журналисту. По его словам, «чтобы хорошо сочинять, то потребно учение, острый разум, здравое рассуждение, хороший вкус, знание свойств русского языка и правил грамматических, и, наконец, истинное о вещах понятие»¹³⁰.

Об этих достоинствах журналиста писал до него и Ломоносов. В новиковском же моральном кодексе журналиста сверх того названы: критический талант («Правильно

¹²⁹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.–Л., 1957. Т. 10. С. 78.

¹³⁰ Пустомеля. СПб., 1770. Июнь. С. 7.

и со вкусом критиковать так же трудно, как и хорошо сочинять»¹³¹), отрицательное отношение к социальному злу («Нет ничего, что бы не было подвержено критике»¹³²), и убеждение, что журналист должен «мешаться в политические дела»¹³³. То есть, Н. И. Новиков не сводит деятельность журналиста только к распространению знаний. Он видит назначение журналиста в критическом изучении действительности, в исправлении нравов. Задачи распространения знаний, критики социальных пороков в журнальной теории Новикова тесно увязаны с идейным влиянием на читателя, воспитанием полезного члена общества, «истинного сына отечества». К подобному выводу впоследствии придет и В. Г. Белинский, который, размышляя о влиянии журнала на читателя в условиях капитализации прессы, утверждает, что эффективность журналистики измеряется не числом подписчиков, а нравственным влиянием на публику.

Таким образом, первые суждения о журналистике принадлежали самим журналистам, которые стремились осознать ее возможности и функции. Свой вклад в формирование историко-теоретических представлений о журналистике внесли Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, Н. А. Полевой, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен, Н. А. Некрасов, М. Н. Катков, И. С. Аксаков,

¹³¹ Там же. С. 10.

¹³² Трутень. 1769. Л. XXXII. С. 256.

¹³³ Пустомеля. 1770. Июль. С. 87.

А. С. Суворин и многие другие журналисты и издатели, создававшие в России периодическую печать, участвовавшие в ней и пытавшиеся определить ее место и роль в жизни общества. Прозвучавшие в их высказываниях сущностные оценки журналистики и попытки определить закономерности ее развития нуждались в системном осмыслении и периодизации. Начавшаяся в XIX веке работа по библиографическому описанию русской периодической печати свидетельствовала о стремлении представить развивающуюся журналистику как самостоятельное явление. Описание периодических изданий, которое в течение XIX в. вели библиографы В. С. Сопиков, В. Г. Анастасевич, А. Н. Неустроев и другие, завершилось выходом фундаментального труда Н. М. Лисовского «Библиография русской периодической печати. 1703–1900» (Пг., 1915). При всех недостатках первые классификации и библиографии создавали предпосылки для теоретического и исторического осмысления периодической печати в России. Предпринятые Н. И. Гречем и Н. А. Полевым опыты исторически обозреть русскую журналистику с неизбежностью поставили задачу ее периодизации. И если Греч пытался установить основные этапы движения журналистики в соответствии со сменой царствований, то Полевой, подход которого можно определить как историко-типологический, стремился дать периодизацию с учетом внутренних особенностей развития печати. Эти наработки более масштабно и последовательно, с привлечением широкого круга имен и яв-

лений были продолжены В. Г. Белинским. Библиографическая работа по изучению русской журналистики фактически объединилась с историческим ее познанием, а высказывания Н. И. Греча, Н. А. Полевого, Н. И. Надеждина, А. А. Краевского, В. Г. Белинского и других имели историко-теоретический и библиографический характер. Значительное место в дореволюционных исследованиях по истории литературы и журналистики принадлежит цензуре, которую в разных аспектах и временных рамках дореволюционного периода рассматривали А. М. Скабичевский, К. К. Арсеньев, А. Котович, М. К. Лемке, В. Розенберг, В. Якушкин. Период накопления историко-теоретических сведений о журналистике, осознание ее как самостоятельного вида профессиональной деятельности привел к необходимости систематизации и концептуализации журналистики как науки.

Эволюция проблемы. Постановка методологических проблем исследования журналистики является естественным результатом развития научного знания и по мере взросления науки требует своего разрешения. Общеизвестно, что журналистика как профессиональная деятельность, которую в России в XIX веке называли «срочной словесностью», имеет филологическую родословную. В лоне словесности она развивалась первые полтора века своего существования, когда журнал был ведущим типом издания и, в силу отсутствия других социальных институтов, через литературу и литературную критику формировал не только литературные вку-

сы, но и общественное мнение. В XX веке, по образному выражению Г. В. Жиркова, «происходит как бы бракосочетание журналистики и политики в отличие от ее неравного брака с литературой в XIX столетии»¹³⁴. Изучение журналистики в XX веке продолжалось по преимуществу в русле филологической науки. «До сих пор мы часто пользовались методами смежных наук, прежде всего филологии, хотя, по признанию самих литературоведов, филологические методы исследования журналов не ясны», – сетовал Б. И. Есин, размышляя в 1977 году о методике историко-журналистских исследований¹³⁵. Необходимость преодоления положения, «когда работы историков журналистики по объекту анализа, по методам ставятся в промежуточное положение не то исторических, не то филологических трудов»¹³⁶, казалась очевидной. Тем более, что в условиях существования официальной научной специальности «журналистика», необходимо было разработать методологические основания и методический инструментарий для изучения и преподавания этого самостоятельного явления и вида деятельности.

Периодом наибольшей научной активности советского

¹³⁴ Жирков Г. В. Журналистика и исторический процесс: общецивилизационные аспекты // История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина. Вып. 1: матер. межд. научно-практической конференции. Ростов н/Д., 1997. С. 13.

¹³⁵ Методика изучения периодической печати: сб. статей / под ред. проф. Б. И. Есина. М., 1977. С. 5.

¹³⁶ Там же.

времени в области исследования методологии и методики журналистики стали 1970–1980-е годы – период зрелости журналистики как науки, когда она была представлена крупными обобщающими исследованиями, динамично развивалась в официально утвержденном научном статусе, обеспечена профессиональной подготовкой кадров в университетах страны. Ни одна крупная научная конференция не обходилась без обсуждения определения категорий и понятий, методов и исследовательских методик, соотношения истории и теории, места курса истории журналистики в профессиональной подготовке¹³⁷. Именно в то время впервые была поставлена проблема о необходимости целостного изучения системы теоретических взглядов о журналистике в их историческом развитии. «Как ни странно, но факт, – писал в 1971 году А. Ф. Бережной, – что, несмотря на большое число работ о печати и довольно длительный период изучения ее истории, до сих пор у нас нет фундаментальных трудов, раскрывающих во всем объеме взгляды виднейших теоретиков и практиков журналистики прошлого»¹³⁸. Озабоченность исследователя понятна, ведь к тому времени уже был создан прочный фундамент историко-журналистских исследова-

¹³⁷ Журналист. Пресса. Аудитория: межвуз. сб. Вып. 3 / под ред. С. В. Смирнова. Л., 1986; Методика изучения и преподавания истории русской журналистики на факультетах журналистики государственных университетов / под ред. Б. И. Есина. М., 1987; Научная конференция по методам исследования журналистики: тезисы докладов. Ростов н/Д., 1987.

¹³⁸ *Бережной А. Ф.* Мнимое и истинное // Журналист. 1971. № 3. С. 33.

дований, но теоретического осмысления не доставало. Однако уже через шесть лет Б. И. Есин констатирует: «Работы, суть которых можно обозначить как “теоретическая история”, начинают появляться в виде диссертаций и некоторых монографий: А. Ф. Бережной “Русские предшественники ленинской печати”, В. Г. Березина “В. Г. Белинский – теоретик печати” и др.»¹³⁹. Впоследствии в этом ряду появятся новые исследования, в которых историко-теоретические взгляды деятелей журналистики прошлого станут неотъемлемой частью общего анализа¹⁴⁰. По мнению Б. И. Есина, в такого рода работах наиболее активно формируются методы исторического исследования журналистики.

Однако вряд ли этот подход можно считать исчерпывающим. Накопление субъективных мнений о журналистике дает лишь возможность получить совокупный взгляд журналистов, политических деятелей, чиновников на процесс развития журналистики того или иного периода, проследить внутреннюю логику формирования общественного сознания в отношении к журналистике как социальному институту. Совокупность индивидуальных взглядов, даже будучи включенных в определенную историческую эпоху, не позволяет

¹³⁹ Есин Б. И. О методике историко-журналистских исследований // Методика изучения периодической печати: сб. статей / под ред. проф. Б. И. Есина. М., 1977. С. 7.

¹⁴⁰ См.: Громова Л. П. А. И. Герцен и русская журналистика его времени. Л., 1994; Станько А. И. А. С. Пушкин – журналист, его размышления и разборы. Ростов н/Д., 1999.

выявить закономерности эволюционных изменений в движении времени, определить системные трансформации. Эта задача – зарождения и непрерывного поступательного развития теории журналистики – впервые была комплексно решена в 1986 году в докторской диссертации А. И. Станько «Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.)». Несмотря на идеологическую основу исследования (методологической опорой являлось марксистско-ленинское учение о печати), оно впервые системно, на прочном фундаменте историко-журналистских знаний представило процесс теоретического познания журналистики в России на протяжении более чем полутора веков, выявило основные его этапы, закономерности, обусловленные общественно-политическим развитием.

Тем не менее, проблема одностороннего подхода продолжала оставаться. «Как известно, – пишет участник одной из конференций, которые регулярно по проблемам методологии проходили в то время в Ростовском государственном университете, – в изучении и преподавании истории журналистики в разное время использовались различные подходы: от исследования прошлого печати как части литературного процесса – до рассмотрения ее исключительно в русле идеологической борьбы. Односторонний взгляд на периоду в свете развития революционно-демократической мысли, оставив в забвении целые пласты профессионально интересных изданий и множество имен, обеднил представле-

ния университетских выпускников о богатейшем опыте, накопленном отечественной прессой»¹⁴¹. Обсуждение проблем историко-журналистской науки, прошедших тогда на конференции в Ростове, было продолжено на научной конференции в Санкт-Петербургском государственном университете. Итоги дискуссий нашли отражение в готовившемся на кафедре истории журналистики СПбГУ новом учебнике, в котором были учтены новейшие научные разработки и преодолены идеологические стереотипы, существовавшие в старой учебной литературе¹⁴². Учебник, разработанный группой ученых Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону и Екатеринбурга, вышел в 2003 году под грифом Министерства образования РФ в издательстве СПбГУ (2-е изд. – 2005, 3-е изд. – 2016) и явился продолжением исследовательских подходов петербургской научной школы. Этот учебник свидетельствовал о преемственности в изучении истории журналистики в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете.

Еще на заре становления историко-журналистской науки в 1926 году группой молодых ученых-филологов, в числе которых были В. Е. Евгеньев-Максимов и Л. К. Ильинский, была подготовлена «Инструкция по описанию журналов XIX

¹⁴¹ Громова Л. П. Курс истории журналистики в профессиональной подготовке журналистов // История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина. Вып. 1. Ростов н/Д., 1997. С. 23.

¹⁴² История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. Л. П. Громовой. СПб., 2003.

века»¹⁴³. Членами этой группы впоследствии были созданы такие исследования как «Очерки по истории социалистической журналистики XIX в.», «Из прошлого русской журналистики», трилогия о «Современнике» В. Е. Евгеньева-Максимова, а затем первый том фундаментального коллективного труда «Очерки по истории русской журналистики и критики» под редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова, Н. И. Мордовченко, И. Г. Ямпольского. Представленный в издательство Ленинградского университета в начале 1941 года, он из-за начавшейся войны вышел в свет лишь в 1950 году. Второй том, посвященный истории журналистики и критики второй половины XIX столетия, вышел в 1965 году и был подготовлен совместно коллективом исследователей факультета журналистики и филологического факультета Ленинградского государственного университета. Его выпуском занимались преимущественно преподаватели факультета журналистики ЛГУ В. Г. Березина и Н. П. Емельянов.

Эта двухтомная фундаментальная коллективная монография, названная «очерками», заложила основы историко-журналистского университетского курса. Она объединила двухсотлетний путь развития русской журналистики и критики от начала XVIII до конца XIX века. Что характерно, принцип построения текста «очерков» predetermined

¹⁴³ Впоследствии эта работа будет использована Б. И. Есиным при разработке методики изучения газеты. (*Есин Б. И.* Русская газета и газетное дело в России: задачи и теоретико-методологические основы обучения. М., 1981).

и структуру будущих учебников по истории журналистики: каждый период был представлен обзорной главой, содержащей характеристику периода, цензурных условий, тенденций развития литературы и журналистики, а также монографическими главами о ведущих изданиях, издателях, редакторах, публицистах. Этот опыт впоследствии был использован, когда в 1960-е годы готовился к изданию первый учебник под редакцией А. В. Западова при участии исследователей ЛГУ и МГУ (последнее, 3-е издание вышло в 1973 году). Отчасти этой же традиции последовал и авторский коллектив при подготовке нового учебника «История русской журналистики XVIII–XIX веков» под редакцией Л. П. Громовой, вышедшего в 2003 году под грифом Министерства образования РФ (3-е издание опубликовано в 2013 году). Таким образом, еще на ранней стадии становления журналистского образования в Ленинградском (Петербургском) университете при активном участии В. Е. Евгеньева-Максимова были заложены методологические основы исследования истории журналистики, предложена методика исследования и преподавания историко-журналистских дисциплин, которая в основе своей сохраняется и поныне.

Проблема взаимоотношений истории и теории журналистики, их неразрывности в свое время была емко определена Н. Г. Чернышевским в его известной формуле: «без истории предмета нет теории предмета; но и без теории предмета нет даже мысли о его истории, потому что нет понятия о пред-

мете, его значении и границах»¹⁴⁴. И действительно, исторический и теоретический подходы в изучении журналистики тесно взаимосвязаны: первый имеет целью представить закономерное развитие журналистики, второй – раскрыть познание ее сущности. Общеизвестно, что исследования о журналистике носят, как правило, синкретичный, междисциплинарный характер. Вопрос состоит лишь в том, на какой методологической платформе строить диалог различных типов осмысления, какие методы становятся доминирующими, ибо любая гуманитарная наука неизбежно несет на себе печать своего времени. Следует признать, что уже существовавшие и новые методы исследования журналистики используются сегодня другими науками, прежде всего историей, филологией, социологией, политологией, как в силу сложившейся традиции, так и в связи с некоторой близостью объектов изучения. В то же время «предмет истории журналистики и методы ее исследования, – по верному замечанию Б. И. Есина, – только частично совпадают с предметом и методами литературоведения или истории»¹⁴⁵.

Проблема методологического выбора при изучении истории журналистики в новых условиях, когда накоплен новый эмпирический материал, обогащается методика исследова-

¹⁴⁴ Чернышевский Н. Г. О поэзии // Полн. собр. соч.: в 15-ти тт. Т. 2. М., 1949. С. 265–266.

¹⁴⁵ Есин Б. И. Основные направления работы в области истории русской журналистики // Вестн. Моск. ун-та. Журналистика. 1975. № 2. С. 57.

ний, обновляется терминологический аппарат, вновь правомерно ставится на обсуждение О. С. Кругликовой, отмечающей, что «в российской науке наблюдаются некоторые черты кризиса теоретических представлений об истории журналистики, отражающиеся как в неопределенности методологических подходов к научному исследованию, так и в поиске путей совершенствования методики преподавания этой дисциплины»¹⁴⁶. «Неопределенность методологических подходов», думается, как и прежде, связана прежде всего с междисциплинарным характером самой науки о журналистике и использованием методического инструментария смежных наук. Мы имеем в виду применение старых и современных общенаучных методов (описательного, статистического, классификационного, системного и других), хотя все они могут модифицироваться в приложении к журналистике и переходить в специальные¹⁴⁷. Методологический подход предполагает комплексный способ исследования, включающий в себя различные методы и процедуры анализа, но составляющий логическое, познавательное единство. В теории познания получили обоснования такие методологические подходы как исторический (воспроизведение эволюции предмета в форме его истории) и логический (воспроизведение эво-

¹⁴⁶ Кругликова О. С. Теоретические компоненты истории журналистики // Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018. С. 42.

¹⁴⁷ Есин Б. И. О методике историко-журналистских исследований. С. 5.

люции предмета в форме его теории)¹⁴⁸.

Исторический подход, по мнению Е. А. Корнилова, находит свою реализацию в двух основных разновидностях, направлениях научного анализа: синхроническое рассмотрение развития журналистики (т. е. изучение и сопоставление фактов журналистики с точки зрения соответствия общественно-политическим процессам) и диахроническое (т. е. изучение и сопоставление фактов журналистики с точки зрения внутренней эволюции и преемственности). Развитие синхронического и диахронического изучения журналистики идет на основе системного анализа, в рамках которого, наряду с рассмотрением журналистики как части более общих, включающих систем, значительное внимание уделяется ее подсистемам – группам и типам изданий, различным внутренним имманентным категориям и проблемам. Важность системного подхода несомненна, неслучайно о нем не раз упоминали и возвращаются в своих исследованиях А. И. Акопов, Г. В. Жирков, А. И. Станько, Е. А. Корнилов, Е. П. Прохоров, М. М. Ковалева, С. Я. Махонина и др.¹⁴⁹

¹⁴⁸ Корнилов Е. А. Проблемы методологии исследования журналистики // История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина. Вып. 1. Ростов н/Д., 1997. С. 9.

¹⁴⁹ См.: Прохоров Е. П. Теоретико-методологические проблемы развития истории журналистики // История журналистики как объект исследования и учебная дисциплина. Вып. 1. Ростов н/Д., 1997; Ковалева М. М. Указ. соч.; Махонина С. Я. Некоторые аспекты системного подхода к изучению истории журналистики в России // Методика изучения и преподавания истории русской журналистики на факультетах журналистики государственных университетов / под ред. Б. И.

Постановка методологических проблем исследования журналистики является естественным результатом развития научного знания. Совершенно очевидно, что новых достижений наука может добиться не только за счет дальнейшего расширения исследовательского поля, но и за счет совершенствования традиционных и выявления новых подходов к его изучению. Поэтому в структуре научного знания, по мнению Е. А. Корнилова, «все большую ценность приобретают, – наряду с текущими результатами анализа, – логика, принципы, приемы и методы, с помощью которых исследователь познает свой предмет, описывает и объясняет происходящие процессы»¹⁵⁰. В системе методологических категорий особое место принадлежит принципу историзма – всеобщему логическому принципу, имеющему универсальное значение. Принцип историзма реализуется в форме определенных методологических требований к научному познанию. Он предполагает объективное и всестороннее рассмотрение изучаемого объекта, познание его связей, установление предпосылок явления, определение периодизации развития.

Долгое время в периодизация отечественной журналистики наука опиралась на ленинскую концепцию освободительного движения (дворянский, разночинский, пролетарский), в структуре которой весь XVIII век был зачислен в предысторию периодической печати. В качестве исследовательско-

Есина. М., 1987.

¹⁵⁰ Корнилов Е. А. Указ. соч. С. 8.

го приоритета определялась демократическая журналистика, в то время как другие издания (консервативные, либеральные) рассматривались в критическом ключе. «Направленческий» крен явно доминировал в общем анализе прессы, что мешало созданию объективной картины журналистики, выявлению ведущих тенденций ее развития. Многочисленные попытки определить критерии периодизации: «по царствованиям», по цензурному режиму (правительственной политике в области печати), по типологическому развитию, по форме собственности (государственная/частная) и другим признакам (например, М. М. Ковалева предлагает разделить трехсотлетнюю историю российской прессы «на два специфических по своему содержанию периода – до становления журналистики как профессии и после»¹⁵¹) – приводили в итоге к проблемно-хронологическому подходу в изложении процесса развития журналистики и его изучения.

Выводы. Все науки о журналистике (теория, история, социология, политология) имеют дело с единым объектом, части которого (учредитель, журналист, законодательство, аудитория) находятся в сложных связях, постоянном взаимодействии и требуют системного анализа. Для историков журналистики особенно важно изучение процессов развития. Особенность изучения истории журналистики определяется тем, что одновременно с продолжением сбора эмпирического материала необходимы актуальные обобщения,

¹⁵¹ Ковалева М. М. Указ. соч. С. 16.

выявление общих закономерностей типологического развития, трансформации жанровых форм, изучение публицистического мастерства, эффективности руководства изданием. Историческая наука значительно выиграет, если она будет активнее откликаться на проблемы современной практики и их осмысление в теории. Представляется важным наряду с историко-культурной и историко-политической проблематикой чаще обращаться к историко-функциональной парадигме, что позволит придать исследованию конкретно-прагматический характер.

История журналистики обладает огромными потенциальными возможностями, изучение которых позволит актуализировать и эффективно использовать это богатство в профессиональной подготовке. Для этого необходимо продолжить разработку методологических основ изучения и преподавания истории журналистики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Людмила Петровна Громова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории журналистики СПбГУ.

Вклад Петербургской школы журналистики в становление и развитие политологии журналистики (политической теории журналистики)

З. Ф. Хубецова

Политическая теории журналистики в предметном поле советской теории журналистики. Поле политических исследований журналистики формировалось на фундаменте советской науки о журналистике и является сложным и противоречивым феноменом. В сообществе российских исследователей журналистики до сих пор нет консенсуса относительно того, можно ли считать *политической теорией журналистики* совокупность теоретических взглядов о принципах, ролях и функциях журналистики, определенных ей в качестве обязательных к соблюдению и исполнению в политической сфере, или речь идет о *политизированной теории журналистики*, в которой вся исследовательская парадигма основывается на ее политическом функционировании (как, например, в советский период – на идее роли журналистики в построении бесклассового коммунистического общества).

Политизированность и идеологизированность советских

исследований журналистики – это неоспоримый факт. Но нельзя игнорировать и то, что в СССР сформировались устойчивые традиции концентрации исследовательского внимания именно на политической составляющей деятельности журналиста или прессы в целом.

В Петербурге (Ленинграде), в котором наука о журналистике базировалась на традициях изучения истории русской журналистики и критики, заложенных исследователями филологического факультета Петербургского университета¹⁵², политический профиль исследований журналистики стал приобретать явный характер в послевоенное время – в первые годы существования отделения журналистики (конец 1940-х – начало 1960-х гг.). В 1960–1970-х годах политическая история журналистики стала гораздо более востребованным направлением исследований, чем история журналистики в контексте литературного процесса, так полюбившаяся исследователям первой половины XX века. Тенденция к увеличению объема историко-политических исследований прослеживалась по всей стране. Например, в 1970-х годах в разных уголках страны было представлено к защите внушительное количество кандидатских и докторских диссертаций по научной специальности 10.01.10 – журналистика, в которых анализировались исторические аспекты политиче-

¹⁵² См.: Хубецова З. Ф. Отечественная научно-педагогическая школа истории журналистики как часть мирового научного и образовательного процесса // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 57–58.

ского функционирования прессы или исследовалось творчество политических публицистов¹⁵³. Это стало следствием политики, проводимой государством в сфере журналистского образования. Как отмечает один из самых авторитетных российских историков журналистики, доктор филологических наук профессор СПбГУ Г. В. Жирков, «история русской журналистики... оказалась в числе бдительно контролируемых сверху дисциплин, предпочтение отдавалось большевистской и партийно-советской печати»¹⁵⁴, поэтому исследования проблем партийной печати не только стали важной частью истории журналистики, но и предопределили развитие общей теории журналистики.

Исследователям истории журналистского образования в России, теории журналистики и отечественных научно-образовательных школ журналистики хорошо известно, что в полемике 1920–1940-х годов об оптимальной модели журна-

¹⁵³ См.: *Здольников В. В.* Русская журналистика 90-х годов XIX века: (Отражение марксизма в либеральной печати): дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; *Кузичева А. П.* Марксистская критика в борьбе за Чехова (1903–1905): дис. ... канд. филол. наук. М., 1974; *Радванская Н. А.* Украинская революционно-демократическая журналистика 90-х годов XIX в. и ее роль в пропаганде передовой России: дис. ... канд. филол. наук. Львов, 1975; *Усачев В. Н.* Павел Бажов – партийный публицист. (1918–1950): дис. ... канд. филол. наук. М., 1976; *Шароева Т. Г.* В.И. Ленин и литературно-критическая борьба в русской советской журналистике 20-х годов: дис. ... докт. филол. наук. Тбилиси, 1975.

¹⁵⁴ *Жирков Г. В.* Петербургская школа подготовки журналистов: три модели выпускника // 60 лет журналистскому образованию в России. 1956–2006. Ленинград – Санкт-Петербург, факультет журналистики СПбГУ. СПб., 2006. С. 24.

листского образования победили сторонники университетского подхода (а не те, кто видел подготовку будущих журналистов в стенах партийно-пропагандистских учреждений). В 1950–1970-х годах идейное воспитание журналистов, как и в постреволюционное время, все еще оставалось под контролем партийных структур¹⁵⁵, однако их вмешательство в образовательный процесс носило спорадический характер. Поэтому теоретическое осмысление практических (в том числе и политических) задач, которые государство ставило перед журналистикой, стало уделом тех, кто непосредственно работал в системе высшего образования, – преподавателей журналистских вузов. Этот процесс, как известно, интенсифицировался в 1950–1960-х годах, в период, когда в ведущих советских вузах отделения журналистики при филологических факультетах были преобразованы в самостоятельные факультеты¹⁵⁶. Как отмечает Г. В. Жирков, «обособление студентов-журналистов от филологов помогало партийным структурам более основательно контролировать подготовку “помощников партии”»; в известной степени ограждало их от якобы тлетворного влияния остальной студенческой

¹⁵⁵ См.: *Хубецова З. Ф.* Политологическое знание о журналистике // Теория журналистики в России. Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018. С. 135.

¹⁵⁶ Первым статус факультета получило отделение журналистики МГУ (1952), затем отделение журналистики Киевского университета (1953), Львовского университета (1954), Уральского университета (1960), Ленинградского университета (1961).

массы»¹⁵⁷. Именно с обретения системой вузовского журналистского образования самостоятельности и начался процесс формирования «партийной модели выпускника»¹⁵⁸, доминировавшей в СССР вплоть до распада страны.

В структуре новых для страны факультетов журналистики был определен стандартный набор кафедр. Это были кафедры, обеспечивающие изучение *газетного дела, языка периодической печати и основ журналистского творчества* (сотрудники этих подразделений в меньшей степени ощущали на себе идеологическое давление со стороны партийно-государственных органов), и кафедры *теории и практики журналистики* и *истории отечественной и зарубежной журналистики* (им и вменялось в обязанности обеспечение взаимосвязей между наукой о журналистике и марксистско-ленинской политической теорией). В конце 1960-х – начале 1970-х годов стали создаваться кафедры *телевидения и радиовещания*.

Особая идеологическая нагрузка (обоснование связи актуальной для 1960–1970-х годов практики советской журналистики с ее марксистским теоретическим базисом) была возложена на кафедры теории и практики партийно-советской журналистики и преподавателей, которым нужно было разрабатывать базовый курс теории журналистики («марксистско-ленинского учения о печати» в терминологии тех

¹⁵⁷ Жирков Г. В. Указ. соч. С. 18.

¹⁵⁸ Там же. С. 17–28.

лет). Первыми эту задачу решили для себя преподаватели ЛГУ – «силами... кафедры [теории и практики партийно-советской печати – З. Х.] была разработана первая в СССР программа учебного курса по дисциплине “Теория и практика партийно-советской печати” (утверждена в Министерстве образования в апреле 1947 г., автор П. Я. Хавин)»¹⁵⁹. Чтение лекций в соответствии с этой программой осуществлялось по всей стране вплоть до конца 1960-х годов, однако определяющее значение для развития советской теории журналистики имел опыт факультета журналистики МГУ. Как вспоминает Г. В. Жирков, «в 1960–1970-х гг. происходила отладка образовательной модели журналиста. В ней участвовали партийные структуры, Союз журналистов и центры подготовки журналистов, главным образом, университеты. За ведущее звено был взят факультет журналистики МГУ, о чем свидетельствуют многие партийные документы, материалы Второго межвузовского совещания преподавателей специальных дисциплин (16–18 мая 1967 г.), где докладчики подробно раскрыли опыт Московского университета: представили программы учебных предметов, рассказали о принципах преподавания специальных дисциплин на журфаке, организации производственной практики, о постановке учебной газеты и др.»¹⁶⁰.

Процесс становления базового теоретического курса на

¹⁵⁹ Хубецова З. Ф. Указ. соч. С. 140.

¹⁶⁰ Жирков Г. В. Указ. соч. С. 23.

факультете журналистики МГУ его сотрудники описывают следующим образом: «Случилось так, что Е. П. Прохорову пришлось в довольно “авральном” порядке с 1968 года взять на себя чтение курса лекций по теории журналистики. Дело в том, что на заседании кафедры печати обсуждали записанную на пленку лекцию по этому курсу одного из преподавателей, пришедших из прессы и ее окружения. Она произвела удручающее впечатление – преподаватель постоянно повторялся, студенты смеялись, и иногда – громко. После заседания Е. П. Прохоров, не выдержав, сказал заведующему кафедрой, что так основной теоретический курс читать нельзя... Через неделю зав. кафедрой передал Е. П. Прохорову поручение декана взяться за чтение этого курса (мол, докторскую написал по теории публицистики – ему и карты в руки). И он стал его преподавать»¹⁶¹.

Со временем Евгений Павлович Прохоров стал ведущим теоретиком журналистики не только журфака МГУ, но и всего Советского Союза, поэтому анализ динамики его научных интересов позволит понять логику развития советской теории журналистики и определить, *на каком этапе, по каким причинам и в каких условиях произошла дифференциация общей теории и политической теории журналистики*.

Будучи одним из первых выпускников аспирантуры факультета журналистики МГУ, Е. П. Прохоров начал свою ис-

¹⁶¹ К двадцатилетию кафедры социологии журналистики // Теория и социология СМИ. Ежегодник 2010 / Сост. М. Е. Аникина. Ч. 1. М., 2010. С. 7.

следовательскую деятельность в русле упоминавшейся выше традиции рассмотрения историко-журналистской проблематики в контексте политического процесса – неслучайно своими учителями Евгений Павлович считал первых заведующих кафедрой истории русской журналистики и зарубежной печати факультета журналистики МГУ Е. С. Ухалова и А. В. Западова¹⁶². Кандидатская диссертация на тему «Русские публицисты 40–60-х годов XIX века о литературно-общественном и народном движении в Индии» была защищена ученым на родном факультете в 1959 году. Десять лет спустя состоялась защита его докторской диссертации по теме «Публицистика и общество: публицистика как тип творчества в связи с особенностями ее функций и предмета», а в 1970-м году Е. П. Прохоров представил собственную версию программы учебного курса «Введение в журналистику» («Основы марксистско-ленинской теории журналистики»).

«Е. П. Прохоров постоянно углублял свои разработки в области публицистики и журналистики»¹⁶³, а особым признанием его заслуг в деле формирования советской теории журналистики можно считать включение исследователя в состав коллектива авторов третьего издания Большой советской энциклопедии, задуманного, в том числе, с целью по-

¹⁶² См.: *Распопова С.* Каждый учитель – чей-то ученик // Журналист. 2016. № 10. URL: <https://jrnlst.ru/content/kazhdyy-uchitel-chey-uchenik>.

¹⁶³ К двадцатилетию кафедры социологии журналистики. С. 16.

пуляризации советской науки. При подготовке к публикации словарной статьи «Журналистика», вошедшей в девятый том (1972)¹⁶⁴, «Е. П. Прохоров не только активно цитировал труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, но и опирался на сложившуюся к тому времени теоретико-методологическую базу советской теории журналистики, а также демонстрировал знакомство с трудами зарубежных исследователей – коммуникативистов»¹⁶⁵.

Среди тех, чьи труды легли в основу теоретических описаний Е. П. Прохорова, – и *Александр Феодосеевич Березной*¹⁶⁶, первый в СССР доктор наук по специальности «Журналистика», один из ведущих представителей научной школы журналистики Ленинградского государственного университета; и *Георгий Иванович Куницын*¹⁶⁷, выдающийся советский литературовед и искусствовед, автор оригинальной трактовки ленинского учения о партийности литературы, защитивший по соответствующей теме в 1960 году кандидатскую диссертацию; и *Спартак Иванович Беглов*¹⁶⁸, известный

¹⁶⁴ Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 9. М., 1972.

¹⁶⁵ *Хубецова З. Ф.* Указ. соч. С. 142.

¹⁶⁶ Цитируемый в словарной статье труд: *Березной А. Ф.* Ленинские принципы советской печати. Л., 1970.

¹⁶⁷ Цитируемый в словарной статье труд: *Куницын Г. И.* В. И. Ленин о партийности и свободе печати. М., 1971.

¹⁶⁸ Цитируемый в словарной статье труд: *Беглов С. И.* Монополии слова. М., 1969.

журналист-международник и один из первых докторов наук в СССР, чья исследовательская деятельность была связана с зарубежной прессой и внешнеполитической пропагандой; и другие представители факультетов журналистики МГУ и ЛГУ¹⁶⁹.

Спустя год после публикации словарной статьи в БСЭ, Е. П. Прохоров представил свое первое учебное пособие по теории журналистики. Книга, «прошедшая цензуру и выпущенная в свет, кому-то показалась сомнительной, и ее распространение было приостановлено»¹⁷⁰, однако идеи, описанные и систематизированные ученым для БСЭ, стали векторами дальнейшего развития советской теории журналистики.

В 1970-е годы в СССР было защищено множество кандидатских и докторских диссертаций, посвященных принципам¹⁷¹ и функциям журналистики¹⁷², ее общественному

¹⁶⁹ Так, в библиографии статьи присутствует и первый в СССР справочник, посвященный редакционной работе и полиграфической технике, подготовленный в ЛГУ (*Богданов Н., Вяземский Б.* Справочник журналиста. Л., 1971); и первые учебники по телевидению, подготовленные в МГУ (*Юровский А. Я., Борецкий Р. А.* Основы телевизионной журналистики. М., 1966; *Багиров Э., Кацев И.* Телевидение. XX век. М., 1968); и пересказ существовавших на тот момент в зарубежной науке теоретических концепций журналистики (Современные буржуазные теории журналистики. Сб. статей. Под ред. Я. Н. Засурского. М., 1967).

¹⁷⁰ К двадцатилетию кафедры социологии журналистики. С. 16.

¹⁷¹ *Круковская Л. М.* Основные принципы советской прессы: дис... канд. филол. наук. М., 1973.

¹⁷² *Магай И. П.* Функции советской печати: дис... канд. филол. наук. М., 1973.

предназначению¹⁷³, вопросам сопряженности политики и публицистики¹⁷⁴, внешнеполитической¹⁷⁵ и внутривнутриполитической пропаганде¹⁷⁶.

По воспоминаниям учеников, Е. П. Прохоров остро переживал «времена факультетских “черных полковников”, которые “гнобили” его... за недостаточно восхищенное, “ошибочное” с их жестко сталинских позиций отношение к марксизму-ленинизму»¹⁷⁷, однако ученому все же удалось преодолеть сопротивление цензуры, и в 1978 году в свет вышло учебно-методическое пособие «Введение в журналистику», рекомендованное для использования в образовательном процессе всех советских вузов, выпускающих дипломированных журналистов.

Учебная и научная дисциплина «Введение в журналистику» («Основы марксистско-ленинской теории журналистики») была позиционирована в пособии как теоретико-методологический фундамент специальных дисциплин, в числе

¹⁷³ Прилюк Д. М. Общественное назначение журналистского произведения: дис... д. филол. наук. М., 1974.

¹⁷⁴ Ученова В. В. Происхождение и развитие публицистики как рода литературно-политической деятельности: дис... д. филол. наук. М., 1974.

¹⁷⁵ Шарончикова Л. В. Эволюция еженедельника «Экспресс» в системе буржуазной пропаганды Франции 1953–1973 гг.: дис... канд. филол. наук. М., 1975.

¹⁷⁶ Горчева А. Ю. Современная газетная полемика как форма партийной пропаганды: дис... канд. филол. наук. М., 1974.

¹⁷⁷ Семенов В. Вот уже год, как нет Евгения Павловича Прохорова // Культура и искусство. URL: http://www.cult-and-art.net/society/3111-vot_uzhe_god_kak_net_evgenija_pavlovicha_prohorova.

которых – «история, теория и практика партийно-советской печати, телевидения, радиовещания, редакционно-издательского дела и пр.»¹⁷⁸.

В 1980 году в свет выходит подготовленное коллективом кафедры теории и практики партийно-советской печати факультета журналистики МГУ учебное пособие «Введение в теорию журналистики»¹⁷⁹. Впервые в советской истории в заглавие учебного пособия для журналистов было вынесено понятие «теория журналистики» без указания на ее «марксистские» корни, однако ракурс рассмотрения теоретико-журналистской проблематики не изменился (да и не мог измениться по объективным причинам), как и в трех важнейших работах, опубликованных Е. П. Прохоровым на исходе советской эпохи. Речь идет о его первом персональном учебнике «Введение в журналистику» (1988) и двух хрестоматиях (1986, 1989), собранных ученым в дополнение к учебнику¹⁸⁰. Комплект из учебника и хрестоматии позволил приблизиться к реализации авторской модели теоретической подготовки будущих журналистов, в которой цель преподавателя – не навязывание догм, а мотивация обучаю-

¹⁷⁸ Прохоров Е. П. Введение в журналистику: Учеб.-метод. пос. М., 1978. С. 11.

¹⁷⁹ Введение в теорию журналистики: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Журналистика» / Е. П. Прохоров, С. М. Гуревич, А. ХГ. Ибрагимов и др. М., 1980.

¹⁸⁰ Прохоров Е. П. Введение в журналистику: Учеб. М., 1988; Введение в журналистику: Хрестоматия / Сост. Е. П. Прохоров. М., 1986.; Введение в журналистику: Хрестоматия / Сост. Е. П. Прохоров. М., 1989.

щегося к поиску истины. В одном из интервью, посвященных перспективам развития в России науки о журналистике, ученый отмечал: «я вообще против учебников в университете. Учебник – это то, что надо выучить. В университете должны быть учебные пособия, сборники материалов и т. п., чтобы студенты могли разбираться самостоятельно, формировать свое представление о предмете»¹⁸¹. Сформировать представление о предмете «теория журналистики» студенты журфаков СССР должны были на основе знакомства с политико-публицистическими текстами, нормативно-правовыми и партийными документами, которые Евгений Павлович собирал для хрестоматий около 20 лет. Отметим, что рубрикация текстов в хрестоматиях соответствовала структуре сложившейся накануне распада СССР теории журналистики. Так, в первом томе, вышедшем за два года до появления учебника, было собрано около ста текстов в следующих тематических разделах: *функции журналистики, правовые основы журналистики, принципы журналистики, журналистика как область творческой деятельности, действенность и эффективность журналистики, журналистика как система средств массовой информации, журналисты коммунистической печати, радио, телевидения.*

Второй том, изданный в разгар перестройки, был гораздо скромнее по объему и содержал около 60 текстов, разби-

¹⁸¹ Устинова О. Наука о журналистике должна иметь четкую структуру // Меди@Альманах. 2004. № 2–3 (6). С. 9.

тых на пять разделов: *КПСС об идеологической работе в современных условиях, журналистика как форма общественно-политической информационной деятельности, журналистика в классовом обществе, свобода печати и журналистской деятельности, исторические типы журналистики.*

Таким образом, к концу 1980-х годов советская теория журналистики, олицетворением которой стали труды профессора Е. П. Прохорова, охватывала широкий круг вопросов журналистского бытия, актуальных и сегодня. Марксистский ракурс рассмотрения научной проблематики затруднял идентификацию теоретического знания в качестве политического или неполитического. Тем не менее, можно говорить о формировании поля политических исследований журналистики, объектом которых стало политическое измерение массово-информационных процессов в СССР и за рубежом. Зарубежная журналистика и роль журналистики в международных процессах изучалась почти исключительно в политическом контексте (заметим, что сильный политический «акцент» сохранился за исследованиями международных информационных процессов и сегодня); «в работах, посвященных роли СМИ в капиталистическом обществе, анализировались проблемы пропаганды образа жизни в обществе потребления, манипулирования массовым сознанием, политико-идеологического противостояния мировых систем капитализма и социализма, классового характера журнали-

стики... и т. д.»¹⁸².

Теоретический вклад советских ученых, и в частности Е. П. Прохорова, на наш взгляд, до сих пор не оценен отечественной наукой по достоинству. Эпоха перемен, охватившая страну в перестроечное время, требовала решительного отказа от прошлого теоретического и методологического наследия, и не все рациональное и ценное, что содержалась в разработках «эпохи развитого социализма», было безболезненно воспринято постсоветской наукой. Когда «после рубежных 1989–1991 гг. началась работа над новым учебником»¹⁸³ и развернулись дискуссии о новых теоретических основаниях журналистики¹⁸⁴, Е. П. Прохоров «нервными и интеллектуальными боями ... отбивался от попыток заставить заменить его “устаревшие”, выдержавшие испытания временем основания, на “новые”». Как стало ясно тридцать лет спустя, «многое, очень многое из того “устаревшего” является более чем актуальным и сегодня: гуманизм, опора в социальном развитии на развитие прежде всего интеллектуальных, творческих потенций личности и общества, социальное

¹⁸² *Блохин И. Н.* Социологическое и социально-психологическое знание о журналистике // Теория журналистики в России. Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018. С. 109–110.

¹⁸³ К двадцатилетию кафедры социологии журналистики. С. 16.

¹⁸⁴ Некоторые итоги этой дискуссии можно увидеть в коллективном труде кафедры теперь уже социологии журналистики факультета журналистики под руководством Е. Прохорова: Основные понятия теории журналистики: новые подходы к проблеме; под ред. Я. Н. Засурского. М., 1993.

равенство и поддержка тех, кто реально нуждается в помощи. И как много из шумно рекламируемого “нового” оказалось простым шарлатанством, кликушеством, очковтирательством...»¹⁸⁵.

В глобальном масштабе России очень повезло обеспечить преемственность научных традиций в исследованиях журналистики по цепочке «дореволюционные – советские – постсоветские». Несмотря на явно тенденциозное отношение к советской теории журналистики, разработанной в системе марксистско-ленинских координат, мы все же не лишились (пока!) своего национального теоретико-методологического фундамента науки о журналистике (в отличие от большого количества постсоветских и постсоциалистических государств, в которых доминирует американизированный подход к изучению сферы массовой коммуникации и наблюдается острая нехватка оригинальных исследований в области теории журналистики)¹⁸⁶.

Политология журналистики как социальная теория журналистики. Деидеологизация науки о журналистике, начавшаяся в самом начале 1990-х годов, сопровождалась реорганизацией научно-образовательной инфраструктуры. Самые заметные трансформации стали происходить

¹⁸⁵ Семенов В. Указ. соч.

¹⁸⁶ Об отсутствии оригинальных исследований в странах ЕЭС, в частности, в Польше неоднократно заявлял давний научный партнер СПбГУ, ныне покойный профессор Силезского университета Мариан Геруля.

с кафедрами, ответственными за разработку теоретических аспектов журналистики. По всей стране из оборота были изъяты номинации, указывающие на советское и партийное прошлое и самой журналистики, и науки о ней. Так, в одночасье кафедры теории и практики партийно-советской печати были преобразованы в кафедры социологии журналистики, как, например, на факультетах журналистики МГУ (1990) и СПбГУ (1991). На журфаке МГУ до сих пор любят рассказывать занятную историю о том, как «один из нынешних сотрудников кафедры поступил в аспирантуру в 1989 году и был зачислен по кафедре теории и практики партийно-советской печати. Шли месяцы, сдавались кандидатские минимумы... И вот однажды, вынырнув... на поверхность академической жизни в районе журфака, аспирант вдруг не обнаружил кафедры теории и практики партийно-советской печати. Испугавшись автоматического вослед за ликвидацией кафедры отчисления из аспирантуры, он стал искать “концы”. К его радости, в аспирантуре он остался – но уже в списках другого подразделения факультета. Так счастливый аспирант узнал в 1990 году о создании кафедры социологии журналистики»¹⁸⁷.

В том, что московская кафедра теории была преобразована в кафедру социологии, есть своя логика: теоретический профиль кафедры с середины 1960-х годов был дополнен социологическим, и прикладные социологические исследова-

¹⁸⁷ К двадцатилетию кафедры социологии журналистики. С. 20.

ния к моменту реформ были важным направлением научной работы кафедры¹⁸⁸, поэтому после принятия Постановления Политбюро ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества» (1988), реабилитировавшего научный статус социологии, выбор данного исследовательского профиля для главной теоретической кафедры факультета был практически predetermined. Как и то, что руководство кафедрой было возложено на Е. П. Прохорова.

В том, что кафедра социологии появилась и в Петербурге, также есть своя логика. К началу 1990-х годов кафедра теории и практики партийно-советской печати (переименованная в середине 1980-х в кафедру советской печати) была самым крупным структурным подразделением журфака. Здесь работали и специалисты по политической истории отечественной и зарубежной печати, и по журналистскому творчеству, и экономике СМИ, а главное – ученые, разрабатывавшие общетеоретическое и социопсихологическое направления науки о журналистике. В июне 1991 года на базе старой кафедры были открыты две новые. Вопросы *журналистского мастерства* (исследование основ творческой деятельно-

¹⁸⁸ К началу 1990-х годов за сотрудниками кафедры и социологической лаборатории при ней закрепились следующие тематические специализации: И. Д. Фомичева – изучение аудитории и контента СМИ; А. А. Ширяева и Л. Г. Свитич – личность журналиста, его профессиональное сознание, журналистское образование; А. И. Верховская – общественные связи СМИ; Т. В. Шумилина – методы сбора информации.

сти, типов СМИ и журналистских жанров, публицистики и актуальных проблем журналистики) отошли к кафедре журналистского мастерства, а *общая теория, социологические, психологические, этико-правовые и экономические аспекты* – к кафедре социологии журналистики. С этого времени кафедра социологии журналистики (позднее – кафедра теории журналистики (2005), кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций (2011)) во главе со своим почти бессменным¹⁸⁹ руководителем Сергеем Григорьевичем Корконосенко стала не только ведущей теоретической кафедрой Северо-Запада, но и драйвером развития науки о журналистике в России и за ее пределами.

С. Г. Корконосенко, можно сказать, один из лучших образцов системы воспроизводства научных кадров, налаженной к началу 1990-х годов на факультете журналистики ЛГУ (СПбГУ). Выпускник уже факультета, а не отделения журналистики, ученик А. Ф. Бережного – первого декана и ведущего факультетского специалиста по теории и практике партийно-советской печати (на чьи труды, как было сказано выше, опирались исследователи при разработке теоретико-методологических основ науки о журналистике), выпускник аспирантуры факультета журналистики, человек, прошедший научный путь от ассистента до заведующего кафедрой те-

¹⁸⁹ В почти тридцатилетней истории кафедры у С. Г. Корконосенко лишь однажды возникла трехлетняя пауза, в течение которой он не был связан трудовыми отношениями с факультетом журналистики (Высшей школой журналистики и массовых коммуникаций) СПбГУ.

рии и практики партийно-советской (советской) печати.

На момент организации кафедры социологии журналистики С. Г. Корконосенко завершал работу над докторской диссертацией. Тема «Социальные функции прессы в политической жизни современного российского общества» настолько не укладывалась в филологический профиль факультетского диссертационного совета¹⁹⁰, что защита в итоге состоялась в политологическом диссертационном совете философского факультета СПбГУ (1993).

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в среде журналистского образования была очень популярна тема научной организации журналистского труда – книга под названием «Основы научной организации журналистского труда» вышла в 1987 году из-под пера видного ученого факультета журналистики МГУ, стоявшего у истоков журналистского образования в вузе, профессора С. М. Гуревича. Принципы научной организации труда исследователя и преподавателя журналистики в полной мере были применены С. Г. Корконосенко в процессе руководства новой кафедрой. Научная работа шла планомерно, кафедра разрабатывала новые исследовательские направления, вводила в учебный оборот новые дисциплины, открывала новые профили и образовательные программы.

В 1990-х годах в истории кафедры произошли два важных события: во-первых, вышло в свет первое издание учеб-

¹⁹⁰ Докторский диссертационный совет был открыт в ЛГУ в 1974 г.

ного пособия «Основы теории журналистики» (1995)¹⁹¹, которое впоследствии было переработано С. Г. Корконосенко до уровня учебника (2001), многократно переиздавалось и используется по всей стране как одна из главных альтернатив учебнику по теории журналистики Е. П. Прохорова; во-вторых, было издано (1998) коллективное учебное пособие «Социология журналистики: Очерки методологии и практики» (под ред. С. Г. Корконосенко), позже переизданное уже в статусе учебника по дисциплине «Социология журналистики».

Подготовка учебной литературы стала стимулом для перевода абстрактных дискуссий о новых теоретико-методологических основаниях науки о журналистике (надо отметить, что журфак СПбГУ активно включился в эти всероссийские дискуссии¹⁹²) в формат научных описаний. Таким образом, в конце 1990-х – начале 2000-х годов Петербургская школа журналистики в лице С. Г. Корконосенко представила свой взгляд на структуру научного знания о журналистике, существенно отличавшийся от взглядов представителей Московской школы. Еще с 1981 года, с момента публикации первой в СССР книги по социологии журналистики, Е. П. Прохоров популяризировал идею о триединстве теории, исто-

¹⁹¹ Корконосенко С. Г. Основы теории журналистики: Учеб. пос. СПб., 1995.

¹⁹² См.: Корконосенко С. Г. Динамика теории журналистики в современной России // Факультет журналистики: Первые 50 лет. Статьи, очерки / Отв. ред., сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 1996. С. 58–76.

рии и социологии журналистики в структуре научного знания о ней. С созданием кафедры социологии журналистики Е. П. Прохоров продолжил разрабатывать теоретические вопросы, признаваясь в одном из интервью, что «правильней было бы назвать наше подразделение кафедрой теории и социологии журналистики»¹⁹³. В 2004 году конфигурация науки о журналистике была описана ученым уже следующим образом: «Наука о журналистике имеет четкую структуру: есть законы о журналистике (теория), есть ее процесс развития (история), есть ее современное состояние (социология, в узком смысле слова). Других наук о журналистике нет. Все остальные входят в одну из этих трех составляющих науки о журналистике, в зависимости от того, чем занимается исследователь в каждом конкретном случае»¹⁹⁴.

В «Социологии журналистики» 1998 г. С. Г. Корконосенко представил свое альтернативное видение структуры науки о журналистике: «Мы будем исходить из разделения науки о журналистике на историю (воссоздание прошедших событий в их конкретности и многообразии), теорию (производство идей, взглядов, концепций) и критику (анализ и оценка текущей практики) – по аналогии с литературоведением, искусствоведением и другими науками о духовно-творческой деятельности». Основной объект исследования – социологию журналистики – ученый отнес «к классу теоретических дис-

¹⁹³ Устинова О. Указ соч. С. 6.

¹⁹⁴ Там же. С. 7.

циплин, поскольку главным своим содержанием ... (социология журналистики – З. Х.) обращена к научному пониманию современных процессов и прогнозированию перспектив развития СМИ в обществе. Она соседствует с рядом других подходов к актуальной практике СМИ, каждый из которых отличается не только особым предметом анализа, но и происхождением, генетическими связями с теми или иными областями гуманитарного познания»¹⁹⁵.

В дальнейшем идея определения научного статуса тематически разнородных направлений теории журналистики, которые (также как и социология журналистики) имеют особый – социогуманитарный – взгляд на предмет анализа, была доработана С. Г. Корконосенко. Так родилась концепция *социальных теорий журналистики*, которые позволяют увидеть «взаимосвязи прессы с обществом, взятым во всем богатстве его измерений и аспектов изучения... [с помощью которых] устанавливается тесная кооперация науки о печати с классическими дисциплинами обществоведения»¹⁹⁶.

Непосредственным свидетелем научных поисков кафедры тех лет стал автор данных строк, который в статусе аспиранта (1997–2001) выполнял под руководством проф. С. Г. Корконосенко кандидатскую диссертацию. Новые идеи рож-

¹⁹⁵ Социология журналистики. Очерки теории и методологии. Ред. С. Г. Корконосенко. М., 1998. С. 32.

¹⁹⁶ Социология журналистики. Учеб. пос. для студентов вузов / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004.

дались в спорах, часто академическое сообщество реагировало на новаторство неприятием и критикой, теоретические понятия и подходы уточнялись и дополнялись не один год.

В этой связи запомнился эпизод, который произошел незадолго до моей защиты и перехода на другую кафедру.

В сентябре 2001 года кафедра готовилась к проведению очередного заседания своего традиционного (проводимого с 1994 года) научно-практического семинара «Журналистика и социология». На заседании кафедры по вопросу определения тематики семинара выступил С. Г. Корконосенко – на коллегам по кафедре он апробировал потенциальную реакцию научного сообщества на идею позиционирования в структуре научного знания о журналистике блока социальных теорий журналистики – социологии журналистики, психологии журналистики, права и этики СМИ, культурологии, а главное – *политологии журналистики*. Запланированный на декабрь 2001 года семинар «Журналистика и социология» решено было посвятить репрезентации и обоснованию научного статуса политологии журналистики. В материалах по итогам семинара¹⁹⁷ российскому академическому сообществу и была впервые представлена *идея развития политологии журналистики как теории среднего уровня (социальной теории журналистики)*, сосредоточенной исключительно на политических аспектах журналистского бытия.

¹⁹⁷ Журналистика и социология'2001: политология журналистики: материалы науч.-практ. семинара, 6 дек. 2001 г. Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2002.

2001 год стал важной вехой развития не только факультета журналистики СПбГУ, но и отечественной политической теории журналистики в целом.

Выше мы уже упоминали о том, что в ЛГУ (СПбГУ) исследовательские работы с явно выраженным политическим профилем не могли быть защищены в факультетском филологическом диссертационном совете. Поэтому многие защиты проходили в советах, присваивавших степени по историческим (реже – философским) наукам. В частности, в 1970-е годы в МГУ, а в 1980-е уже и в ЛГУ, существовали диссертационные советы с шифром специальности 07.00.10 – история науки и техники, история журналистики, присваивавшие ученые степени в области исторических наук.

В начале 1980-х годов к тем, кто выполнял работы политологического профиля по истории, теории и практике журналистики, добавилось заметное количество ученых, специализировавшихся на изучении зарубежной журналистики. Направление стало настолько значимым, что в 1981 году была создана кафедра зарубежной журналистики, а позже на ее базе создано отделение международной журналистики для обучения студентов-иностранцев (1985). Традиции доминирования политического взгляда на зарубежную журналистику были заложены еще в первые годы обретения факультетом журналистики самостоятельности – в 1962–1963 учебном году студенты впервые получили возможность прослушать лекции по курсу «История зарубежной коммунистической

и рабочей печати», разработанному Валентином Сергеевичем Соколовым – человеком, сделавшим очень многое для обособления на факультете поля исследований зарубежной журналистики. Выпускник (1956) и аспирант (1959–1962) кафедры истории отделения/факультета журналистики, проходивший стажировку во Франции (1961–1962) и защитивший в кандидатскую диссертацию по теме «Печать Народного фронта и прогрессивная французская литература» (1966), а позже – докторскую по близкой тематике¹⁹⁸, Валентин Соколов был одним из ведущих сотрудников кафедры теории и практики партийно-советской печати и одним из первых руководителей кафедры зарубежной журналистики (с 1985 по 1987 – в статусе исполняющего обязанности, с 1989 по 1995 – в статусе избранного по конкурсу заведующего кафедрой). Им был разработан комплекс базовых для кафедры учебных дисциплин, часть из которых входит в учебные планы обучения студентов СПбГУ и сегодня: это и лекционные курсы «История зарубежной журналистики», «Современная зарубежная журналистика», и спецкурс «Печать Франции», и спецсеминар «Современная прогрессивная журналистика Англии, США и Франции»; также В. С. Соколов руководил творческой студией «Вопросы войны и мира в современной журналистике».

¹⁹⁸ Соколов В. С. Общественно-литературная борьба во Франции в период IV Республики. («Толстые» журналы: литература, идеология, политика): дис. ... д. филол. наук. Л., 1983.

Самые талантливые ученики В. С. Соколова (С. А. Михайлов и П. Я. Рыкованов) и А. Ф. Бережного (С. М. Виноградова¹⁹⁹) не только продолжили традиции политического прочтения журналистики зарубежных стран в составе педагогического коллектива кафедры зарубежной журналистики, но и открыли этим исследованиям новые перспективы. В частности, С. М. Виноградова, сменившая В. С. Соколова на посту заведующего кафедрой (1995), стала одним из российских лидеров по изучению журналистики стран Африки и Ближнего Востока и проблем международного информаци-

¹⁹⁹ Светлана Михайловна Виноградова – такой же прекрасный плод факультетской системы воспроизводства кадров высшей квалификации, как и С. Г. Корконосенко. Выпускница факультета (1972), С. М. Виноградова была принята в качестве ассистента на кафедру теории и практики партийно-советской печати сразу после окончания аспирантуры (1975). В 1977 году она защитила кандидатскую диссертацию по теме «Районная печать: исторический и современный опыт организации работы (По материалам Ленинградской области)» (в том же диссертационном совете, что и С. Г. Корконосенко), а в 1981 году, когда была создана кафедра зарубежной журналистики, перешла туда. С. М. Виноградова прошла научный путь от ассистента до доцента по кафедре, а после защиты диссертации по теме «Западные теории журналистики в контексте социально-политического развития африканского общества» на соискание ученой степени доктора политических наук (1993) до профессора и заведующего кафедрой (1995–1997). Небольшой период времени (1997–2000) С. М. Виноградова работала на кафедре социологии журналистики в должности профессора и участвовала в становлении социологического направления науки о журналистике, а с 2000 года, после перехода на факультет международных отношений СПбГУ и избрания на пост заведующего кафедрой теории и истории международных отношений (2001) вплоть до самой смерти (2019) осуществляла научное руководство диссертационными работами по широкому спектру тем, связанных с международной политикой и информационным обменом.

онного обмена. При ее непосредственном участии и под ее руководством на базе факультета журналистики, а позже – факультета международных отношений, – сформировалось молодое поколение российских и зарубежных исследователей социально-политических и этнокультурных аспектов деятельности отечественной и зарубежной журналистики.

К началу 2000-х годов в СПбГУ (да и по всей России) удельный вес политических исследований журналистики стал настолько внушительным, а защиты в «неродных» политологических диссертационных советах настолько трудоемкими, что решение этой проблемы стало одной из главных задач руководства факультета.

И вот в сентябре 2001 года в СПбГУ начал свою работу один из первых в России диссертационных советов по научной специальности 10.01.10 – журналистика с присвоением ученых степеней доктора и кандидата филологических и политических наук. Открытие совета с политологическим профилем стало не только спасением для диссертантов (как и для автора данных строк, у которого отпала необходимость в поиске подходящего совета за пределами журфака) и признанием за отраслью политических исследований журналистики в России права на состоятельность и самостоятельность. Это стало, в первую очередь, подтверждением того, что в Санкт-Петербургском государственном университете сложилась *научная школа политологического исследования журналистики*, обеспеченная кадрами высшей квалифика-

ции и развивающаяся в рамках устойчивых проблемно-тематических направлений. Профиль политических наук в новом диссертационном совете представляли восемь ведущих ученых факультета, четверо из которых состояли (когда-либо) в штате кафедры социологии журналистики и специализировались на изучении конкретных аспектов политической деятельности журналистики: заведующий кафедрой С. Г. Корконосенко (*отечественная журналистика в политических процессах*), профессора С. М. Виноградова (*зарубежная журналистика в политических процессах, журналистика в этнополитических процессах*), В. А. Сидоров²⁰⁰ (*поли-*

²⁰⁰ Виктор Александрович Сидоров – выпускник заочного отделения факультета журналистики ЛГУ (1977) и один из немногих профессоров факультета, кто пришел в науку с солидным опытом практической работы, полученным за годы работы на Ленинградском радио. Становление его научной карьеры началось не в стенах ЛГУ, как у большинства преподавателей, а в Ленинградской высшей партийной школе, куда он был приглашен в качестве преподавателя кафедры средств массовой информации в 1987 году. Обе его диссертации – и кандидатская по теме «Воздействие массовой коммуникации на духовную культуру старшеклассников (опыт историко-социологического анализа современного радиовещания)» (1992), защищенная по специальности «Политическая культура и идеология» (социологические науки), и докторская по теме «Политическая культура средств массовой информации» (1995), защищенная по специальности «Социальная философия» (философские науки), были выполнены на базе данного учебно-научного центра. (Примечательно, что руководителем его кандидатской стал заведующий кафедрой СМИ Академии общественных наук (1987–1992), известный журналист-практик Александр Георгиевич Менделеев). После получения ученой степени доктора наук В. А. Сидоров был принят на кафедру социологии журналистики СПбГУ в качестве совместителя, а в 1999 году вошел в штат. В настоящее время является профессором кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций.

тическая культура журналиста), Г. С. Мельник²⁰¹ (социально-психологические и политические аспекты функционирования журналистики). Наряду с другими членами диссертационного совета (в частности, заведующим кафедрой зарубежной (с октября 2001 года – международной) журналистики А. С. Пую и профессором той же кафедры Н. С. Лабушем, присоединившимися к ним позже заведующей кафедрой связей с общественностью в политике В. А. Ачкасовой и заведующим кафедрой связей с общественностью в бизнесе Д. П. Гаврой) ученые стали самыми востребованными научными руководителями для диссертантов факультета журналистики с научными интересами в области политической журналистики (и не только журфака СПбГУ).

²⁰¹ Галина Сергеевна Мельник пришла на журфак ЛГУ в 1979 году. В 1981-м она была принята в качестве ассистента на кафедру теории и практики партийно-советской печати. В 1983 году под руководством А. Ф. Бережного защитила кандидатскую диссертацию по теме «Правовая пропаганда в газете: социально-психологический аспект» (по специальности 07.00.10 – история науки и техники, история журналистики); работала в должности доцента по данной кафедре вплоть до ее трансформации. В год открытия кафедры социологии журналистики Г. С. Мельник перешла туда и активно участвовала в становлении научных направлений кафедры и разработке новых учебных курсов. Ею были разработаны программы курсов «Психология журналистики», «Актуальные проблемы современной науки и журналистика», «Право и этика СМИ» «Информационная культура журналиста». После защиты докторской диссертации «Массовая коммуникация как фактор политического влияния» (1998) и перехода на кафедру периодической печати (ныне – цифровых медиакоммуникаций) продолжила разработку политических и социопсихологических аспектов журналистской деятельности, а также теоретических и методологических основ журналистского творчества.

Таким образом, открытие в России диссертационных советов по научной специальности «Журналистика» с присвоением степеней по политическим наукам²⁰² стало важным фактором институционализации той части науки о журналистике (ее политологической составляющей), которую С. Г. Корконосенко назвал *критикой*. Развитию собственно *теоретического компонента* политического поля журналистики и внедрению полученных знаний в педагогический процесс исследовательский коллектив кафедры под руководством С. Г. Корконосенко посвятил все последующие годы.

Так, в 2004 году политология журналистики как научное направление и учебная дисциплина была представлена российскому академическому сообществу на страницах монографического сборника научных статей «Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия»²⁰³.

В 2005 году традиционный кафедральный семинар «Журналистика и социология» сменил свой формат – он стал проводиться под эгидой научной конференции Санкт-Петербургского Философского общества и СПбГУ «Дни Петербургской философии» (позже – Всероссийского научного форума с международным участием «Дни философии в

²⁰² Наряду с СПбГУ советы с политологическим профилем были открыты в Уральском государственном университете и в Российской академии государственной службы при президенте РФ.

²⁰³ Журналистика в мире политики: исслед. подходы и практика участия / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2004.

Петербурге»): в 2005–2011 годах мероприятие проводилось в формате секции «Журналистика в мире политики», в 2012 году в связи с расширением круга обсуждаемых проблем секция сменила свое название на «Журналистика XXI века». В 2013–2015 годах программное мероприятие было заявлено как семинар в рамках философского форума, а последние пять лет «Журналистика XXI века» проводится в формате двухдневной международной научно-практической конференции кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций.

В 2017 году кафедра заявила еще одно свое крупное научное мероприятие по политико-журналистской проблематике – панельную дискуссию «Политические стратегии и политическая журналистика» на Международной научно-практической конференции Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций «Стратегические коммуникации в бизнесе и политике» (проводится раз в два года). Кафедральные научные мероприятия стали дискуссионной площадкой не только для исследователей политической журналистики и политической коммуникации из разных подразделений СПбГУ (традиционно большой интерес к теме политики и журналистики проявляют философы и политологи), но и ученых практически из всех российских вузов, в которых ведется изучение данной проблематики.

С середины 2000-х годов шло интенсивное развитие системы узкоспециализированной политологической подго-

товки журналистов: разрабатывались учебные курсы политологического профиля, появилась группа специализации в области политической журналистики на заочном отделении, а после выпуска последнего курса заочников (2015) обучение продолжилось в рамках магистерской программы «Политическая журналистика». Первый набор на эту программу состоялся в 2010–2011 учебном году²⁰⁴, а уже в 2015-м в свет вышли коллективный учебник «Политическая журналистика» под общей редакцией С. Г. Корконосенко²⁰⁵ и сборник аннотированных рабочих программ учебных дисциплин магистерского профиля «Политическая журналистика»²⁰⁶.

Тематика читаемых курсов, а также преподавательский состав, обеспечивающий обучение по магистерской программе в прошедшем 2019–2020 учебном году, дают представление о *направлениях развития* Петербургской научно-образовательной школы политической журналистики и о том, *чьими усилиями* развивается в СПбГУ политическая теория журналистики.

Политическая журналистика (политология журнали-

²⁰⁴ Так как программа была заявлена двумя кафедрами (теории журналистики и международной журналистики), научное руководство осуществляли представители обеих – В. А. Сидоров и Н. С. Лабуш соответственно. На момент написания данных строк программа реализуется под руководством В. А. Сидорова.

²⁰⁵ Политическая журналистика: учебник. Ред. С. Г. Корконосенко. М., 2015.

²⁰⁶ Программа магистерского образования по профилю Политическая журналистика. СПб., 2015.

стики) как теоретическое ядро исследовательского направления закреплена за руководителем программы В. А. Сидоровым. Кроме того, Виктор Александрович продолжает разрабатывать тему *политической культуры журналиста и вопросы политической пропаганды как коммуникативной деятельности*.

Нормативное регулирование политической журналистики и политической коммуникации в целом составляет предмет исследования и преподавания С. Г. Корконосенко.

Произведение политической журналистики, методы анализа политической коммуникации и этнополитическая проблематика в СМИ – это сферы интересов И. Н. Блохина²⁰⁷ и отражение уровня его научной квалификации.

Язык политической коммуникации и речевые аспекты политической журналистики – это исследовательское направление С. И. Сметаниной²⁰⁸.

²⁰⁷ Игорь Николаевич Блохин был принят в штат СПбГУ в 1994 году в качестве старшего научного сотрудника Лаборатории функционирования СМИ, которая была организована вскоре после создания кафедры социологии журналистики. В 1997 году защитил в РГПУ им. А. И. Герцена диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук и стал штатным сотрудником кафедры социологии журналистики. В 2009 году им была защищена докторская диссертация по теме «Этножурналистика в политических процессах: ролевой анализ» (научный консультант – С. Г. Корконосенко). В настоящее время И. Н. Блохин работает в должности профессора кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций и является одним из ведущих российских специалистов по изучению этнополитической роли журналистики.

²⁰⁸ Светлана Ивановна Сметанина – выпускница аспирантуры факультета журналистики ЛГУ (1980), защитила в факультетском диссертационном совете кан-

Психология политической коммуникации – это тематический приоритет группы преподавателей кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, специализирующихся на исследовании и преподавании психологии журналистики: Н. Л. Волковского²⁰⁹, А. Н. Гришаниной²¹⁰ и С. В.

дидатскую диссертацию по теме «Функционально-типологический анализ способов наименования лиц и фактов в структуре публицистического текста: статья и очерк на международные темы в центральных газетах 70-х годов» (1982). В штате СПбГУ – с 1994 года (до 2005 года преподавала на кафедре теории речевой деятельности и языка массовой коммуникации, в настоящее время – профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций). В 2002 году защитила докторскую диссертацию по теме «Динамические процессы в языке и стиле в журналистике конца XX века». Является одним из крупнейших российских специалистов по изучению медиатекста в контексте современной культуры и в области лингвистической экспертизы конфликтных текстов. В настоящее время работает в должности профессора кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций.

²⁰⁹ Николай Лукьянович Волковский – выпускник Львовского высшего военно-политического училища (1972), кадровый военный, практик военной печати, прошедший путь от военного корреспондента до редактора ряда военных газет Ленинградского военного округа. В 1989 году защитил в диссертационном совете ЛГУ кандидатскую диссертацию по теме «Печать и строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» (исторические науки). В штате СПбГУ – с 1997 года (до 2004 года преподавал на кафедре истории журналистики факультета журналистики, затем перешел на кафедру теории журналистики, откуда в июне 2019 года ушел на пенсию). В 2003 году Н. Л. Волковский защитил докторскую диссертацию по теме «Журналистика в информационных войнах: исторические истоки и современные тенденции» (филологические науки) и стал ведущим российским исследователем в области информационных войн, журналистики «горячих» точек. Являлся руководителем магистерской программы «Психология журналистики» и разработчиком ряда учебных курсов психологического профиля.

Курушкина²¹¹.

Теория и практика политической коммуникации в России и партийная журналистика – тематическая специализация автора данных строк²¹².

²¹⁰ Анастасия Николаевна Гришанина – выпускница двух факультетов ЛГУ (СПбГУ) – журналистики (1988) и психологии (1993). В штате СПбГУ – с 2004 года (была принята на должность старшего преподавателя кафедры общественных связей и рекламы, с 2006 – преподаватель, а затем доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций). Защитила кандидатскую диссертацию по филологическим наукам по теме «Психологизм как методологический компонент журналистского творчества (на примере современных журналов)» (2005), научный руководитель – Г. С. Мельник. Является разработчиком ряда курсов психологической направленности и специалистом в области психолого-лингвистической экспертизы конфликтных политических текстов. В настоящее время работает в должности доцента кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций.

²¹¹ Сергей Васильевич Курушкин – выпускник магистратуры СПбГУ (программа «Социология журналистики», 2012), который еще во время учебы проявлял интерес к научной работе кафедры теории журналистики, был включен в исследовательский проект «Разработка теории и практики функционирования масс-медиа российского мегаполиса» и стал соавтором одного из разделов коллективной монографии «Сетевые СМИ российского мегаполиса» (2011). В 2017 году им была защищена кандидатская диссертация по теме «Ценностно-политический дискурс сетевых сообществ (на материалах интернет-СМИ России)» (политические науки, научный руководитель – В. А. Сидоров). В 2019 году принят на кафедру теории журналистики и массовых коммуникаций на ставку старшего преподавателя с преподаванием дисциплин «Политическая сетевая коммуникация», «Психология журналистики», «Психология политической коммуникации».

²¹² После защиты кандидатской диссертации по политическим наукам в только что открывшемся диссертационном совете (2001) была принята на кафедру теории коммуникации. В 2010 году перешла на кафедру теории журналистики и

Политический контекст журналистской деятельности продолжают исследовать и преподавать и сотрудники других кафедр: объект внимания преподавателей кафедры международной журналистики – *политическая журналистика за рубежом* (кандидаты политических наук, доценты кафедры А. Ю. Быков, Ю. В. Курышева²¹³ и др.), *экстремальный политический процесс и роль журналистики в конфликтах* (Н. С. Лабуш); в сферу внимания преподавателей кафедры цифровых медиакоммуникаций входит *журналистика в политических технологиях* (Г. С. Мельник), *практика политической журналистики* (Е. А. Королев), отдельные аспекты и этапы *политической истории российских СМИ* изучают почти все преподаватели кафедры истории журналистики.

К началу 2010-х годов, когда оперативные задачи (презентация и обоснование учебной и научной дисциплины «Политология журналистики»; создание научной площадки для консолидации сообщества ученых, интересующихся политической журналистикой; развитие системы узкоспециализированной журналистской подготовки и ее обеспечение учебной и учебно-методической литературой и научно-педагогическими кадрами высшей квалификации) были решены, по-

продолжила разработку политико-коммуникативной и политико-журналистской проблематики. В настоящее время работает в должности доцента кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций.

²¹³ Ю. В. Курышева разрабатывала тематический блок по зарубежной журналистике в первой версии рабочей программы учебной дисциплины «Политическая журналистика (политология журналистики)».

явилась потребность в выходе на принципиально новый – фундаментальный – уровень разработки политической теории журналистики.

Первым шагом к этому стала реализация в 2013–2014 годах под руководством С. Г. Корконосенко проекта НИР из внебюджетных средств СПбГУ «Политическая журналистика в современной России: комплексный подход». Итогом этого проекта стал упоминавшийся выше учебник для вузов «Политическая журналистика». И хотя опубликованный текст по глубине анализа и сложности рассматриваемых тем вполне может претендовать на фундаментальность, учебный статус издания не позволял ввести изложенные в нем идеи в широкий (собственно научный) оборот. Кроме того, необходимо было найти фундаментальное решение и для задач более высокого уровня: обоснования предложенных С. Г. Корконосенко подходов к решению проблемы *структурирования науки о журналистике, определения дисциплинарного статуса теории журналистики и места социальных теорий журналистики* в теоретическом поле журналистики. Поэтому следующие несколько лет исследовательский коллектив (межвузовский и межкафедральный по своему составу) во главе с С. Г. Корконосенко посвятил разработке инициативной темы НИР «Теории журналистики в России: генезис, современное состояние, направления развития».

Итогом этой работы стали две монографии, в которых социальные теории журналистики были концептуально осмыс-

лены и представлены в своей *ретроспективе* (Теории журналистики в России: зарождение и развитие, 2014²¹⁴) и *перспективе* (Теория журналистики в России, 2018²¹⁵). В строгом соответствии с концепцией о триединстве истории, теории и критики в научном знании о журналистике Петербургская школа журналистики и массовых коммуникаций и представила свое видение отрасли российской науки, которая пока еще соответствует научной специальности 10.01.10 – журналистика (филологические и политические науки), но в скором времени может быть изъята из номенклатуры специальностей научных работников. Автору данных строк, который в проекте НИР «Теории журналистики в России: генезис, современное состояние, направления развития» и в монографиях представлял политико-журналистское теоретическое поле, очень хочется надеяться, что отечественные традиции исследования и преподавания журналистики в целом и политической журналистики в частности не будут прерваны из бюрократических соображений или в результате очередной научной революции. И исследовательский коллектив под руководством С. Г. Корконосенко еще сможет выполнить соци-

²¹⁴ Теории журналистики в России: зарождение и развитие / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. Монография была отмечена Дипломом I степени на Международном конкурсе медиаисследований «НАММИ-2014».

²¹⁵ Теория журналистики в России / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018. Работа стала первой монографией из серии «Петербургская школа журналистики и массовых коммуникаций», учрежденной в Институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

альный заказ на разработку «темных пятен» отечественной науки о журналистике, сформулированный, например, в рецензии представителя Московской научно-образовательной школы журналистики доктора филологических наук профессора И. А. Панкеева на монографию «Теория журналистики в России» (2018): «сожалению, в монографии не уделено внимание правовым и этическим аспектам журналистики... Не исключено, что это будет сделано в одной из следующих книг серии, так как... Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций ... работает над подготовкой монографий по таким направлениям, как “Общая теория и социальная теория журналистики”, “Статус и поведение личности в массовой коммуникации” ... и др.»²¹⁶.

Пока концепция монографии, посвященной общей теории журналистики, находится в стадии разработки, исследовательский коллектив кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ и его партнеры из разных вузов страны сосредоточили свои усилия на *систематизации знаний о тех, чьими силами в России развивается научно-педагогическая отрасль журналистики*. Итогом реализации инициативного проекта НИР СПбГУ «Научно-педагогические школы журналистики в России» (2019–2021), выполняемого под руководством С. Г. Корконосенко, должны стать:

²¹⁶ Панкеев И. А. Российская журналистика «не становится научной дисциплиной, а является таковой...» (Рецензия на книгу: Теория журналистики в России / под ред. С. Г. Корконосенко [Сер.: Петербургская школа журналистики и МК]. СПб: Алетейя, 2018.) // МедиаАльманах. 2019. № 6. С. 128–133.

методики качественно-количественного анализа научно-педагогических школ журналистики в России; классификационно-типологическая модель школ в России и в мире; история формирования отечественных научно-педагогических школ журналистики и серия профессионально-творческих портретов выдающихся представителей отечественных научно-педагогических школ журналистики. Нацеленностью на получение этих результатов во многом и обусловлены содержание и структура данного сборника, приуроченного к 70-летию профессора Сергея Григорьевича Корконосенко. А еще это отличная возможность вспомнить всех, кто является «лицом» Петербургской научно-педагогической школы политической журналистики, частью которой автору посчастливилось стать.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Залина Фёдоровна Хубецова, кандидат политических наук, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

Петербургская школа социологии журналистики: источники, этапы, направления исследований

И. Н. Блохин

Источники российской социологии журналистики.

Приступая к описанию любой сферы деятельности или, как в данном случае, научного направления всегда есть соблазн отодвинуть как можно дальше в прошлое его истоки. Хочется надеяться, что социология журналистики в комплексе дисциплин является исключением, поскольку свойство социальности изначально заложено в природу профессии и наличествует как сущностное ее свойство. Изучение журналистики как социального феномена развивалось в зависимости от изменения самого исследуемого объекта, структурного усложнения науки об обществе, влияния философских и методологических подходов, доминировавших в науке в ту или иную эпоху. Социология журналистики как научная дисциплина вызревала более двух столетий, начиная с того времени, когда было обнародовано первое сочинение о журналистике как общественной деятельности – работа М. В. Ломоносова «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержа-

ния свободы философии» (1755 год).

В XIX в. журналистика обрела свойства профессиональной деятельности и стала объектом внимания различных научных дисциплин со свойственными им предметными подходами (нормативными, лингвистическими, психологическими, философско-политическими и др.), включая и социологические²¹⁷. В этот же период шло оформление социологии как науки под влиянием процессов усложнения социальной структуры, позитивистских представлений о познаваемости законов общественного развития, потребностей внедрения в социальное управление научных принципов. На журналистике данные факторы отразились непосредственно через дифференциацию аудиторий массовой и специализированной прессы, мировоззренческий раскол на материалистический и идеалистический лагеря, обретение и присвоение функций социальной организации.

В XIX веке ярко выявилась специфика отечественной школы исследования журналистики, доминантой которой стало **нормативное** направление. Фундаментом нормативности является тезис долженствования, исходя из которого, вырабатывалась система представлений о том, какой должна быть журналистика и какой она быть не должна. В русской общественной мысли (Н. А. Бердяев, И. В. Киреевский, В. В.

²¹⁷ Блохин И. Н. Социологические теории журналистики // Теории журналистики в России: зарождение и развитие / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2014. С. 155–190.

Розанов, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров и др.) были сформулированы принципы партийности (принадлежности к «лагерю») и беспристрастности журналистов, подвергались анализу способы воздействия на массовую публику с целью формирования общественного мнения, подвергалась критике безответственность, поверхностность суждений и невежество. Было выявлено «противоречие между просветительской миссией журналистики и ее зависимостью от эпатажного содержания периодических изданий, воздействующего на массовую публику и определяющего рыночный спрос»²¹⁸. В социологическом аспекте нормативности в отношении журналистики выделяется ее интерпретация как формы социальной практики, которая поддерживается с помощью норм и посредством которой обеспечивается устойчивость социальных отношений.

Помимо нормативного направления в социологической оценке журналистики XIX – 1-й половины XX веков формируется **структурно-типологический (стратификационный)** способ ее анализа (в классической социологии его аналогом выступает социальная статика). В рамках такого подхода описывались аудиторные группы периодических изданий, типы авторов и героев журналистских произведений, сама журналистика представляла как развитая организацион-

²¹⁸ Блохин И. Н. Формирование основ теории журналистики в русской философии XIX – начала XX века: нормативно-этическое направление // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 1. С. 104.

ная структура (Б. Н. Чичерин, П. А. Сорокин, Н. С. Тимашев и др.)²¹⁹.

Социальная динамика была представлена **функциональным** анализом журналистики как формы и сущности функций-отношений (Д. И. Писарев, П. Л. Лавров, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин и др.). В отечественной общественной мысли было выработано системное представление о функциях журналистики во взаимосвязи со способом воздействия на общественное сознание. «Первую группу составили информативные и просветительские функции, состоявшие в сообщении публике фактов, формировании на их основе близкого к научной форме знания, побуждении к размышлению и, как результат, созданию компетентных аудиторий. Во вторую группу вошли функции критики и пропаганды как способов внедрения в сознание оценочных суждений, формирования систем отношений, идеологий и мировоззрений. Третья группа была представлена функциями, побуждавшими к действию – агитацией и социальной организацией»²²⁰.

На рубеже XIX–XX веков отечественная наука также аб-

²¹⁹ Блохин И. Н. Становление традиции социологического анализа в отечественной теории журналистики (XIX – 1-я половина XX вв.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 4. Т. 2. Философия. С. 78–87.

²²⁰ Блохин И. Н. Способы анализа среды бытования журналистики // Век информации. 2019. Т. 7. № 1. Журналистика XXI века: среда обитания: матер. междунар. научно-практической конференции, 2–3 ноября 2018 г. / ред.-сост. С. Г. Корконосенко, А. Н. Гришанина; отв. ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2019. С. 29.

сорбировала и адаптировала разнородные направления, основу которых составляли уже не позитивистские установки, а интерпретативные практики. В области социальных наук критика позитивизма заключалась в том, что многообразие общественных отношений не укладывается в умозрительные теоретические схемы, а субъективные социальные действия не поддаются объективированному анализу. **Интерпретивистские направления** были едины в использовании герменевтической методологии и переносе акцента исследований с действующего субъекта на сами социальные и коммуникативные действия и процессы. Неслучайно, что объектом анализа для интерпретивистов стали процессы коммуникации и образуемые ими аморфные поля и сферы. Однако, в отличие от западной социологической традиции, подобные направления (феноменология, структурализм, интеракционизм) не рассматриваются российскими историками науки в качестве ее теоретических источников. Игнорирование интерпретивистского направления, ложная скромность в оценке богатства и разнообразия собственного научного национально-культурного базиса, привели к тому, что наследие данных школ относится к источникам социальной философии, психологии, лингвистики, культурологии, но никак ни социологии.

Непосредственную опасность такое игнорирование представляет для социологии журналистики, дисциплинарно сформировавшейся в русле теории журналистики, но зача-

стью, неоправданно относимую к социологическим теориям «среднего уровня». Для социологии журналистики представляется естественным обращение к идеям Г. Г. Шпета, П. А. Флоренского, Р. О. Якобсона, Ю. М. Лотмана и др., на основе которых были разработаны теории коммуникативных полей, концепции картины мира, техносферы, семиосферы и т. д., широко используемые в исследованиях журналистики. Особое место в системе интерпретивистских теорий занимает интеракционизм, чья судьба в отечественной науке непосредственно связана с театроведением, с наследием К. С. Станиславского, Н. Н. Евреинова, П. М. Ершова²²¹, чьи идеи оказали влияние на теорию шоу-цивилизации, ролевую концепцию, исследования телевизионной и радиожурналистики, документалистики и сетевых коммуникаций.

Значительную роль в самоопределении социологии журналистики сыграли **эмпирические исследования**. Начиная с формирования профессиональных редакционных коллективов в XIX веке, социология и журналистика шли параллельным путем систематизации своих эмпирических методов. Социологи изучали феномен общественного мнения, а журналисты вырабатывали способы эффективного воздействия на него; социологи исследовали социальную структуру, а журналисты искали рыночные ниши удовле-

²²¹ Блохин И. Н. Отечественное театроведение в системе источников теории журналистики // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия. Сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 415-416.

ния информационных интересов различных типов аудиторий; социологи разрабатывали и верифицировали методики, а журналисты апробировали их в своей работе. В 1920-е годы берет свое начало социологическое изучение журналистов и редакционных коллективов с позиций экономической социологии (в частности, социологии труда) с целями определения профессиональных характеристик и улучшения кадрового состава работников редакций²²².

Таким образом, к середине XX века сложились все предпосылки для формирования социологии журналистики как отдельного исследовательского направления в рамках теоретико-журналистской научной школы. К источникам дисциплины отнесем, во-первых, *нормативное направление*, в рамках которого формировался подход к анализу журналистики во взаимосвязи с ее общественным долгом, социальными требованиями и ожиданиями. Во-вторых, собственно *социологическое направление* с выделением *социально-статистического (стратификационного)* и *социально-динамического (функционального)* видов анализа. В-третьих, *интерпретивистское направление*, базирующееся на герменевтическом методе, с анализом журналистики как пространства субъективно обусловленных коммуникаций. В-четвертых, *эмпирическое направление* с тенденцией конвергенции социологии и журналистики на основе общей методики деятельности и

²²² Свитич Л. Г. Журналисты двадцатых годов (из истории социологических исследований) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1973. № 6. С. 42–55.

потребности во внедрении результатов исследований в социальную практику.

Институционализация отечественной журналистики. Ленинградский период. В советские годы журналистика становится массовой профессией и, если определять строго социологически, только в этот период приобретает свойства социального института. Благодаря политике в сфере образования, культурному развитию и широкому внедрению коммуникационных технологий, в СССР сформировалась массовая аудитория и многоуровневая система средств массовой информации. Условия плановой экономики, централизованного управления, роста культурного уровня аудитории и технологической доступности СМК в своей совокупности обеспечили новое качество социального регулирования. На СМИ возлагались функции инструмента власти (информирование, пропаганда, агитация), воспроизводства общественного сознания (просвещение, воспитание, социализация), обеспечения обратной связи и участия в репрезентации общественного мнения. Ответом на социокультурные и технологические изменения стало создание системы высшего профессионального журналистского образования, в структуре которой начали свое формирование научно-педагогические школы.

В советское время социологические исследования журналистики и массовых коммуникаций осуществлялись в форме проектов, участие в которых объединяло академические,

вузовские и управленческие структуры. Например, московские исследователи участвовали в реализации таких масштабных проектов, как «Таганрог» (рук. Б. А. Грушин) или изучение редакций районных газет (А. И. Верховская, Е. П. Прохоров, Л. Г. Свитич, А. А. Ширяева), которые вряд ли могли осуществиться без качественной организационной централизации. Базируясь на знаниях, полученных в ходе проектных исследований, и разработанных методах, ученые факультета журналистики МГУ в 1981 году сделали первую концептуальную заявку о научной дисциплине в книге «Социология журналистики: теория, методология, практика»²²³.

Опыт Ленинграда, с одной стороны, подтверждал общую тенденцию кооперации усилий академической социологии, университетской науки и партийных органов. В то же время, имел свою специфику непосредственной вовлеченности социологии в практику редакционного производства, жизнь журналистского сообщества и в профессиональное образование. Отделение журналистики на филологическом факультете ЛГУ открылось в 1946 году. С течением времени получали свое развитие новые технологии производства СМИ и каналы массовой коммуникации, журналистика структурировалась тематически, что приводило к типологическому обособлению различных видов прессы, внутри самих редакций возникала своя организационная специ-

²²³ Социология журналистики: Теория, методология, практика / Под ред. Е. П. Прохорова. М., 1981.

ализация. Подобные процессы соответственно воздействовали на профессиональное образование: на базе отделения был создан факультет журналистики с развитой кафедральной структурой, в городе функционировали партийные, комсомольские и профсоюзные школы²²⁴. С конца 1950-х годов под руководством В. А. Ядова в ЛГУ начинается работа Лаборатория социологических исследований.

В развитии теоретических предпосылок социологии журналистики в 1960–1980 годы обнаружилось новые грани дифференциации, связанные с поиском, объяснением и регулированием систем отношений института журналистики с общественными интересами и запросами, с профессиональным образованием и с потребностями редакционного производства. Исследования общественного мнения с использованием методик и техник массовых опросов проводились по инициативе Ленинградской студии телевидения, директором которой в 1962–1966 годы был *Борис Максимович Фирсов*. По его инициативе в редакционную деятельность была введена практика формирования, модификации и коррекции сетки вещания Ленинградского телевидения с учетом мнений, интересов и потребностей аудитории, выявленных с использованием результатов эмпирических исследований²²⁵. В 1964 году Ленинградская студия телевидения и Лаборато-

²²⁴ *Таловов В. П.* Журналистское образование в СССР. Учебное пособие. Л., 1990.

²²⁵ *Фирсов Б. М.* Телевидение глазами социолога. М., 1972.

рия социологических исследований ЛГУ провели совместное изучение эффективности телепередач, а в 1967 году ленинградский филиал Института конкретных социальных исследований АН СССР, образованный в 1968 году (сейчас – Институт социологии РАН), организовал первое исследование ленинградской телевизионной аудитории. В 1969 году на философском факультете ЛГУ Б. М. Фирсов защитил кандидатскую диссертацию «Социальные проблемы телевидения» (научный руководитель – В. А. Ядов)²²⁶, а в 1979 году – докторскую диссертацию по теме «Массовая коммуникация в условиях различных социальных систем». На основе разработок телевизионных инженеров (М. И. Кривошеева и др.), исследователь представил объяснительную модель развития коммуникационных технологий в контексте социальных характеристик аудитории, уровня ее технических компетенций и целей использования СМК²²⁷.

В одном из своих интервью Б. М. Фирсов рассказывал о смысле, который он вкладывал в свою работу на телевидении: «Суть идеи – “человекоцентризм”, ориентация любого канала массовой коммуникации на наиболее актуальные интересы людей, а не на прагматические сиюминутные цели политики и идеологии. Развивая эту идею, я исходил из неко-

²²⁶ Фирсов Б. М. Социальные проблемы телевидения: дис. ... канд. филос. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. Л., 1969.

²²⁷ Фирсов Б. М. Пути развития средств массовой коммуникации (социологические наблюдения). Л., 1977.

торого социологизированного представления о телезрителе (радиослушателе, читателе газет), которому должно служить человекоцентричное ТВ. Я видел, этого зрителя (1) умеющим сопротивляться любым попыткам манипулировать его мнением; (2) обладающим особым чутьем на правду, которую не сможет заглушить даже самая изощренная телевизионная риторика; (3) способным отличать культурные суррогаты от подлинных произведений искусства; (4) понимающим и тонко чувствующим специфику и природу телевидения»²²⁸. В идеях Б. М. Фирсова, имеющих основание в эмпирической практике общения с аудиторией, лежат куда более глубокие нормативные представления о миссии телевидения и журналистики в целом, заложены структурные направления медиаобразования, обоснованы предметные цели социологии журналистики.

Помимо изучения аудитории, в советский период закладываются основы методологии социологической работы с редакциями и организациями профессионального журналистского образования. В 1966–1967 годах по инициативе отдела пропаганды Ленинградского обкома КПСС было проведено первое подобное исследование кадрового состава редакций газет Ленинграда и области. Заместитель заведующего отделом *Владилен Иванович Кузин* разработал «кар-

²²⁸ Докторов Б. З. «О себе и своем разномыслии...»: Интервью с Борисом Фирсовым // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 2 (76). С. 67.

точку журналиста», с описанием профессиональных, социальных и демографических характеристик, которая была использована в анкетировании работников редакций. По результатам исследования были выявлены мотивы выбора профессии, определены профессиональные ориентации журналистов и инструментальные особенности их работы, представления о задачах прессы и требованиях к начинающему специалисту, приходящему работать в СМИ со студенческой скамьи²²⁹. Опрос журналистов и редакторов выявил ряд проблем взаимодействия с читателями, которые послужили отправной точкой комплексного исследования аудитории районной прессы Ленинградской области, проведенного в 1968 году²³⁰. Выводы, полученные в ходе опросов читателей, изучения писем в редакции и материалов массовой работы с участием городских и районных газет, послужили основой нового цикла редакционных исследований в 1969–1970-е годы²³¹.

Результаты эмпирических исследований редакций и аудиторий не оставались материалами «для внутреннего использования» в отделе пропаганды, а становились поводом для

²²⁹ Кузин В. И. Исследование разрушает стереотип // Журналист. 1967. № 1. С. 8–10.

²³⁰ Кузин В. И. Районная сегодня и завтра // Журналист. 1968. № 3. С. 2–4.

²³¹ Кузин В. И. Кому быть журналистом? // Журналист. 1969. № 11. С. 26–29; Кузин В. И. Газета – орган партийного комитета. Л., 1971. С. 157–173; Журналисты сами о себе: черты социального портрета творческих работников ленинградской печати, радио, телевидения и издательств. Л., 1970.

дискуссий, площадкой для которых выступили страницы журнала «Журналист». В своих публикациях В. И. Кузин поднимал проблемы трансформации журналистских функций, противоречий между идеальными представлениями о профессии и реальностью редакционной работы, фундаментальным университетским образованием и ремесленным технологизмом труда. Широта профессионального кругозора и глубокое понимание проблем журналистики послужили основой успешной деятельности В. И. Кузина и на посту директора Ленинградской студии документальных фильмов, и в университетских аудиториях.

Одним из источников, повлиявших на формирование социологии журналистики как научной дисциплины, стали работы в области методологии исследования текста. Изучению его структурной организации посвятил свои труды выдающийся ленинградский ученый В. Я. Пропп, по праву занимающий свое место в ряду основоположников современного структурализма. С Ленинградом, отделением Института этнографии АН СССР, также связана научная деятельность Ю. В. Кнорозова, известного по дешифровке письменности майя, но также внесшего и значительный вклад в описание систем коммуникации и предложившего типологические способы анализа ее агентов.

Не отрицая значение внешних по отношению к исследованиям журналистики научных направлений, главная роль в ее изучении принадлежит университетской научной шко-

ле. В советский период в качестве научной дисциплины была оформлена теория журналистики, в рамках которой изучались ее социальные функции и роли (П. Я. Хавин, Л. Э. Варустин, А. Я. Гребенщиков). Социологические методы в труде журналиста тематически были представлены в практико-ориентированных учебных дисциплинах, в исследованиях редакционной деятельности рассматривались проблемы обратной связи с аудиторией и научной организации труда (А. Н. Васильев, М. С. Куртынин, А. К. Варсобин, А. А. Юрков). Социологизм как способ предметного познания с критических позиций органично присутствовал в исследованиях зарубежных СМИ и социальных функций зарубежной журналистики (В. С. Соколов, С. М. Виноградова, А. А. Дубровин, А. А. Чесанов, П. Я. Рыкованов). Проблемы социальной обусловленности профессиональной деятельности анализировались в исследованиях по истории отечественной журналистики (В. Е. Евгеньев-Максимов, В. Г. Березина, А. В. Западов, Н. П. Емельянов, Х. С. Булацев, Г. В. Жирков, Л. П. Громова). Тем не менее, до начала 1990-х годов в содержании журналистского образования традиционно преобладал лингвистический компонент, поскольку университетские факультеты и кафедры выделялись из филологических подразделений. Вплоть до настоящего времени большинство диссертационных советов по направлению «Журналистика» присуждают ученые степени по филологическим наукам. Однако в системе самих лингвистических исследо-

ваний со временем все большее значение приобретают направления, имеющие кросс-дисциплинарный характер, такие как структурная семиотика, лингвокультурология и когнитивистика.

Таким образом, к началу 1990-х годов сложились объективные условия для выделения социологии журналистики как особой предметной научной области и учебной дисциплины, а также формирования организационных подразделений, осуществляющих подобную научно-педагогическую деятельность. Перестроечные процессы вынесли в публичную сферу массовой информации обсуждение проблем о роли прессы в социальном управлении²³², трансформации социальной структуры отразились на типологической системе СМИ, продекларированный лозунг «гласности» привлек к журналистике массовое внимание и обеспечил рост интереса к профессии.

Институционализация дисциплины и эмпиризм. 1990-е годы стали временем обоснования и обособления предметных полей в рамках теории журналистики, в том числе, (а по времени, и прежде всего) социологического. В образовательные стандарты и учебные планы специальности «Журналистика» была введена дисциплина «Социология журналистики», в 1990 году открывается кафедра социологии журналистики в МГУ (зав. кафедрой – Е. П. Прохоров), в 1991 году – в СПбГУ. Кафедру в Санкт-Петер-

²³² Корконосенко С. Г. Печать, управление и самоуправление. Тула, 1992.

бурге возглавил *Сергей Григорьевич Корконосенко*, с именем которого с этого времени неразрывно связана история петербургской научно-педагогической школы журналистики. В 1993 году кафедра участвовала в организации и проведении исследования региональной печати по заказу Леноблсовета²³³. В 1994 году на факультете журналистики была открыта научно-исследовательская социологическая лаборатория («Лаборатория функционирования СМИ»). В этом же году начал работу научно-практический семинар «Журналистика и социология»²³⁴, непосредственным организатором которого была кафедра социологии журналистики СПбГУ. Также в 1994 году вышли первые сборники и пособия, посвященные социальному функционированию журналистики и ее социологическому анализу²³⁵.

Институционализации социологии журналистики также способствовало формирование системы воспроизводства научных кадров через диссертационные советы по специальности «Журналистика», как в области филологических,

²³³ Системный анализ журналистской деятельности / Отв. ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 1993.

²³⁴ *Блохин И. Н.* Теория журналистики на рубеже веков: диалектика науки и метафизика творчества // Век информации. 2020. Т. 8. № 1. Журналистика XXI века: Человек. Политика. Медиа: матер. 25 междунар. научно-практической конференции, 22–23 ноября 2019 г. / ред.-сост. С. Г. Корконосенко, А. Н. Гришанина; отв. ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2020. С. 11–18.

²³⁵ Социальное функционирование журналистики / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 1994; Журналист и информация. Учебное пособие / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 1994.

так и политических наук. Научно-педагогические школы журналистики, формировавшиеся в 1990-е годы, складывались преимущественно по географическому принципу с привязкой к конкретному вузу или его подразделению (институту, факультету, отделению, кафедре). Далее такие школы посредством работы диссертационного совета, организации конференций, выпуска научных журналов и тематических сборников, деятельности сайтов создавали дискуссионное поле единомышленников, что формировало сетевое пространство отношений уже не по географическому, а по теоретико-методологическому принципу (функциональному, историографическому, структурно-семиотическому, коммуникативному)²³⁶.

Для начального периода становления школы социологии журналистики характерно увлечение эмпирическими исследованиями. В использовании возможностей прикладной социологии виделось решение многочисленных проблем, возникающих в редакционной деятельности в 1990-е годы, в первую очередь, привлечения аудиторий и рекламодателей. В этот период возникают исследовательские центры изучения аудиторий («Экро», «Гортис», Comcon, Gallup Media-TNS—«Медиаскоп») и отрабатываются методики изучения потребительских характеристиках аудитории и рыночных

²³⁶ Блохин И. Н. Социологическое и социально-психологическое знание о журналистике // Теория журналистики в России. Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2018. С. 93–125.

свойств СМИ как каналов коммуникации. Противоречия между рыночными принципами удовлетворения потребностей, профессиональными ценностями просвещения в образовании и поиска истины в науке не могли не сказаться на журналистике. В ее теоретическом анализе вновь обострилась проблема нормативности, но в отличие от XIX века в дискуссии оказались вовлечены формирующиеся научно-педагогические школы журналистики, связей с общественностью и рекламы. В социальном анализе журналистики в 1990-е годы сформировалось два основных подхода. Первый – в рамках теорий массовой коммуникации, второй – в рамках теории журналистики. Научно-педагогическая школа массовых коммуникаций в Петербурге сформировалась на факультете социологии СПбГУ (И. П. Яковлев, Д. П. Гавра, Д. П. Шишкин), но в начале XXI века она органично влилась в структуры факультета журналистики, обеспечивая направления связей с общественностью и рекламы.

Увлечение эмпиризмом наблюдалось не только в коммерческом и университетском секторе, но и в академической науке. В петербургских отделениях Института социально-экономических проблем и Института социологии РАН развивались направления, связанные с изучением общественного мнения и эффективности массовой информации. В ряду петербургских исследователей этого периода следует выделить *Бориса Зусмановича Докторова*, заслуга которого состоит в описании и анализе системы прикладных социологических

исследований в России и зарубежных странах²³⁷.

Наряду с эмпирическим ренессансом для периода 1990-х годов характерно обращение к социокультурным и культурно-антропологическим закономерностям, возникающим в массовой коммуникации. В социологической науке шла дискуссия о соотношении количественных и качественных методов, в структуре теории журналистики выделилось социально-психологическое направление. Первые опыты теоретического анализа читательской психологии связаны с идеями *Валентина Павловича Таловова* о тождестве субъекта и объекта коммуникативного взаимодействия и об антропоморфном механизме этого тождества²³⁸. Филологический базис науки о журналистике в большей степени влиял на обращение к личности автора, чем адресата, но в социологии и психологии журналистики эти действующие лица получили равные права на исследовательское внимание.

Кризис 1998 года привел к сокращению объемов аудиторий периодических изданий и стал первым сигналом, угрожающим существованию профессиональной журналистики. С. Г. Корконосенко диагностировал состояние профессии,

²³⁷ *Докторов Б. З.* Первопроходцы мира мнений: от Гэллага до Грушина. М., 2005; *Докторов Б. З.* Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М., 2006; *Докторов Б. З.* Реклама и опросы общественного мнения в США: История зарождения. Судьбы творцов. М., 2008.

²³⁸ *Таловов В. П.* О читательской психологии и теоретических основах ее изучения. Л., 1973; *Таловов В. П.* Читательский спрос на газету: Учеб. пособие. СПб., 1999. С. 64–65.

используя многоуровневый подход к анализу (впоследствии, данная методология будет использована при описании журналистских функций). «Разрушение журналистики... пойдет по нескольким направлениям. В организационном плане отмирают устойчивые формы ее существования, радикально преобразуются типы и структура СМИ. В методическом отношении ломаются системные методы и стиль деятельности. В институциональном измерении журналистика трансформируется в службу с иными социальными ролями и статусом»²³⁹.

В 1998 году вышло в свет учебное пособие «Социология журналистики: очерки методологии и практики», в котором нашли свое отражение такие приметы времени, как увлечение эмпиризмом («Социология рынка и маркетинг СМИ») или разделение методов на количественные и качественные. В создании пособия приняли участие известные петербургские социологи – Владимир Тимофеевич Лисовский (директор НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ) и Татьяна Захаровна Протасенко (ИСЭП, СНИЦ, «Мегаполис», ИС РАН). В книге были представлены различные исследовательские направления: культура социологического мышления (В. И. Кузин), изучение журналиста и редакций (Л. Г. Свитич), социолингвистический анализ текста (И.

²³⁹ Корконосенко С. Г. Российская журналистика: от кризиса к отмиранию // Журналистика и социология'98. Журналистика в условиях общественного кризиса: Мат-лы науч.-практич. семинара, 1 декабря 1998 г. / Ред-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 1999. С. 12–13.

П. Лысакова). Мультипарадигмальность социальных наук не могла не сказаться (и сказывается до сих пор) на обсуждении проблемы об объекте и предмете дисциплины. В пособии на первых страницах отмечалось, что социология изучает «поведение людей и функционирование общественных институтов»²⁴⁰, то есть изначально определялась принципиальная многоуровневость проявления функций журналистики. Учитывая всю многомерность социологического знания и тяготение к универсальным определениям, оттачивалась формулировка объекта дисциплины: журналистика как пространство (институт, система, структура, поле, либо их сочетания) социального (коммуникативного) действия.

Социологический подход к исследованию журналистики не ограничивался только предложением многоуровневой модели, включающей в себя пространства личности, института и общества в целом. С. Г. Корконосенко определил саму журналистику в качестве субъекта социального действия, что нашло свое выражение в концепции **социожурналистики** как уровня «квалификации сотрудников СМИ, который характеризуется высокой социологической культурой мышления, поиска, сбора и интерпретации информации, а также социальной ответственности за последствия своей де-

²⁴⁰ Социология журналистики: Очерки методологии и практики: Пособие для студентов вузов по специальности «Журналистика» / Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 1998. С. 5.

тельности»²⁴¹. В социожурналистской интерпретации профессиональная деятельность, во-первых, описывается в динамической последовательности этапов организации труда, во-вторых – в движении по направлению познания, регулирования и преобразования социальной действительности.

Теоретическое размежевание и технологизм. На рубеже XXXXI веков проявилось несколько факторов, оказавших серьезное влияние на петербургскую научно-педагогическую школу журналистики. В систему высшего образования были внедрены двухуровневая система подготовки (бакалавриат и магистратура), что привело к переосмыслению действующей педагогической модели. На факультете журналистики СПбГУ к трансформации были готовы, в образовательный процесс подготовки специалистов на последнем этапе реализовывалась модель двойной специализации – технологической (печать, телерадиовещание, дизайн) и тематической (политической, деловой, социокультурной). Социология журналистики как направление присутствовало в перечне тематических специализаций, а после перехода к двухуровневой системе было преобразовано в профиль магистерской подготовки. Ответом на требование вариативности в образовании было объявление комплекса специальных дисциплин, например, в области социологии журналистики таких курсов как «Журналист как исследователь социальных процессов», в основе которого лежала концепция социожур-

²⁴¹ Там же. С. 47.

налистики, или «Исследование массовой информации: технологии и практики» с акцентом на использовании социологических данных в редакционной деятельности.

Другой важный фактор был связан с распространением Интернета, внедрением сетевых технологий в журналистику, редакционное производство, образование, бытовую и досуговую жизнь. Направления научных исследований все больше смещались в область социальной психологии и антропологии, а в области прикладной социологии началось движение от массовых опросов к анализу больших данных интернет-статистики. Развитие социальных сетей, перенос приоритетов медиапотребления от заданных шаблонов «повесток дня» к саморегуляции пользователей, появление сегмента сетевых СМИ, формирование стандартов интернет-маркетинга и специфических сетевых дискурсов потребовало адекватного теоретического осмысления и системной реакции профессионального образования. Задача социологии журналистики состояла в разрешении проблемы отношений категорий журналистики как института и массовых коммуникаций как поля (или пространства). С. Г. Корконосенко определил их взаимоотношения как «единство без тождества», журналистика «существует одновременно в нескольких сферах общественной жизни (социетальных системах) и в каждой из них отвечает (должна отвечать) на объективно предъявляемые ей ожидания»²⁴². Принцип «ответа на ожи-

²⁴² Корконосенко С. Г. Журналистика и массовая коммуникация: единство без

дания» выводил социологию журналистики в поле социально-ролевой теории, согласно которой институт журналистики функционирует в пространстве массовой коммуникации и вместе с субъектами социетальных систем участвует в его формировании.

Логика анализа журналистики в социетальных системах вызвала необходимость обращения к предметной методологии. На семинаре «Журналистики и социология» в 2001 году было обосновано научное направление «политология журналистики», в рамках которого определялись политические функции журналистики и границы ее возможностей. Политическая действенность (субъектность) журналистики проявлялась, в первую очередь, в поле социального контроля с дальнейшим поступательным внедрением в сферы самоуправления и управления. Определение объекта и предмета социально-контрольной практики СМИ решалось С. Г. Корконосенко в русле социологического анализа статистики и динамики: «динамическое истолкование основных категорий анализа открывает путь к регулированию, то есть к преодолению отклонений от оптимального положения вещей»²⁴³. Другой предметный подход с использованием со-

тождества // Журналистика и социология'2000. Журналистика как массовая коммуникация: Мат-лы науч.-практич. семинара, 7 декабря 2000 г. / Ред-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2001. С. 7.

²⁴³ Корконосенко С. Г. Журналистика как институт социального контроля // Журналистика и социология. Россия, 90-е годы: Монографический сб. статей / Ред-сост. С. Г. Корконосенко. СПб., 2001. С. 59.

ответствующей методологии состоял в исследовании журналистики в качестве феномена и института культуры. Политологическое и культурологическое направление впоследствии нашли свое оформление в магистерских программах «Политическая журналистика»²⁴⁴ и «Журналистика и культура общества»²⁴⁵. Итогом этапа теоретического размежевания и осмысления изменившихся коммуникативно-технологических условий функционирования СМИ стал выход новой редакции учебного пособия «Социология журналистики» в 2004 году²⁴⁶.

Функционализм и метапарадигмальная методология. Дискуссии о журналистике начала XXI века выявили парадигмальные противоречия, что обозначило переход от географических критериев и предметно-тематических принципов формирования научно-педагогических школ к теоретико-методологическим, со специфическими особенностями категориального аппарата, методологии и методики исследований²⁴⁷. Социология журналистики традиционно тя-

²⁴⁴ Политическая журналистика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2015.

²⁴⁵ Журналистика и культура общества. Учебное пособие / под ред. М. А. Воскресенской. СПб., 2019.

²⁴⁶ Социология журналистики. Учебное пособие для студентов вузов; Под ред. С. Г. Корконосенко. М., 2004.

²⁴⁷ Блохин И. Н. Функциональный подход в исследованиях журналистики как предпосылка научной школы // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 49–50.

готела к функциональному анализу, с обоснованием институциональной природы профессиональной деятельности с опорой на развитую организационную структуру. Однако предлагаемые способы описания и систематизации функций имели существенные отличия, что можно объяснить апелляцией к разным парадигмальным основаниям. Е. П. Прохоров (МГУ) предложил линейную модель определения функций по результату (эффекту) деятельности²⁴⁸, что привело к смешению функций журналистики (института) и СМИ (организации). Способ выявления функции как эффекта характерен для коммуникативных парадигм с акцентированием значения процесса, имеющим приоритет перед субъектом. С. Г. Корконосенко при определении функций журналистики исходил из субъектного подхода и представил функциональную систему как многоуровневую – на уровнях общества в целом, социальных институтов и человеческой личности²⁴⁹ – отметив, в одной из полемических работ, что «сущность журналистики не открывается на плоскости»²⁵⁰. Развитие функционального подхода как субъектного позволяет к выделенным уровням добавить, во-первых, уровень подсистем (политической, экономической, культурной и со-

²⁴⁸ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: Учебник для студентов вузов. 8-е изд., испр. М., 2011. С. 61.

²⁴⁹ Корконосенко С. Г. Основы журналистики: Учебник для вузов. М., 2001. С. 178.

²⁵⁰ Корконосенко С. Г. Сущность журналистики, открытая пониманию и неподвластная схеме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2009. № 2. С. 42.

циальной), что и произошло при предметно-тематическом размежевании теорий; во-вторых, уровень организаций, посредством которых институт журналистики реализует свои функции, что позволит функционально «развести» журналистику и СМИ.

Распространение коммуникативных парадигм в исследованиях журналистики начала XXI века связано с тем, что она со временем все больше приобретала черты массовой деятельности из-за распространения доступных технологий и массового самомедиаобразования. Социальные сети, массовый журнализм, сетевая самоорганизация, контроль властей и бизнеса за медиаповедением стали теми факторами, которые вывели исследователей на новые уровни метапарадигмальности и подтолкнули к поиску адекватного языка науки. Участие журналистики в формировании качественно новой среды существования («жизнь в медиа») нашло отражение в двух крупных монографиях, подготовленных учеными петербургской школы – «Сетевые СМИ российского мегаполиса»²⁵¹ и «Современный российский медиаполис»²⁵². Течение научно-организационной жизни повлияло на семинар «Журналистика и социология», который с 2006 года дважды сменил свое название, сначала на «Журналистика в мире по-

²⁵¹ Сетевые СМИ российского мегаполиса / под ред. И. Н. Блохина, С. Г. Корконосенко. СПб., 2011.

²⁵² Современный российский медиаполис / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2012.

литики», затем на «Журналистика XXI века» (с 2012 года). Заседания приобрели статус конференции в рамках «Дней философии в Петербурге», что позволило усилить теоретико-методологический акцент обсуждаемой проблематики. Кафедра социологии журналистики также дважды меняла свое наименование: в 2005 году она была преобразована в кафедру теории журналистики, в 2011-м – в кафедру теории журналистики массовых коммуникаций. В новых условиях профессиональной деятельности возникла необходимость внесения изменений в программы и процесс преподавания учебных дисциплин, были изданы авторское пособие В. А. Сидорова «10 рассуждений о социологии журналистики»²⁵³ и новый учебник для бакалавриата «Социология журналистики»²⁵⁴.

Выводы. Анализ существования человека в коммуникации выявил несколько теоретических логик, начала которых были обозначены в качестве источников отечественной социологии журналистики. Во-первых, была обоснована **логика нормативности** во всем разнообразии теоретических направлений: административно-юридических (правовых), профессионально-деонтологических (этических) и производственно-прагматических (технологич-

²⁵³ Сидоров В. А. 10 рассуждений о социологии журналистики: учебное пособие. СПб., 2012.

²⁵⁴ Социология журналистики: учебник для бакалавров / под ред. С. Г. Корконосенко. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2013.

ческих) направлений²⁵⁵. Неизбежное сопряжение нормативности с профессиональными ценностями было развернуто С. Г. Корконосенко в направлении исследований самой теории журналистики²⁵⁶ и раскрыто в аксиологической методологии, ведущая роль в разработке которой принадлежит *Виктору Александровичу Сидорову*²⁵⁷.

Во-вторых, продолжала свою эволюцию **социологическая логика** как в стратификационной, так и в функциональной перспективе. Стратификационный подход был использован С. Г. Корконосенко, например, в ролевой типологии журналистов, разработанной в ходе проекта «Свобода личности в массовой коммуникации»²⁵⁸, а также в анализе сообществ, «которые создают и используют медиа в сво-

²⁵⁵ *Корконосенко С. Г.* Нормативные теории журналистики в России: ретроспективный взгляд // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 12.

²⁵⁶ *Корконосенко С. Г.* Теория журналистики: моделирование и применение: учеб. пособие. М., 2010; *Корконосенко С. Г.* Проблема ценностного потенциала современной отечественной журналистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С. 318–325.

²⁵⁷ *Сидоров В. А., Ильченко С. С., Нигматуллина К. Р.* Аксиология журналистики: Опыт становления новой дисциплины / под общ. ред. В. А. Сидорова. СПб., 2009; *Журналистика. Общество. Ценности: коллективная монография / Ред.-сост. В. А. Сидоров.* СПб., 2012; *Медиа накануне постсекулярного мира: коллективная монография / под ред. В. А. Сидорова.* СПб., 2014.

²⁵⁸ *Корконосенко С. Г.* Личная свобода в журналистике: взгляд профессионалов медиа // Актуальные инновационные исследования: наука и практика (Тамбов). 2012. № 2.

их целях»²⁵⁹. Типологические модели, базирующиеся на ролевом анализе, разрабатываются петербургскими исследователями как в рамках теории журналистики²⁶⁰, так и с парадигмальных позиций массовых коммуникаций²⁶¹. В работах 2010-х годов разрабатывается понятие медиапространства в качестве интегральной категории, включающей в себя и системно-институциональные и сферные (полевые) образования. *Сергей Игоревич Шелонаев* (СПбГУ промышленных технологий и дизайна), анализируя состояние социологии массовых коммуникаций, приходит к выводам, аналогичным определению теоретическим проблем социологии журналистики: для описания и моделирования научной методологии органичным является системный подход, дисциплина определяется как полипарадигмальная, в исследованиях оптимальным представляется использование топологически-пространственного принципа²⁶². В развитии функционального направления, помимо уже отмеченного потенциала многоуровневого анализа, выделяются исследования обще-

²⁵⁹ *Корконосенко С. Г.* Фактор мотивации в деятельности медиа сообществ // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: матер. 56-го междунар. форума (13–14 апреля 2017 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. 2017. № 2. Т. 2. СПб., 2017. С. 122.

²⁶⁰ *Блохин И. Н.* Личность в пространстве массовой коммуникации: начала ролевого анализа. СПб., 2016.

²⁶¹ *Шелонаев С. И.* Медиапространство: опыт социологического анализа. СПб., 2012.

²⁶² *Шелонаев С. И.* Парадигмальные сдвиги в концепциях массовой коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 100.

системной интегративной динамики²⁶³ и дисфункциональности журналистики в нормативно-ценностном аспекте²⁶⁴.

В-третьих, в контексте «человекоцентризма» обрела заслуженное внимание **интерпретивистская логика**, проявившаяся в изучении проблем коммуникационной свободы²⁶⁵, использовании герменевтической методологии²⁶⁶, обращении к феноменам медиа сообществ как новым формам социальности²⁶⁷ и журналистики как субстациональному образованию²⁶⁸. В теоретическом корпусе социологии журна-

²⁶³ Корконосенко С. Г. Интегративная функция: журналистика или социальные сети? // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: матер. 57-го междунар. форума (19–20 апреля 2018 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. 2018. № 2. Т. 1. СПб., 2018. С. 277–279.

²⁶⁴ Сидоров В. А. Журналистский текст как источник экстремизма, или Дисфункция журналистики XXI века // Мир философии – мир человека: прилож. к журналу «Философские науки»: Редкол.: Ю. Н. Солонин (предс.) и др. М., 2007. С. 330–345.

²⁶⁵ Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слущкий П. А. Свобода личности в массовой коммуникации / Под ред. С. Г. Корконосенко. СПб., 2010.

²⁶⁶ Корконосенко С. Г. Культура понимания как поле интегральных исследований журналистики // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 18 (215). Вып. 27. С. 5–9.

²⁶⁷ Корконосенко С. Г., Бережная М. А. Сетевые медиа сообщества: соотношение коммуникаций онлайн и деятельности офлайн // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 8. С. 216–234.

²⁶⁸ Корконосенко С. Г. Субстациональный подход к пониманию современной журналистики // Современный дискурс-анализ. Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: Материалы Международной научно-практической конференции (специальный выпуск журнала). № 3 (20). Т. 1. Белгород, 2018. С. 10–16.

листики органично присутствуют работы социолингвистического и феноменологического направлений. *Ирина Павловна Лысакова* изучает структуры, возникающие в процессах порождения медиатекстов, приспособления высказываний к типу СМИ как языковым моделям и к внутренним компонентам изданий²⁶⁹

²⁶⁹ *Лысакова И. П.* Язык газеты и типология прессы. Социолингвистическое исследование. СПб., 2005.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.